

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3(38), 2025

Научный журнал
№ 3(38), 2025
Часть 3

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(38), 2025
Часть 3

в номере:

Материалы XXXII Международной
научной конференции

**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**

(г. Москва, Россия, 30 октября 2025 г.):

Право

Экономика

Психология

Социология

Филология

Культурология и искусствоведение

Материалы V Международной
научно-практической конференции

**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ»**

(г. Сочи, Россия, 15-16 ноября 2025 г.):

Технические науки

Исторические науки

Экономические науки

Филологические науки

Юридические науки

Педагогические науки

Медицинские науки

Строительство и архитектура

Психологические науки

Политические науки

Культурология

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(38), 2025

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2025. – № 3(38). Часть 3. – 131 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 15,23
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 20.11.2025
Дата выхода в свет 24.11.2025

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(38), 2025
Part 3

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 3(38), 2025
Part 3

in the issue:

Material XXXII International
Scientific Conference

**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Moscow, Russia, 30 October 2025):

Law
Economics
Psychology
Sociology
Philology
Cultural Studies and Art Criticism

Material V International
Scientific and Practical Conference
**«MODERN SOCIETY:
research and innovation»**
(Sochi, Russia, 15-16 November 2025):

Technical Sciences
Historical Sciences
Economic Sciences
Philological Sciences
Legal Sciences
Pedagogical Sciences
Medical Sciences
Construction and Architecture
Psychological Sciences
Political Sciences
Cultural Studies

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3(38), 2025

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2025. – № 3(38). Part 3. – 131 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 15,23
Circulation 500 copies
Signed in print 20.11.2025
Date of publication 24.11.2025

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXII Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 30 октября 2025 г.)

ПРАВО

Беспалова О.В. Правовой идеализм в России: надежда, иллюзия или защитный механизм?.....	8
Корсун К.И., Кайгородов С.Э. Налоговые льготы как инструмент экономической политики....	10
Курятников В.В., Красиков А.Е. История бесплатной юридической помощи в России.....	13
Петрова А.С., Руколеев В.А. Место и роль Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в системе органов публичной власти.....	15
Тлехурай Т.А. Правовые границы анализа доказательств медиатором: в свете российского и зарубежного опыта.....	17

ЭКОНОМИКА

Глебова Д.В. Интегрированные маркетинговые коммуникации в продвижении образовательной организации.....	21
Иванова С.Е. Управление кадровой безопасностью как фактор снижения сопротивления персонала.....	23
Нго Тхи Хаи Йен Формирование высококвалифицированных научных кадров в условиях глобализации: вызовы и пути решения для государств.....	26
Селюткина О.Г. Особенности современной банковской системы Российской Федерации.....	28
Glotova S.S. Ethical marketing and data protection: how to maintain customer trust.....	30

ПСИХОЛОГИЯ

Андрущенко М.Г. Нарциссизм в социальных сетях: теоретический обзор феномена в контексте виртуальной самопрезентации.....	33
Даутова Л.В. Причины тревожности детей старшего дошкольного возраста.....	35

СОЦИОЛОГИЯ

Сычева А.В., Сучкова А.А. Семья как доминанта ценностного сознания российской молодежи: социологический анализ на материалах исследования в Тульской области.....	38
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Винокурова А.В. Лингвокреативность как механизм создания комического эффекта.....	41
Кириллова Т.С., Романова И.В. Термины-топонимы в языке медицины.....	44
Коннова О.В., Кириллова Т.С. Лингвистические особенности заимствованных терминов.....	46
Мухина М.В. Современные тенденции трансформации жанров.....	50
Назарова Т.В. Проблемы труда в программах канала ОТР.....	53
Стрелкова А.Ю. Демонизация бюрократической системы в рассказе Р. Шекли “The accountant” («Бухгалтер»).....	56

Савельев С.В. Организация терминологической работы в переводческих подразделениях атомной отрасли.....	58
Сагдиева А.И., Мифтахова Г.Х. Изучение разговорного иностранного языка при помощи аудиовизуальных материалов на примере сериала «Тед Лассо».....	61
Шестопалов А.А. Библейские аллюзии как повествовательный инструмент в англоязычной художественной литературе для детей.....	64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Пан Шувэнь Визуальные репрезентации культурных различий в тревел-блогах TikTok и VK...	67
Сотникова Н.В., Ленивкина П.В. Детская иллюстрация как способ повышения интереса к чтению у детей.....	71

Материалы V Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации» (г. Сочи, Россия, 15-16 ноября 2025 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агафонов Е.А. Автоматизированный контроль качества белкового рыбного гидролизата (БРГ).....	76
Маликова Р.Р., Елизарьева Е.Н. Разработка технологии фитоменеджмента для ремедиации почв, загрязненных цезием-137.....	78
Мансуров В.Н., Хамитов Ф.Р., Елизарьева Е.Н. Перспективы применения фиторемедиации для очистки сточных вод.....	83

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ярзуткина А.А. Харизматическое и окказиональное лидерство в отдаленных селах Северо-Востока России.....	86
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Веряскин П.Г. Влияние цифровизации на состояние конкурентной среды перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса.....	89
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимова М.А., Трусова А.Ю. Лингвистические средства выражения прямоты высказывания у мужчин в сравнении с завуалированностью высказываний у женщин на материале произведений Чака Паланика и Отессы Мошфег.....	92
Копкина И.Г., Трусова А.Ю. Лингвистические средства выражения концепта «ментальность» в англоязычном дискурсе.....	94
Погосян Л.А., Трусова А.Ю. Лингвистические средства выражения мизогинии в англоязычном юморе.....	96
Птушко С.В., Трусова А.Ю. Когнитивно-дискурсивные стратегии конструирования образа «Другого» в политической риторике Дональда Трампа.....	97

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова А.А. Отмена сделок с недвижимостью: новые тенденции судебной практики..... 100

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дмитриенко О.В., Колыванова Л.А. Гибкие технологии в формировании методических и коммуникативных компетенций у студентов педагогического вуза..... 102

Малиновская О.В. Физические нагрузки как инструмент отказа от курения: механизмы, эффективность и практические рекомендации..... 107

Савва Л.И., Горошко А.А. Дидактические средства в формировании информационной компетентности будущих педагогов..... 109

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Смирнова А.С., Козлова Н.М. Возрастные особенности фармакотерапии артериальной гипертензии в реальной клинической практике..... 111

Турова А.И., Рютина А.В. Клинический случай сочетания болезни Крона и анкилозирующего спондилоартрита..... 113

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Железнякова М.А. Трансформация типологий общественных пространств в постпандемийном городе..... 115

ПСИХОЛОГИЯ

Боргоякова Ч.Д., Япарова О.Г. «Диплом как стартап» в психолого-педагогическом образовании: от академического исследования к рыночно-ориентированному продукту..... 118

Горнакова Н.С. Сказкотерапия как метод развивающей работы с детьми..... 121

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байшев К.А. Роль традиционных духовно-нравственных ценностей в государственной политике..... 124

Тома Ю.П. Партийное строительство в Запорожской области: факторы и особенности..... 126

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Шитихин В.А. Тамагочи как культурный артефакт: взаимодействие человека и технологий..... 129

Материалы XXXII Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 30 октября 2025 г.)

ПРАВО

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛИЗМ В РОССИИ: НАДЕЖДА, ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ?

БЕСПАЛОВА Ольга Вадимовна

магистрант

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

В статье исследуется правовой идеализм в России – его формы (легализм, конституционный идеализм, юридический утопизм) и источники (культурные, институциональные, антропологические). Показано, что он может быть одновременно надеждой на справедливость, иллюзией или защитной реакцией на социальную неопределенность.

Ключевые слова: правовой идеализм, правосознание, правовая культура, легализм, правовой нигилизм, конституционные ценности.

В современной российской действительности правовой идеализм выступает как устойчивая, хотя и противоречивая, форма правосознания, характеризующаяся верой в абсолютную силу закона, способность правовых норм решать любые социальные проблемы и ожиданием от государства безусловного соблюдения формальных правил. Этот феномен часто противопоставляется правовому нигилизму, однако, как отмечает В.С. Нерсесянц, «идеализм и нигилизм – две стороны одной медали, порожденные недоверием к реальной правоприменительной практике» [5, с. 87].

Правовой идеализм в России имеет глубокие исторические корни. Его истоки можно проследить еще в допетровской Руси, где правовая норма воспринималась как божественное установление, а нарушение закона – как грех. Однако наиболее ярко он проявился

в XIX в. в рамках славянофильской и западной мысли. Славянофилы, такие как И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, верили в органическое единство народа и права, в то время как западники (например, Б.Н. Чичерин) наделяли закон функцией рационального упорядочения общества. Обе традиции, несмотря на различия, разделяли убеждение в том, что «право есть высшая форма справедливости» [2, с. 134].

В советский период правовой идеализм трансформировался: формально право подчинялось классовой логике, однако в массовом сознании сохранялась вера в «справедливый советский закон». Эта вера была особенно выражена в послевоенные десятилетия, когда Конституция СССР 1936 и 1977 гг. воспринималась как символ социальной гармонии, несмотря на ее декларативный характер. Как справедливо замечает Т.В. Кашани-

на, «советский гражданин верил в букву закона даже тогда, когда она не соответствовала реальности» [1, с. 62].

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике правовой идеализм приобрел новые формы. В 1990-е гг. наблюдался всплеск ожиданий от «нового права» как инструмента демократических преобразований. Конституция Российской Федерации 1993 г. стала символом надежды на правовое государство. Однако разрыв между нормативным идеалом и правоприменительной практикой породил разочарование, что, в свою очередь, усилило как правовой нигилизм, так и правовой идеализм: часть общества стала еще более настойчиво требовать «соблюдения закона как такового», вне зависимости от его содержания.

Современный правовой идеализм в России проявляется в нескольких формах. Во-первых, это легализм – абсолютизация формального соответствия действия закону, даже в ущерб справедливости. Такой подход часто наблюдается в деятельности чиновников и судебной практике, где «закон есть закон» становится оправданием бездействия или формализма. Во-вторых, это конституционный идеализм, выражающийся в вере в Конституцию как в «священный текст», способный сам по себе обеспечить права и свободы граждан. Эта форма особенно распространена среди молодежи и активистов, участвующих в правозащитных инициативах [6, с. 103].

В-третьих, правовой идеализм проявляется в юридическом утопизме – убеждении, что принятие «правильного» закона немедленно изменит общество. Такое мышление характерно для части экспертного сообщества и законодателей, стремящихся решать сложные социальные проблемы (например, коррупцию или неравенство) исключительно через нормативное регулирование, игнорируя институциональные и культурные контексты.

Источниками правового идеализма в России выступают как историко-культурные, так и институциональные факторы. Среди

первых – традиционное восприятие власти как «царя-заступника», перенесенное на современное государство, и слабость гражданского общества, что усиливает ожидания от вертикали власти. Среди вторых – недостаточная прозрачность правоприменения, формализм в юридическом образовании и отсутствие механизмов общественного контроля за исполнением закона.

Важно также учитывать антропологический аспект: как подчеркивает В.В. Маркин, «в условиях нестабильности социальных институтов человек стремится к устойчивым, пусть даже абстрактным, ориентирам» [4, с. 78], одним из которых становится идеализированный образ закона. Эта тенденция особенно ярко проявляется в переходные периоды, когда традиционные нормы утрачивают силу, а новые еще не укоренились. Правовой идеализм в этом контексте выступает не столько как иллюзия, сколько как психологический механизм адаптации к социальной неопределенности.

Как отмечает А.В. Малько, «правовой идеализм опасен не сам по себе, а тогда, когда он заменяет собой критическое правосознание и препятствует реформированию правовой системы» [3, с. 45]. Действительно, абсолютизация закона может блокировать необходимые изменения, поскольку любая норма воспринимается как незыблемая. В то же время полное отрицание нормативности ведет к хаосу. Поэтому задача современной правовой политики – найти баланс между уважением к закону и гибкостью в его применении, между идеалом и реальностью.

В заключение следует подчеркнуть, что правовой идеализм в России – это не просто иллюзия, а сложный социокультурный феномен, отражающий стремление общества к порядку, справедливости и предсказуемости. Его конструктивное преодоление возможно лишь через развитие правовой культуры, основанной на критическом мышлении, участии граждан и реальной ответственности государства перед обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кашанина Т.В.* Правовое сознание и правовая культура в России: традиции и современность // Государство и право. – 2012. – № 4. – С. 60-68.
2. *Лазарев В.В.* История политических и правовых учений. – М.: Юрист, 2005. – 576 с.
3. *Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2020. – 528 с.
4. *Маркин В.В.* Философия социального в развитии человека. – Барнаул: БГПУ, 2001. – 150 с.
5. *Нерсесянц В.С.* Философия права. – М.: Норма, 2007. – 608 с.
6. *Сунгуров А.Ю.* Конституционный идеализм и реальность российской политики // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С. 100-112.

LEGAL IDEALISM IN RUSSIA: HOPE, ILLUSION, OR DEFENSE MECHANISM?

BESPALOVA Olga Vadimovna

Undergraduate Student
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

This article explores the phenomenon of legal idealism in Russia, analyzing its various forms – legalism, constitutional idealism, and legal utopianism – and its underlying cultural, institutional, and anthropological sources. The study demonstrates that legal idealism may simultaneously serve as a vehicle of hope for justice, a source of illusion, and a defensive mechanism in the face of social uncertainty.

Keywords: legal idealism, legal consciousness, legal culture, legalism, legal nihilism, constitutional values.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

КОРСУН Ксения Ивановна

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права

КАЙГОРОДОВ Станислав Эдуардович

студент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье анализируется роль налоговых льгот как инструмента экономической политики государства. Особое место в работе занимает рассмотрение основных целей и механизмов предоставления налоговых льгот, их влияние на развитие экономики, поддержку ключевых отраслей и социальных групп. Также внимание уделено анализу эффективности налоговых льгот, их роли в стимулировании инвестиционной активности и инноваций.

Ключевые слова: налоговые льготы, экономическая политика, стимулирование экономики, инвестиции, инновации, социальная поддержка, налоговое регулирование, экономический рост.

Налоговые льготы являются одним из ключевых инструментов социально-экономической политики государства. Они способствуют развитию отдельных секторов

экономики, социально-важным инициативам и помогают государству управлять экономическими процессами.

В странах с рыночной экономикой нало-

говые системы дают определенные преимущества одним категориям налогоплательщиков по сравнению с другими. С одной стороны, налоговые льготы выступают инструментом рыночного регулирования, помогая решать конкретные социальные и экономические проблемы. С другой, они помогают в развитии некоторой несправедливости среди участников экономической деятельности и могут вызвать «нездоровую» конкуренцию, что, в свою очередь, может повлиять в перспективе на состояние рынка в целом [1, с. 24].

Налоговая политика, проводимая государственной налоговой службой, определяет дальнейшие пути развития финансовых процессов, поэтому, очевидно, государство должно всегда внимательно отслеживать реакцию граждан на те или иные изменения, и уже от этого корректировать будущую стратегию развития. Это, в свою очередь, отражается на состоянии экономики в целом и, особенно, на уровне жизни населения.

Налоговые льготы – это обязательная часть экономической политики любого государства рыночного типа, вне зависимости от уровня его экономического развития. Они могут выражаться в виде:

- налогового вычета;
- пониженной ставки налогообложения;
- освобождения от уплаты налога для некоторых категорий граждан;
- снижения суммы налога для уплаты в бюджет.

Налоговые льготы представляют собой способ косвенной поддержки и предназначены для достижения определенных экономических или социальных задач, таких как:

- перераспределение денег среди граждан, для поддержания здоровой конкуренции;
- стимулирование роста экономики;
- снижения налогового бремени налогоплательщиков.

Кроме того, в условиях глобальной конкуренции и цифровизации экономики налоговые льготы становятся важным инструментом для привлечения инвестиций и стимулирования инноваций [2, с. 39]. Однако их использование должно быть сбалансированным и прозрачным для населения. Можно выделить ключевые направления такого развития:

- предоставление налоговых льгот предприятиям, внедряющим «зеленые» технологии в свое производство;

- введение системы упрощенного налогообложения для поддержки стартапов;

- предоставление налоговых льгот для работодателей, которые нанимают к себе уязвимые категории граждан;

- налоговые преимущества для инвесторов, которые вкладываются в малообеспеченные регионы;

- льготы для организаций, занимающихся экспортом;

- отсрочка налогов во время пандемии и других глобальных проблем, связанных с социально-экономическими трудностями для граждан;

- льготные условия налогообложения для компаний, активно инвестирующих в инфраструктуру внутри страны;

- снижение ставки налогообложения для юридических лиц с прозрачной и белой отчетностью, чтобы стимулировать граждан уходить от обхода налога.

Однако актуальность проблемы обусловлена рядом недостатков для государства от предоставление данных льгот. Так, из средств федерального бюджета ежегодно расходуется от 12 до 15 миллиардов рублей на их предоставление. Кроме того, компании могут специально создавать условия для получения льгот, что ведет к злоупотреблению [3, с. 27]. При этом важно учитывать, что многие льготы не достигают заявленных целей, особенно для физических лиц [4, с. 32].

Тем не менее, государство имеет и преимущества от проводимой налоговой политики:

- льготы привлекают инвестиции в ключевые отрасли, что приводит к расширению производства и созданию новых рабочих мест;

- льготы для предприятий, нанимающих незащищенные слои населения, помогают решать социальное неравенство в государстве;

- поддержка предприятий способствует в будущем к расширению, и, как следствие - увеличению налоговых поступлений в долгосрочной перспективе;

- льготы помогают государству сокращать роль теневого сектора в экономике.

Таким образом, активное использование

государством налоговых льгот в долгосрочном периоде не вносит существенны дисбаланс в состояние рыночной экономической системы, так как предоставление ставки льготного налогообложения создает более благоприятные условия для предпринимательской активности, стимулирует деловую жизнь и рост экономики в целом. Если смотреть со стороны физических лиц, то налоговые льготы предоставляются в основном социально незащищенным категориям населе-

ния, что, полагаем, вполне оправданно и целесообразно [5, с. 125-132]. Другими словами, можно утверждать, что применение со стороны государства налоговых льгот не противоречит концепциям эффективного и справедливого налогообложения. Тем не менее, учитывая ежегодный рост инфляции считаем необходимым увеличение налоговых льгот именно для физических лиц, что будет способствовать социальной стабильности и защищенности российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадьина С.Н. Налоговые льготы как инструмент регионального экономического регулирования: на примере Хабаровского края: дис. ... канд. экон. наук.08.00.05. – Хабаровск, 2002. – 192 с.
2. Барулин С.В., Макрушин А.В. Ефимов А.В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики // Финансы. – 2012. – № 2. – С. 39-42.
3. Барулин С.В. Налоги как инструмент государственного регулирования экономики // Финансы. – 2011. – № 3. – С. 25-29.
4. Виссарионов А., Еланчук О. Использование налогов в государственном регулировании экономики России (вопросы методологии) // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5 – С. 29-35.
5. Косолапов А.И. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 402 с.

TAX INCENTIVES AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC POLICY

KORSUN Ksenia Ivanovna

Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law

KAIGORODOV Stanislav Eduardovich

Student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

The article analyzes the role of tax incentives as an instrument of the state's economic policy. A special place in the work is occupied by the consideration of the main goals and mechanisms for providing tax benefits, their impact on economic development, support for key industries and social groups. Attention is also paid to the analysis of the effectiveness of tax incentives, their role in stimulating investment activity and innovation.

Keywords: tax incentives, economic policy, economic stimulation, investment, innovation, social support, tax regulation, economic growth.

ИСТОРИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

КУРЯТНИКОВ Виталий Владимирович

доцент кафедры конституционного и международного права

КРАСИКОВ Алексей Евгеньевич

магистрант

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Право человека на бесплатную юридическую помощь – это отражение зрелости общества, его способности уравновесить силу закона милосердием и справедливостью. Истоки развития бесплатной юридической помощи прослеживаются с античных времен. Однако в России становление этого права началось с конца XIX в. и включает четыре этапа: дореволюционный, советский, постсоветский (реформаторский) и современный.

Ключевые слова: право человека, юридическая помощь, юридическая клиника, адвокат, бесплатность.

Изучение истории развития института бесплатной юридической помощи служит фундаментом для понимания современных правовых механизмов, раскрывая их глубинные корни и социальную значимость. Становление правовой помощи в России не только демонстрирует эволюцию принципов справедливости, но и связывает прошлое с настоящим, показывая, как общество на протяжении веков стремилось уравновесить интересы власти и потребности уязвимых слоев населения.

Идея юридической помощи не возникла внезапно – ее истоки прослеживаются еще в античных обществах. Например, в Древней Греции и Риме существовали прообразы правовой поддержки, где философы и ораторы выступали защитниками неимущих, руководствуясь идеалами справедливости. В Средние века церковь и монархии Европы начали формализовать эти практики. Так, при Людовике XVI во Франции появились «адвокаты для бедных», а в Англии «Закон о бедных» 1601 г. заложил основы государственной ответственности за защиту прав граждан. Эти примеры иллюстрируют, как постепенно формировалось понимание того, что доступ к правосудию не должен зависеть от материального статуса [4, с. 83].

История бесплатной юридической помощи в России – это история преодоления неравенства, где право на защиту из привилегии превратилось в обязанность государства. В дореволюционные времена простой чело-

век, запутавшийся в лабиринтах законов, оставался один на один с системой. Юридическая помощь существовала лишь как акт милосердия: адвокаты-подвижники, вроде Федора Плевако, иногда брали дела бедняков, но это было исключением, а не правилом. Судебная реформа 1864 г., давшая жизнь присяжным поверенным, не смогла решить вопрос их доступности – услуги поверенных оставались недостижимы для крестьян и рабочих.

Советская власть, провозгласившая равенство, на деле подчинила адвокатуру идеологии. Бесплатная помощь формально существовала, но в условиях репрессий и тотального контроля превратилась в фикцию. Защитник часто становился «соучастником обвинения», а правосудие – инструментом подавления.

Перелом наступил в 1990-е, когда страна, пережившая крах СССР, столкнулась с правовым вакуумом. На улицах появились первые правозащитные палатки, а организации вроде «Мемориала» и «Агоры» взяли на себя роль спасателей, помогая жертвам произвола и репрессий. Это было время стихийной солидарности: юристы-энтузиасты, студенты, волонтеры создавали сети консультаций, пытаясь заполнить брешь между государством и гражданином. Но их усилия напоминали скорее пожарную команду, тушившую отдельные очаги, чем систему [2, с. 11].

Ситуация начала меняться лишь в 2010-х, когда бесплатная юридическая помощь обрела

законодательные контуры. Принятие федерального закона в 2011 г. стало водоразделом: государство впервые признало, что защита – не благотворительность, а обязательство. Закон определил категории граждан, имеющих право на поддержку, – от инвалидов до ветеранов, – а также создал инфраструктуру: государственные юридические бюро, участие адвокатских палат, онлайн-сервисы [3, с. 20].

Если постараться выделить основные периоды в развитии бесплатной юридической помощи в России, то скорее всего, их окажется три.

1. Дореволюционный период (в Российской империи бесплатная юридическая помощь оказывалась в рамках благотворительности. Например, присяжные поверенные (адвокаты) иногда помогали бедным. Однако системного подхода не существовало.

2. Советская эпоха. Государство взяло на себя роль основного гаранта прав граждан. Юридические консультации предоставлялись через государственные бюро, но доступность и качество услуг часто зависели от политической конъюнктуры.

3. Ранний постсоветский период и правовые реформы. После распада Союза Советских Социалистических Республик система бесплатной юридической помощи находилась в зачаточном состоянии. Помощь оказывали в основном некоммерческие кредитные организации и отдельные энтузиасты. Нехватка законодательной базы и финансирования тормозила

развитие бесплатной юридической помощи [1, с. 73]. В 2002 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено право на бесплатного адвоката в уголовном процессе, что стало важным шагом к систематизации бесплатной юридической помощи.

4. Современный период, связан с принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Согласно закону участниками системы бесплатной юридической помощи являются: государственные органы и учреждения (например, многофункциональные центры, органы соцзащиты и некоторые другие); адвокаты (через адвокатские палаты); некоммерческие организации (при условии включения в специальный реестр); юридические клиники при высших учебных заведениях.

Современная система бесплатной юридической помощи в России – это мозаика из государственных инициатив, общественных организаций и волонтерских проектов. Она далека от идеала: очереди в консультациях, нехватка специалистов, бюрократия. Но даже в этих условиях находятся те, кто продолжает традицию Плевако – адвокаты, защищающие мигрантов, правозащитники, оспаривающие незаконные увольнения, студенты-юристы, консультирующие пенсионеров. Их работа напоминает, что право на защиту – не абстракция, а живой нерв общества, где справедливость начинается с возможности быть услышанным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биткова Л.А.* Некоторые вопросы правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика.* – 2021. – № 7(199). – С. 72-74.
2. *Лебедев В.М.* Роль НКО в юридической помощи // *Вопросы правоведения.* – 2023. – № 2. – С. 11-17.
3. *Савоськин А.В., Вохидова А.Ш.* Цифровая трансформация предоставления государственных (муниципальных) услуг // *Информационное право.* – 2023. – № 4 (78). – С. 18-21.
4. *Терехин В.А.* Судебная защита и бесплатная юридическая помощь. – М.: Инфотопик, 2021. – 176 с.

THE HISTORY OF FREE LEGAL AID IN RUSSIA

KURYATNIKOV Vitaly Vladimirovich

Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law

KRASIKOV Aleksey Evgenievich

Undergraduate Student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

A person's right to free legal aid is a reflection of a society's maturity and its ability to balance the force of law with compassion and justice. The origins of free legal aid can be traced back to ancient times. However, in Russia, the development of this right began in the late 19th century and includes four stages: pre-revolutionary, Soviet, post-Soviet (reformist), and modern.

Keywords: human rights, legal assistance, legal clinic, lawyer, free of charge.

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

ПЕТРОВА Алёна Сергеевна

студент

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье затрагиваются вопросы правового статуса Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раскрыто значение данного органа власти для судебной власти. Вскользь показан спор, развернутый на страницах научной литературы, о месте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в системе органов публичной власти.

Ключевые слова: судебная система, суд, судебная власть, орган власти, правовая основа, правосудие, обеспечение.

Создание и развитие Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее – Судебный департамент) явно отразилось на становлении независимой и эффективной судебной системы России. Его учреждение упростило выведение организационного, материально-технического, кадрового и информационного обеспечения судов из-под контроля исполнительной власти. Это обеспечило автономию судебной власти [3, с. 8-9]. Значение Судебного департамента заключается в стандартизации и унификации судебной деятельности, цифровизации правосудия, регу-

лярном обучении, развитии и повышении квалификации кадров. Реализация перечисленного положительно влияет на качество работы судов и судей, доступность и открытость судопроизводства.

Исходя из значения Судебного департамента для судебной системы, его можно определить, как специализированный орган власти. С момента его учреждения и до сих пор на страницах юридической литературы активно обсуждается вопрос о месте Судебного департамента в системе органов публичной власти. Одни ученые, изучая диаметрально противоположные позиции

других о причислении данного органа власти к судебной или исполнительной власти, резюмируют о его нахождении внутри судебной власти и называют организационно-обеспечительным органом [4, с. 147-148]. Есть мнения о том, что Судебный департамент – исполнительный орган судебной власти [1, с. 78]. Вопреки чему встречаются взгляды о размывании традиционного разделения властей, предлагая дальнейшее деление ветвей на подгруппы [2, с. 132].

Правовую основу деятельности Судебного департамента составляют правовые акты от Конституции РФ до решений органов судейского сообщества. Центральное место занимает Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Возглавляет орган власти Генеральный директор, который назначается на должность и освобождается от нее Председателем Верховного Суда РФ с согласия Совета судей РФ. Согласованию подлежит и структура органа власти. Текущая структура установлена на основании Постановления Совета Судей РФ от 04 декабря 2014 г. № 340

и Решения коллегии Судебного департамента от 16 декабря 2014 г. № 9/3-кзд. Центральный аппарат органа власти включает в себя два главных управления, одиннадцать управлений и три отдела. Органу власти подведомственно ФГБУ «ИАЦ поддержки ГАС «Правосудие». На региональном уровне осуществляют деятельность органы Судебного департамента – управления Судебного департамента в субъектах РФ. Структура Судебного департамента представляет организованную и иерархически выстроенную систему, включающую центральное и региональные подразделения, которые в совокупности координируют деятельность судебной системы [5, с. 59-60].

Полномочия Судебного департамента охватывают все аспекты поддержки и развития судебной власти, обеспечивая ее стабильность, эффективность и доступность правосудия. Деятельность данного органа власти вспомогательная, она связана с обеспечением судов всем необходимым для исполнения ими своего конституционного предназначения – гарантирование прав и свобод личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корякин И.И.* О субъекте института организационного обеспечения деятельности судов // Теория государства и права. – 2023. – № 1(30). – С. 75-88.
2. *Лесных Е.А.* Взаимоотношения Судебного департамента при ВС РФ и органов государственного управления: особенности и проблемные вопросы // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 4(14). – С. 130-137.
3. *Орлов А.В.* Особенности правового статуса Судебного департамента // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. – 2022. – № 1(54). – С. 7-9.
4. *Очередько В.П.* Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть IV. Отделение судов от исполнительной власти в условиях современной России // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1(75). – С. 138-159.
5. *Руколеев В.А., Петрова А.С.* Становление и развитие Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2025. – № 1(48). – С. 59-61.

THE PLACE AND ROLE OF THE JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES

PETROVA Alena Sergeevna

Student

RUKOLEEV Vitalii Aleksandrovich

Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

The article deals with the issues of the legal status of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. The importance of this authority for the judiciary is revealed. A dispute unfolding on the pages of scientific literature about the place of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation in the system of public authorities is casually shown.

Keywords: judicial system, court, judicial authority, government agency, legal framework, justice, provision.

ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ АНАЛИЗА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ МЕДИАТОРОМ: В СВЕТЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

ТЛЕХУРАЙ Тагир Аскерович

студент

Научный руководитель: **ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна**

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева
г. Краснодар, Россия

В настоящей статье автор исследует деятельность по доказыванию в процессе медиации, выявляет особенности и проблемы в данной сфере. Анализируются мнения ученых по данному вопросу, отечественное законодательство, а также зарубежный опыт практики применения процедуры медиации. Выявлены новые пути развития медиации, имеющие значение для совершенствования данного института.

Ключевые слова: медиация, процесс доказывания, доказательства, оценка и исследование доказательств, медиационная сессия.

В современном обществе вопросы разрешения юридических конфликтов становятся все более актуальными и требуют применения эффективных и инновационных инструментов урегулирования подобных споров. Разумеется, одним из таких инструментов является медиация – процесс, в рамках которого независимое лицо помогает сторонам найти взаимовыгодное решение спора. Несмотря на

то, что процедура медиации часто бывает «на слуху» у людей, немногие имеют представление о правилах организации и порядке проведения процедуры медиации, в результате чего у граждан может возникнуть соответствующее непонимание, недоверие к данной процедуре, что, разумеется, является большой проблемой.

Для устранения ранее названной проблемы, необходимо понимать, что медиация – это

возможность восстановления утраченной коммуникации между сторонами. В отличие от правосудия, где целью является обеспечение справедливого, законного, обоснованного разбирательства по всем делам, отнесенным к компетенции судов, целью медиации является урегулирование споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения [1, с. 79]. В целях укрепления доверия к данной процедуре необходимо указать на тот факт, что в процессе медиации стороны зачастую достигают консенсуса по факту своих притязаний друг к другу, что куда реже происходит в рамках классического правосудия, ведь так или иначе одна из сторон всегда остается неким «победителем» в споре, так как далеко не всегда судебные решения носят справедливый характер с точки зрения не только морали, но и нередко самого права [2, с. 17-21]. Тут и возникает резонный вопрос о том, а может ли медиатор оценивать факты и доказательства, для достижения сторонами взаимовыгодного результата, при этом не превращая медиацию в подобие правосудия?

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее также – Закон о медиации), процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. В части беспристрастности и независимости медиатора можно сравнить с судьей, который тоже должен быть беспристрастен и независим, в целях его объективности. Однако судья исследует и оценивает доказательства, представленные сторонами, чего не может делать медиатор, что подтверждает актуальность выше обозначенного вопроса.

Разбираясь в данном вопросе дальше, необходимо обратить внимание на ст. 15 Закона о медиации, из содержания которой следует, что медиатор не имеет права помогать сторонам формулировать их требования и возражения, собирать доказательства или

участвовать в их исследовании, так как это может быть рассмотрено предоставлением юридических или консультационных услуг. Он может выполнять только определенные организационные и технические действия, не указанные явно в законе. Важно отметить, что медиатор не занимается проверкой доказательств и не выносит суждений о законности требований сторон. Его основная цель – содействовать взаимопониманию между сторонами, выявлять и помогать осуществить возможность разрешения проблемы на условиях, которые устраивают всех участников [3]. Однако для этого, на наш взгляд, медиатор и должен в полной мере изучить все факты и доказательства, которые ему стали известны в ходе медиационных сессий.

Далее хотелось бы рассмотреть зарубежный опыт по данному вопросу, как для общего понимания истории формирования института медиации в мировом сообществе, так и для обмена позитивными аспектами и внедрением их в институт медиации в Российской Федерации, в частности в рамках исследования доказательств, либо наоборот, учитывая негативный опыт, не допускать и обходить препятствия в развитии вышеуказанного института.

Зарубежный опыт знает как институт добровольной медиации, так и институт принудительной медиации. США можно по праву считать одним из государств, стоящих у истоков современной медиации. Основными причинами появления данного института и его колоссального развития явилась высокая загруженность судебной системы (не стоит забывать, что «повышающим» фактором также является доминирование прецедентного права) и дороговизна судебного разбирательства. В США затраты на гонорар судебного представителя, уплату госпошлин, сделали процесс медиации популярным в связи с куда более низкими по стоимости издержками, чем при обращении в суд. В большинстве штатов США, медиация отчасти интегрирована в судебный процесс. Так, например, в Калифорнии (она является едва ли не самым первым штатом, запустившим медиацию как механизм внесудебного урегулирования спора) и Миннесоте судьи, которым дело было назначено к рассмотрению, изна-

начально предлагают сторонам перейти к медиации и в случае согласия, передают дело профессиональному медиатору. Лишь в случае отказа от проведения процедуры медиации (которые являются редкостью) либо при не достижении сторонами соглашения при проведении процесса медиации, дело возвращается обратно судье на рассмотрение. Высокая популярность медиации как инструмента внесудебного регулирования в США, соответственно позволяет развиваться данному институту быстрыми темпами, вот почему был создан «Национальный институт разрешения диспутов», предназначенный для совершенствования существующих систем медиации и разработки новых.

Другой европейский опыт может показаться не столь однозначным. В целом данный институт был принят многими странами, хотя есть и случаи, когда медиация явно была воспринята недружелюбно, например, в Италии.

Итальянское правительство решило пойти по «американскому пути» и с самого начала включило процедуру медиации в судебный процесс, но в принудительной форме. Так если в США сторонам предлагается пройти процедуру медиации в добровольном порядке, то власти Италии пошли радикальным путем, сделав данную процедуру обязательной досудебной. Притом, если судебное разбирательство уже началось, суд принудительно приостанавливал процесс и стороны делали попытку прохождения медиации [4, с. 83]. Данная тенденция была принята «в штыхы» ответственностью. В силу своего достаточно «горячего» и отчасти медлительного менталитета, решать спорные вопросы итальянцы любят именно в судебных разбирательствах, притом как можно дольше, затягивая процесс. В настоящий момент, институт медиации также существует в Италии, однако уже на добровольной основе и не пользуется особой популярностью.

Если говорить о опыте не европейских государств, хочется отметить опыт Китайской Народной Республики, так как тут наблюдается диаметрально противоположная ситуация в сравнении с Россией и Италией, притом популярность ее здесь даже выше чем в США.

Популярность медиации обусловлена, во-первых, менталитетом, благодаря которому,

у них сформировалась привычка решать любые вопросы и конфликты – не передавая дело в суд. Причиной популярности медиации является не только менталитет, но и как не странно сами судебные органы. В сознании китайцев обращение в суд воспринимается как признание вины и то, что в любом случае решение будет вынесено в пользу более «приближенного к власти». Косвенно отсюда вытекает и третья причина – некомпетентность судей. Парадокс, но нехватка в органах судебной системы профессиональных юристов вызвана авторитарной политикой государства. Должности судей получают зачастую не люди, имеющие юридическое образование и достаточный опыт, а люди лояльные государственной политике, а именно политики, чиновники, бывшие военные.

Обращаясь к законодательству КНР видится правильным рассмотреть положения Закона КНР «О народной медиации», из анализа которого, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что медиатор должен исследовать и оценивать доказательства для подтверждения той или иной позиции. В ст. 24 Закона «О народной медиации» сказано, что стороны обязаны соблюдать порядок проведения медиации, уважать народного медиатора, а также достоверно излагать обстоятельства спора. На наш взгляд, достоверность изложения сведений об обстоятельствах конфликта должна быть доказана, то есть необходимо документальное закрепление. В связи с тем, что в урегулировании спора заинтересованы стороны, то и сообщение достоверных сведений об обстоятельствах спора является предметом их заинтересованности. Вот почему, только оценка тех доказательств, которые представляются народному медиатору сторонами, способствуют взаимовыгодному урегулированию юридического конфликта.

Разумеется, однозначного законодательного закрепления положения об исследовании и оценке доказательств медиатором ни в законодательстве РФ, ни в законодательстве выше указанных стран – нет, но именно возможность этого анализа поможет ему лучше разобраться в сути юридического конфликта, а как следствие – более эффективно помогать сторонам в урегулировании конфликта.

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод, что при должном и правильном подходе медиация вполне может получать развитие в РФ и стать более популярным инструментом. Было бы достаточно позитивным решением ввести в действие аналог американского «Национального института изучения диспутов» для изучения проблем развития института медиации в РФ.

Вопросы, поднятые на обсуждение в данной статье, является очень важными и актуальными, так как процедура медиации применима для любых споров, которые могут

быть решены путем переговоров и достижения соглашения, и это касается не только гражданских, но и, например, уголовных дел.

Оценивая все выше сказанное, следует логический вывод о том, что институт медиации должен получать развитие в Российской Федерации, так как при правильном его применении вполне может выступать конкурентоспособным инструментом современного российского правосудия и существенно снизить нагрузку на судебную систему и уменьшить время, затрачиваемое на разрешение конфликтных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безуглая А.Г. Организация и порядок проведения процедуры медиация // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-2. – С. 79-83.
2. Бондарев В.Г., Цыплакова Е.П. Справедливость правосудия как социальная проблема российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8. – С. 17-21.
3. Понятие, принципы и области применения медиации // Арбитражный суд Сахалинской области: сайт. – URL:<https://sakhalin.arbitr.ru/process/mediation> (дата обращения: 14.10.2025).
4. Горблюк А.В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // StudNet. – 2020. – № 10. – С. 83.

LEGAL BOUNDARIES OF MEDIATOR ANALYSIS OF EVIDENCE: IN THE LIGHT OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

TLEKHURAI Tagir Askerovich

Student

Research Supervisor: **YAKIMOVA Tatyana Yuryevna**

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings

North Caucasus Branch Lebedev Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

In this article, the author examines the activities of evidence in the mediation process, identifies the features and problems in this area. The opinions of scientists on this issue, domestic legislation, as well as foreign experience in the practice of mediation procedures are analyzed. New ways of mediation development have been identified, which are important for the improvement of this institution.

Keywords: mediation, evidentiary process, evidence, evaluation and examination of evidence, mediation session.

ЭКОНОМИКА

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛЕБОВА Дарья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены вопросы применения концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций образовательными организациями, обозначены некоторые проблемы и пути их решения. Приведена примерная модель использования интегрированного подхода в рамках реализации одной из целей продвижения университета.

Ключевые слова: образовательная организация, информирование, продвижение, интегрированные маркетинговые коммуникации.

В условиях конкуренции современные образовательные учреждения вынуждены заявлять о себе и своих образовательных продуктах, выстраивать общение с обучающимися, партнерами, заказчиками и общественностью в целом. Это связано как с развитием платного сектора образования, технологическими и социальными процессами, так и с новыми задачами, которые ставит государство перед образовательными организациями в области информирования. Так, статья 29 ФЗ РФ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» гласит о необходимости обеспечивать открытость и доступность информации о деятельности образовательной организации, определяет какого рода материалы должны размещаться на информационных ресурсах учреждения.

В отличие от физических товаров, образовательные услуги неосвязаемы и донести характеристики и ценность этих услуг до потребителей можно только с помощью информации. Информирование и налаживание коммуникаций с важными для организации аудиториями входят в ее программу продвижения.

Все цели продвижения образовательных организаций можно объединить в три группы: первая – создание позитивного образа (имиджевая), вторая – повышение узнаваемости и привлечение обучающихся, третья – формиро-

вание отношений с различными аудиториями (партнерами, государством, обучающимися, родителями, сотрудниками и т. д.).

В распоряжении образовательных организаций достаточное число каналов передачи информации – сайт, социальные сети, мессенджеры, мобильные приложения, личные встречи, телефонные звонки, телевидение и многие другие. Постоянно пополняется перечень доступных средств коммуникации – видеоролики, баннеры, рассылки, интернет-реклама и прочие.

Перед руководителем образовательной организации стоит вопрос достижения целей продвижения через выбор и сочетание каналов и средств коммуникаций. Наиболее подходящим решением данного вопроса представляется применение концепции маркетинга и интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК), которая нацелена на удовлетворение потребностей клиентов организации, в том числе с информационной точки зрения.

Цель данной статьи – исследовать проблемы и возможности применения концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций для продвижения образовательной организации.

Методом исследования стал контент-анализ материалов по теме.

Концепция интегрированных маркетинго-

вых коммуникаций предполагает применение нескольких средств и каналов коммуникаций для передачи информации аудитории, создавая целостное впечатление об организации и ее деятельности.

Классический набор средств продвижения организации включает рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта и прямой маркетинг [2]. Рассмотрим возможности интегрирования этих средств на примере модели реализации одной из целей продвижения университета – привлечение обучающихся на основные профессиональные образовательные программы. Период достижения данной цели может быть рассмотрен на протяжении календарного года, через планирование и распределение коммуникационных усилий и средств.

Так, в преддверии приемной кампании, университет активно размещает рекламу своих образовательных программ и преимуществ обучения в вузе. Могут использоваться традиционные подходы, такие как наружная, печатная, теле- и радиореклама, а также и современные – таргетирования и контекстная реклама, реклама в социальных сетях и у блогеров. Реклама позволяет обеспечить широкий охват аудитории, а также проинформировать потенциальных абитуриентов вуза, находящихся в длительном процессе принятия решения о выборе университета. Подходящий период размещения рекламы – февраль - июнь.

Как только университет открывает двери приемной комиссии, подключаются программы стимулирования сбыта – скидки абитуриентам с высокими баллами ЕГЭ, возможности обучения в рассрочку, грантовое обучение, скидки абитуриентам, первыми заключившим договор на обучение, бесплатное обучение на дополнительных курсах и т. д. Например, Московский физтех (МФТИ) предложил поступающим в 2025 г. оплату в двести тысяч рублей за каждый результат ЕГЭ 100 баллов, и за счет этого привлек больше всего стобалльников [1]. Такие предложения позволяют абитуриентам принять окончательное решение о выборе вуза. Период эффективного действия стимулирующих программ – июнь – август.

Непосредственно в ходе приемной кампа-

нии ключевым фактором привлечения и удержания абитуриента становится работа членов приемной комиссии. От организации процесса оформления и подачи документов, его прозрачности и удобства для поступающих, умения донести информацию, расположить, проявить эмпатию и убедить в выборе будет зависеть результат приема. Такое коммуникационное средство в бизнес-среде носит название личные продажи или прямой маркетинг. Университеты дополнительно усиливают эту работу личными телефонными консультациями для абитуриентов и их родителей. На протяжении всего календарного года университет также может использовать инструменты прямого маркетинга, осуществляя электронные рассылки, SMS оповещения.

В течение всего календарного года университет проводит PR-мероприятия, позволяющие укреплять имидж вуза и способствовать эффективности приемной кампании. Среди наиболее популярных методов PR – дни открытых дверей, участие в специализированных ежегодных выставках для абитуриентов типа «Навигатор поступления», «Учебная Сибирь», организация встреч со школьниками и учащимися колледжей, экскурсии по кампусу, проведение лекций и мастер-классов от преподавателей вуза и прочие профориентационные мероприятия.

Платформой, объединяющей все маркетинговые коммуникации вуза, становится официальный сайт или аккаунты университета в социальных сетях. Здесь находят отражение все активности вуза, связанные с его продвижением, реализована возможность получать обратную связь и оценивать эффективность прилагаемых усилий. Некоторые офлайн-коммуникации вуза могут быть продублированы онлайн поддержкой на сайте, например, онлайн экскурсия по кампусу университета или вебинар для поступающих. Таким образом, сайт образовательной организации может способствовать применению концепции ИМК при его правильной поддержке.

В основе концепции ИМК лежит знание информационных потребностей и предпочтений целевой аудитории, и четкая ориентация на удовлетворение этих потребностей.

Проблемы, которые чаще всего возникают в продвижении образовательной организации – это разрозненность коммуникаций, слабое знание информационных потребностей целевых аудиторий, отсутствие или не отлаженная работа каналов обратной связи.

Решить указанные проблемы можно внедрением ИМК через централизованное управление коммуникациями организации, создание бренд-бука и единых сценариев взаимо-

действия, внедрения современных цифровых технологий, например, чат-ботов, отвечающих на вопросы посетителей сайта

Таким образом, использование концепции ИМК с применением цифровых технологий создает синергетический эффект в маркетинговом продвижении образовательной организации, способствует более эффективному достижению целей и конкурентных преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебова Д.В., Гронская И.А. Маркетинг образовательных программ: от абитуриента до лояльного студента // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 9. – С. 129-135.
2. Петрова И.В., Мазанкова Т.В. Маркетинговые коммуникации в образовании: сущность, инструменты // Ученые заметки ТОГУ. – 2024. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-kommunikatsii-v-obrazovanii-suschnost-instrumenty> (дата обращения: 22.10.2025).

INTEGRATED MARKETING COMMUNICATIONS IN THE PROMOTION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

GLEBOVA Daria Vladimirovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia

This article examines the application of integrated marketing communications by educational institutions, identifying some challenges and potential solutions. A sample model for using an integrated approach to achieve one of the university's promotional goals is presented.

Keywords: educational organization, information, promotion, integrated marketing communications.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

ИВАНОВА Светлана Евгеньевна

магистрант

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
г. Москва, Россия

В данной статье рассматриваются основные подходы к пониманию кадровой безопасности, а также особенности управления сопротивлением как одним из вариантов проявления кадрового риска в условиях постоянных изменений. Анализируется вариант использования системы управления кадровой безопасностью как способа снижения сопротивления персонала организационным изменениям.

Ключевые слова: кадровая безопасность, сопротивление, управление изменениями, организация, персонал, кадровые риски.

Современные условия внешней среды представляют собой постоянные изменения, которые влекут за собой необходимость у организаций постоянно приспосабливаться к ним. В свою очередь, внедрение изменений и появление потребностей к переходу на новые условия работы могут повлечь за собой ряд проблем для организации, способные привести к снижению производительности труда сотрудников, и как следствие, потере эффективности деятельности.

В этих условиях организации рискуют потерять конкурентоспособность в следствии неготовности персонала к переменам, это может проявляться как в профессиональном, так и в психологическом плане. Любое изменение влечет за собой большую долю неопределенности у сотрудников. В этой связи может появиться такое понятие как сопротивление персонала происходящим изменениям, которое представляет собой явление, вызывающее непредвиденные отсрочки и срывы сроков, а также излишние траты ресурсов [1].

Сопротивление персонала может проявляться в различных формах и быть вызвано разными причинами. Основными причинами появления сопротивления персонала, обычно, выделяют следующие: неопределенность, опасение потерь и убежденность в том, что изменения не нужны. Существуют также различные способы, направленные на снижение сопротивления, такие как:

1. Обеспечение информированности, поддержки и обучения в ходе предлагаемых изменений. Проведение информирования, поддержки и обучения может помочь сотрудникам обрести чувства уверенности, в условиях неопределенности.

2. Определение общей перспективы. Каждый сотрудник организации должен понимать необходимость, а также цели и задачи проводимых изменений.

3. Обеспечение участия в процессе изменений. Людям свойственно негативно относиться к тому, что сделано не ими, в связи с чем руководители могут предоставлять возможность участвовать в процессе изменений, для понимания возможных результатов от внедряемых нововведений.

4. Гарантии стимулов. Стимулы могут быть как положительными, так и отрицательными. К позитивным можно отнести: признание, премирование, возможное повы-

шение в должности и т. д. К негативным можно отнести: вынесение выговоров, снижение заработной платы или увольнение.

Однако, данные методы, в современных условиях перестают приносить желаемую эффективность, в связи с чем, организациям приходится искать новые пути решения данной проблемы. Одним из таких, превентивных способов, который часто остается в стороне, можно выделить способ управления кадровой безопасностью, который в свою очередь является одним из основных в урегулировании угроз и опасностей со стороны персонала. В свою очередь, система управления кадровой безопасностью – это использование системы мер, направленной на предотвращение и минимизацию процессов, вызывающих риск или угрозу, связанных с человеческим фактором [4]. В контексте способа снижения сопротивления, кадровая безопасность приобретает более широкое значение, и акцентирует внимание не только на безопасности самой организации, но и сотрудников, их интересов и благополучия.

Сама сущность кадровой безопасности включает в себя три основных аспекта направления ее деятельности, а именно: эффективный поиск и подбор сотрудников, стабильность и лояльность коллектива, и контроль кадров [3].

В рамках сопротивления персонала важным становится именно управление лояльностью и стабильностью сотрудников компании. Согласно исследованиям психологов, было определено, что благонадежность сотрудников характеризуется уровнем квалификации, добросовестным и качественным исполнением функционала, а также соблюдением регламентов организации [2].

Благонадежность и вовлеченность условно являются факторами обеспечения кадровой безопасности, однако в условиях организационных изменений идет повышение риска того, что люди окажутся недовольными и неготовыми к происходящему, в следствии чего могут потерять мотивацию к выполнению каких-либо задач. В этой связи необходимо рассматривать комплексные подходы, которые будут направлены на снижения уровня неопределенности у персонала в период преобразований [5].

В аспекте сопротивления персонала, кадровая безопасность будет включать в себя:

1. Информационную безопасность. Инфор-

мация в современном мире является наиболее значимым ресурсом, который требует обеспечение ее целостности, конфиденциальности и защищенности данных.

2. Психологическую и социальную безопасность. Любое изменение в организации сопровождается риском возникновения стресса у сотрудников организации, возникающий в следствии неопределенности, увеличением нагрузки, страхом некомпетентности и т. д. организация должна направлять значительное количество усилий и внимания на персонал и их потребности в этих условиях.

3. Правовую безопасность. Юридически закреплённое обеспечение деятельности сотрудников и организации в целом.

Управление кадровой безопасностью в современных условиях становится неотъемлемой частью управления организацией в целом, для поддержания эффективности ее

функционирования. Постоянные изменения влекут за собой долю неопределенности у многих сотрудников, в следствии чего возникает такое явление как сопротивление персонала. Организациям необходимо уметь управлять данным явлением и предлагать адекватные и своевременные реакции на происходящие события. Так, система управления кадровой безопасностью может стать одним из наиболее эффективных способов минимизации сопротивления и возникновения других кадровых рисков, способных привести компанию к убыткам и потере производительности труда.

Таким образом, только системное использование всех предложенных рекомендаций, а также совокупность возможностей организации могут помочь не только внедрять изменения менее болезненно для сотрудников, но и повысить общую эффективность деятельности всей организации в период внедрения нововведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.
2. Архипова Н.И., Бадренкова Л.И., Седова О.Л. Лояльность и благонадежность персонала как фактор информационной безопасности // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XIX Междунар. конф. – М.: РГГУ, 2011. – С. 182-185.
3. Ибрагимова П.А., Гусайниева Х.Г. Кадровая безопасность: риски, угрозы, пути совершенствования // РППЭ. 2021. – № 5(127). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-riski-ugrozy-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 23.07.2025).
4. Махмудова И.Н. Кадровая безопасность: организация и управление: учебное пособие / И.Н. Махмудова, Н.В. Соловова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2022 – 96 с.
5. Куцевол Н.Г. Организационное развитие и управление изменениями: учеб. пособие. – М.: КПФУ, 2011. – 88 с.

EMPLOYEE SECURITY MANAGEMENT AS A FACTOR IN REDUCING STAFF RESISTANCE

IVANOVA Svetlana Evgenievna

Undergraduate Student

Moscow City University of Management of Moscow Government named after Y.M. Luzhkov
Moscow, Russia

This article examines key approaches to understanding personnel security, as well as the specifics of resistance management as one of the manifestations of personnel risk in an environment of constant change. It also analyzes the use of a personnel security management system as a way to reduce employee resistance to organizational change.

Keywords: personnel security, resistance, change management, organization, personnel, personnel risks.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ НАУЧНЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ

НГО Тхи Хаи Йен

студент

Финансовая академия

г. Ханой, Вьетнам

В статье анализируется роль высококвалифицированных научных кадров в развитии экономики знаний и рассматриваются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются государства в условиях глобализации. Глобализация открывает возможности для обмена знаниями, но одновременно усиливает явления «утечки мозгов» и неравномерность распределения научных ресурсов. Автор предлагает ряд решений, направленных на повышение качества и эффективности подготовки научных кадров: увеличение инвестиций в образование и исследования, расширение международного сотрудничества, поддержку молодых ученых и применение цифровых технологий в управлении наукой.

Ключевые слова: глобализация, научные кадры, человеческий капитал, международное сотрудничество, инновации, экономика знаний.

Согласно UNESCO (<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385089>), развитие человеческих ресурсов – это процесс повышения знаний, навыков и компетенций человека, направленный на создание ценности для социально-экономического развития и рассматриваемый как накопление и эффективное использование человеческого капитала. Аналогично OECD (<https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/human-capital-and-educational-policies.html>) определяет человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и личных качеств, формирующих у человека и повышающих его производительность. В свою очередь, World Bank (<https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital/brief/about-hcp>) отмечает, что человеческий капитал включает знания, навыки и здоровье, в которые человек инвестирует на протяжении жизни для реализации своего потенциала.

Следовательно, высококвалифицированные кадры – это работники, обладающие высоким уровнем знаний, профессиональных умений, творческим потенциалом и хорошим здоровьем, которые вносят прямой вклад в устойчивое развитие страны.

Углубление международной интеграции в области науки и технологий привело к значительному росту спроса на высококвалифицированные кадры. Развитие человеческого капитала рассматривается как ключевой

фактор устойчивого и конкурентоспособного экономического роста в условиях новой экономики знаний. Чтобы сохранить конкурентные преимущества, научные кадры должны обладать глобальным мышлением и постоянно обновлять знания в соответствии с современными технологическими тенденциями.

Явление «утечки мозгов» стало глобальной проблемой, отражающей миграцию высококвалифицированных специалистов из развивающихся стран в развитые в поисках лучших условий труда, более высокого дохода и карьерных возможностей. В странах с низким уровнем дохода доля выпускников вузов, эмигрирующих за рубеж, в 20-30 раз выше, чем среди работников с низким образованием. Например, в Камбодже 25,6% граждан с послешкольным образованием проживают за рубежом (<https://issek.hse.ru/en/indicators>). Похожая ситуация наблюдается и в Африке, где около 25 000 врачей, подготовленных в странах Африки к югу от Сахары, работают в государствах OECD [<https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/human-capital-and-educational-policies.html>; 2].

Это явление приводит к дефициту высококвалифицированных специалистов, замедляет развитие науки, технологий и здравоохранения, снижая конкурентоспособность и устойчивость стран-доноров.

Для преодоления этой проблемы государ-

ства должны разработать долгосрочные стратегии развития человеческого капитала, включающие:

– улучшение исследовательской инфраструктуры и условий труда;

– гибкие и конкурентоспособные механизмы вознаграждения, включая возможности участия в международных академических сетях;

– политику «обратной связи» с зарубежными учеными, создавая условия для дистанционного участия, совместных исследований и краткосрочного возвращения.

Такой подход превращает «утечку мозгов» в «циркуляцию мозгов» и способствует устойчивому развитию и интеграции в мировое научное пространство.

Одним из серьезных вызовов является разрыв между подготовкой кадров и реальными потребностями экономики. По данным OECD (2023) (<https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/human-capital-and-educational-policies.html>), многие страны сталкиваются с проблемой

«skills mismatch», поскольку образовательные системы не успевают адаптироваться к цифровой и «зеленой» трансформации. UNESCO (<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385089>) (2023) подчеркивает необходимость перехода к обучению, основанному на компетенциях (*competency-based learning*), и расширения сотрудничества между университетами, бизнесом и государством.

В Российской Федерации «Стратегия развития образования до 2035 года» и национальная программа «Наука и университеты» направлены на формирование модели профессионально ориентированного обучения, интегрирующей вузы, научные организации и промышленный сектор (<https://minobrnauki.gov.ru/activity/nauka/>; <https://strategyedu2035.ru>).

Для решения проблемы необходимо внедрять модель тройной спирали (Triple Helix), модернизировать учебные программы в соответствии с рекомендациями OECD и UNESCO, а также вовлекать бизнес в процесс подготовки и использования научно-технических кадров [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010. 597 p.
2. *Docquier F., Rapoport H.* Globalization, Brain Drain and Development. – URL:<https://econ.biu.ac.il/sites/econ/files/working-papers/2011-18.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

DEVELOPING HIGH-QUALITY SCIENTIFIC HUMAN RESOURCES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS FOR NATIONS

NGO Thi Hai Yen

Student

Academy of Finance

Hanoi, Vietnam

The article analyzes the role of highly qualified scientific personnel in the development of a knowledge-based economy and examines the key challenges faced by states in the context of globalization. Globalization creates opportunities for knowledge exchange, yet simultaneously intensifies the phenomena of «brain drain» and the uneven distribution of scientific resources. The author proposes a number of solutions aimed at improving the quality and efficiency of scientific personnel training, including increasing investment in education and research, expanding international cooperation, supporting young scientists, and applying digital technologies in science management.

Keywords: globalization, scientific personnel, human capital, international cooperation, innovation, knowledge economy.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕЛЮТИНА Ольга Геннадьевна

кандидат экономических наук

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова
г. Орел, Россия

В статье представлен комплексный анализ современной банковской системы Российской Федерации, рассматривающий ее институциональную структуру, нормативно-правовое регулирование и ключевые тенденции развития в условиях цифровой трансформации и геополитических вызовов. Автор исследует двухуровневую модель организации банковского сектора, подчеркивая особую роль Центрального банка как мегарегулятора, и анализирует высокую степень концентрации активов в государственных кредитных организациях. Особое внимание уделено процессам цифровизации и их влиянию на рынок финансовых услуг.

Ключевые слова: банковская система, Центральный банк, банки, банковский сектор.

Банковская система России представляет собой сложный многоуровневый механизм, играющий ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и финансового суверенитета государства. В своем развитии она прошла путь от планово-распределительной модели советского периода до рыночной системы, интегрированной в глобальные финансовые процессы. Современная российская банковская система представляет собой фундаментальный элемент национальной финансовой архитектуры государства. Ключевые компоненты данной системы включают: Центральный банк, кредитные институты, объединяющие коммерческие банки и прочие кредитно-расчетные организации, банковскую инфраструктуру и нормативно-правовую базу банковской деятельности [1, с. 291].

Нормативное регулирование банковской сферы базируется преимущественно на положениях Конституции Российской Федерации. Дополнительными значимыми регулятивными источниками служат специализированные законы о банковской деятельности и о Банке России, а также иные федеральные законодательные акты и подзаконные документы Банка России. Первостепенной задачей указанных нормативных актов является обеспечение устойчивости национального банковского сектора. В настоящее время регулятивные меро-

приятия ориентированы на минимизацию санкционного воздействия на банковские институты и их клиентскую базу [3, с. 163].

Институциональная структура банковского сектора характеризуется выраженной асимметрией: на 1 января 2025 г. в России зарегистрировано 353 банка, при этом 75% активов сосредоточено в топ-20 кредитных организациях (<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11010461>). Доминирующее положение занимают банки с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк и др.), совокупная доля которых в активах банковского сектора превышает 70%. Частные банки вынуждены функционировать в условиях жесткой конкуренции, ограниченного доступа к государственным программам рефинансирования и постоянного ужесточения регуляторных требований. Особую нишу занимают малые и средние банки, ориентированные на обслуживание региональных экономик и специфических сегментов бизнеса.

Качественные изменения в банковской системе за последнее десятилетие связаны с цифровой трансформацией. Внедрение Единой биометрической системы, Системы быстрых платежей, платформы «Маркетплейс» и других цифровых решений коренным образом изменило характер банковских услуг. Доля дистанционных операций в розничном сегменте превысила 85%, что потребовало пересмотра

традиционных подходов к управлению рисками и обеспечению кибербезопасности. При этом технологическая модернизация сопровождается ростом концентрации – 90% рынка цифровых банковских услуг контролируется пятью крупнейшими игроками.

Современные вызовы для банковской системы России носят комплексный характер. Санкционное давление привело к отключению большинства российских банков от международных платежных систем (SWIFT), ограничению доступа к зарубежным финансовым рынкам и технологиям. В ответ была ускорена разработка национальных аналогов (Система передачи финансовых сообщений Банка России, карточная система «Мир»), усилена политика импортозамещения в банковском ПО. Макроэкономическая нестабильность, вызванная внешнеполитическими факторами, потребовала от регулятора и банковского сообщества разработки антикризисных мер, включая реструктуризацию проблемных кредитов, введение валютного контроля и специальных программ кредитования приоритетных отраслей.

Особого внимания заслуживает вопрос финансовой доступности в условиях цифровизации. Несмотря на рост проникновения банковских услуг (87% взрослого населения имеют банковские счета), сохраняется проблема «банковских пустынь» в удаленных регионах. Решение этого противоречия видится в развитии моделей агентского банковского обслуживания, использовании инфраструктуры почтовой связи и дальнейшем продвижении цифровых финансовых сервисов. Параллельно обострилась проблема финансовой грамотности населения – по данным Банка России, только 38% граждан демонстрируют адекватное понимание базовых финансовых продуктов и рисков.

Перспективы развития банковской системы РФ связаны с несколькими ключевыми направлениями. Технологическая автономизация потребует ускоренного развития оте-

чественных решений в области больших данных, облачных технологий и искусственного интеллекта для банковской аналитики. Укрепление финансового суверенитета предполагает дальнейшее развитие национальной платежной инфраструктуры, создание альтернативных механизмов международных расчетов и формирование «золотого рубля» как средства накопления. Регуляторная политика будет двигаться в сторону внедрения «регулятивной песочницы» для тестирования инновационных финансовых продуктов при сохранении жесткого контроля за системно значимыми кредитными организациями [2, с. 110].

Социальная функция банковской системы приобретает особое значение в новых экономических условиях. Реализация программ льготной ипотеки, поддержки малого и среднего бизнеса, специальных кредитных продуктов для отдельных отраслей экономики превращает банки в важный инструмент реализации государственной экономической политики. При этом сохраняется фундаментальная задача банковской системы – обеспечение стабильности национальной валюты, эффективное посредничество между сбережениями и инвестициями, поддержание ликвидности экономики в условиях турбулентности.

В контексте глобальных изменений российская банковская система демонстрирует способность к адаптации, сохраняя при этом базовые параметры финансовой стабильности. Дальнейшее развитие потребует тонкого баланса между необходимостью поддержания устойчивости, требованиями технологической независимости и задачами экономического роста. Опыт последних лет показал, что российский банковский сектор обладает достаточным запасом прочности для противостояния внешним шокам, но его долгосрочная конкурентоспособность будет зависеть от способности к инновациям, качества корпоративного управления и эффективности взаимодействия с реальным сектором экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бережных О.М.* Основные векторы макропруденциальной политики Банка России на современном этапе / О.М. Бережных, Т.Е. Хорольская, Д.А. Борисова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 291-294.

2. Мергасов, А.В. Развитие банковской системы РФ в современных условиях // Вестник Московской международной академии. – 2023. – № 1. – С. 109-112.
3. Скорицова Д.О., Ткаленко В.И. Банковская система России. Проблема доверия населения. В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности и устойчивого развития территорий: региональный и отраслевой аспекты. - 2025. – С. 162-164.

FEATURES OF THE MODERN BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

SELYUTINA Olga Gennadyevna

Candidate of Sciences in Economics

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
Oryol, Russia

This article presents a comprehensive analysis of the modern banking system of the Russian Federation, examining its institutional structure, legal framework, and key development trends in the context of digital transformation and geopolitical challenges. The author examines the two-tier model of the banking sector's organization, emphasizing the special role of the Central Bank as a mega-regulator, and analyzes the high concentration of assets in state-owned credit institutions. Particular attention is paid to digitalization processes and their impact on the financial services market.

Keywords: banking system, Central Bank, banks, banking sector.

ETHICAL MARKETING AND DATA PROTECTION: HOW TO MAINTAIN CUSTOMER TRUST

GLOTOVA Sofya Semenovna

Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

This investigation examines connections among responsible marketing methodologies, personal information safeguarding, and establishing trust-oriented bonds with audiences. The study delivers an analysis of contemporary digital space challenges and investigates techniques for building lasting customer relationships via transparency and privacy respect.

Keywords: ethical marketing, data protection, consumer trust, privacy, digital ethics, surveillance capitalism, branding.

Contemporary online economies have furnished organizations with remarkable abilities to collect and examine client data. Modern enterprises possess detailed understanding of audience patterns and purchasing behaviors [3]. Yet technological evolution has sparked urgent moral dilemmas concerning individual infor-

mation handling. Personal data has become a central business commodity, making the confidence dynamic among companies and consumers fundamentally crucial [4].

Multiple corporations perceive client information exclusively as profit-generating material, overlooking ethical duties linked to its employ-

ment. This perspective generates conflict between what customers anticipate regarding confidentiality and what actually occurs in organizational operations, undermining foundations for sustained commercial bonds.

Digital evolution has thoroughly restructured the marketing domain. Each user activity within virtual spaces creates a data trace that various platforms, software tools, and connected gadgets can capture and examine [6]. A commercial framework has emerged centered on systematic extraction of behavioral intelligence to develop prediction mechanisms influencing upcoming customer decisions. This arrangement produces unbalanced information dynamics between large enterprises and individual consumers. Difficulties arise when data gets employed without clarity or user oversight possibilities, breeding suspicion and unease [5].

Confidentiality protection must serve as a core organizational guideline. The «privacy by default» framework means embedding protective features during initial product creation phases [2]. This strategy encompasses anticipatory safeguarding measures, maximized confidentiality in standard configurations, thorough security throughout all processing stages, operational clarity, and user rights recognition. Executing this requires collecting exclusively essential data, setting reasonable retention periods, and providing straightforward information control tools.

How businesses manage client data directly shapes their competitive standing. Customers carefully evaluate information collection methods and adjust behaviors when confidentiality encounters breaches – abandoning platforms, migrating to competitors, decreasing loyalty [4]. Firms that respect privacy gain market benefits: transparent approaches become distinguishing characteristics and strengthen corporate image. Consumers appreciate honesty, exhibiting greater involvement and willingness to provide data under fair arrangements. Conversely, neglecting moral standards brings regulatory penalties, monetary setbacks, and prolonged reputation damage, intensified within today's social networking environment [5].

Confidence represents an intangible resource constructed through steady, dependable conduct. Powerful brands emerge from customer

belief that organizations will prioritize consumer welfare even when costs increase [1]. Within digital marketing scenarios, this translates to placing customer benefits before immediate profits. Confidence building depends on authentic communication – straightforward explanation of data collection purposes rather than complicated legal phrasing, action consistency where statements match actual practices through protective technology expenditures and staff development, plus openness to dialogue with quick responses to customer input.

Transitioning toward ethical operations demands thorough strategies spanning all organizational levels. Management must view confidentiality safeguarding as a strategic priority, establishing dedicated data protection roles and guaranteeing regular evaluations [6]. At practical levels, workflows require review to verify adherence to minimization principles and purpose validity, eliminating unnecessary information accumulation and ensuring meaningful user consent. Providing genuine control via user-friendly mechanisms for accessing, changing, and removing data matters, including portability entitlements. Communication tactics should feature active customer education through informative materials, periodic updates on data applications, and transparent discussions about protective measures.

Businesses worry that constraining data usage might reduce marketing performance. However, long-term advantages from trust-centered relationships exceed temporary difficulties [4]. Growing consumer knowledge and tightening regulations transform ethical approaches into essential conditions for sustained development. Proactive adaptation offers benefits compared to forced modifications under legislative pressure. Future developments connect with establishing sector standards, emerging certifications for responsible information stewardship, and technological breakthroughs – anonymization methods and differential privacy techniques that merge analytical effectiveness with confidentiality preservation.

Ethical marketing constitutes a strategic choice shaping extended business sustainability. During an era of informed customers, confidence becomes the fundamental market asset [1]. Companies must shift from data exploitation toward respectful collaboration that values

consumer priorities alongside commercial objectives. This demands transparency, information gathering restraint, user autonomy, and adaptation flexibility. Organizations that first recognize ethical methodology importance will establish pro-

found lasting connections, build reputations as reliable collaborators, and lay groundwork for innovation. Achievement within digital markets depends not on information quantity, but on capacity to secure customer confidence.

REFERENCES

1. *Аакер Д.А.* Создание сильных брендов / Д.А. Аакер; пер. с англ. С. Жильцов, Д. Головин, Ю. Окуньков. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 440 с.
2. *Кавукян Э.* Приватность по умолчанию. основополагающие принципы. – Торонто: Information and Privacy Commissioner of Ontario, 2011. – 57 с.
3. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф; пер. с англ. А.Ф. Васильева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. – 784 с.
4. *Martin K.D., Borah A., Palmatier R.W.* Understanding the strategic consequences of data privacy // Journal of Marketing. 2017. Vol. 81, № 1. P. 56-75.
5. *Lwin M.O., Wirtz J., Williams J.D.* A review of the literature on privacy: a marketing and consumer perspective // Journal of Business Ethics. 2007. Vol. 72, № 3. P. 255-274.
6. *Smith N.C., Murphy P.E.* Marketing ethics: a review of the field // Foundations and Trends® in Marketing. 2012. Vol. 7, № 1. P. 1-123.

ЭТИЧНЫЙ МАРКЕТИНГ И ЗАЩИТА ДАННЫХ: КАК СОХРАНИТЬ ДОВЕРИЕ КЛИЕНТОВ

ГЛОТОВА Софья Семеновна

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва, Россия

Работа исследует связь этических маркетинговых подходов, охраны личной информации и выстраивания доверительных связей с аудиторией. Представлен анализ актуальных проблем цифровой среды и способы формирования устойчивых взаимоотношений через открытость и уважение к конфиденциальности.

Ключевые слова: этический маркетинг, защита данных, доверие потребителей, приватность, цифровая этика, надзорный капитализм, брендинг.

ПСИХОЛОГИЯ

НАРЦИССИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА В КОНТЕКСТЕ ВИРТУАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

АНДРУЩЕНКО Мария Гарегиновна

магистрант

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

В статье рассматривается феномен нарциссизма в социальных сетях с акцентом на виртуальную самопрезентацию. Рассмотрены когнитивные, эмоционально-мотивационные и социально-культурные факторы, а также проанализированы современные исследования в данной области. Сделан вывод о значимости интегративного подхода для понимания и профилактики деструктивных проявлений нарциссизма.

Ключевые слова: нарциссизм, социальные сети, самопрезентация, виртуальная идентичность, психология личности.

Феномен нарциссизма занимает одно из центральных мест в современной психологии личности. Первоначально он рассматривался преимущественно в рамках психоаналитической традиции, где акцент делался на внутренние конфликты и механизмы защиты, связанные с самооценкой и представлением о собственном «Я». Однако развитие цифровой среды и рост социальной активности в виртуальном пространстве привели к смещению исследовательских акцентов: сегодня особое внимание уделяется проявлениям нарциссизма в социальных сетях и их влиянию на психологическое функционирование личности.

Социальные сети создают уникальные условия для самопрезентации, позволяя пользователю контролировать свой образ и управлять впечатлениями окружающих. Эта возможность избирательного конструирования виртуальной идентичности стимулирует нарциссические тенденции, выражающиеся в демонстративности, ориентации на признание и постоянной фиксации на собственном образе [1; 2]. Виртуальное «Я» становится инструментом, посредством которого личность стремится компенсировать внутренние противоречия и повысить субъективное чувство значимости [3].

Таким образом, уже на первых этапах анализа феномен нарциссизма в социальных

сетях предстает не только как личностная особенность, но и как продукт культурной среды, где цифровые практики задают новые стандарты социального взаимодействия и межличностных отношений.

Теоретическая база исследования нарциссизма в социальных сетях опирается на сочетание классических и современных подходов. В психологии личности нарциссизм традиционно описывается как устойчивая черта, характеризующаяся завышенной самооценкой, потребностью в признании и доминировании, а также сниженной эмпатией. В условиях цифровизации эти характеристики получают новые формы выражения благодаря технологическим возможностям конструирования и редактирования виртуальной идентичности [6; 7].

Виртуальная самопрезентация усиливает когнитивные искажения, свойственные нарциссической личности. Пользователь выбирает выгодные фрагменты биографии и внешности, конструируя образ, соответствующий социальным ожиданиям. Механизмы обратной связи – лайки, комментарии, репосты – становятся ключевыми индикаторами собственной значимости, усиливая зависимость от внешних оценок и формируя иллюзию стабильной позитивной самооценки [5].

Таким образом, современные исследования подчеркивают, что виртуальная среда не

только отражает внутренние тенденции личности, но и сама активно влияет на их формирование, закрепляя определенные модели поведения и взаимодействия. Это делает нарциссизм в социальных сетях важным объектом междисциплинарного анализа, соединяющего психологию личности, социальную психологию и культурологию.

Эмоциональная и мотивационная сферы занимают центральное место в анализе нарциссизма в социальных сетях. Ключевым мотивом виртуальной активности является потребность в признании и подтверждении собственной уникальности. Социальные сети предоставляют возможность демонстрировать успехи, транслировать идеализированные образы и мгновенно получать отклик аудитории [9].

Эмоциональная динамика виртуальной самопрезентации носит амбивалентный характер: положительная обратная связь формирует чувство удовлетворенности и повышает самооценку, однако ее отсутствие или критика вызывают тревожность, фрустрацию и ощущение обесценивания [10]. В мотивационной структуре таких пользователей часто наблюдается противоречие между стремлением к автономии и одновременно к признанию со стороны значимых других. Социальные сети создают возможность совмещения этих тенденций: человек сохраняет иллюзию контроля над самопрезентацией, оставаясь зависимым от реакций аудитории [3].

Таким образом, эмоционально-мотивационные механизмы нарциссизма в социальных сетях проявляются в колеблющейся динамике самооценки и настроения, где источником удовлетворенности и одновременно уязвимости становятся реакции окружающих. Эти механизмы усиливают значимость виртуального пространства как среды поддержания нарциссических тенденций.

Рассматривая феномен нарциссизма в социальных сетях, важно учитывать социально-культурный контекст. Рост индивидуалистических ценностей и ориентации на личный успех создает почву для проявлений демонстративного поведения. Социальные сети становятся инструментом, где такие ценности находят яркое выражение через публичную демонстрацию достижений и внешних атрибутов благополучия [1].

Цифровая культура характеризуется ускорением коммуникации и постоянным обменом визуальными образами, что усиливает конкуренцию за внимание аудитории и стимулирует развитие нарциссических стратегий. Стремление выделиться, продемонстрировать уникальность и закрепить символический статус становится социально обусловленной практикой [4].

Современные исследования также показывают двойственный эффект социальных сетей. С одной стороны, они расширяют возможности самовыражения, социальной интеграции и поиска поддержки. С другой стороны, чрезмерная концентрация на внешних атрибутах и публичной оценке способствует росту тревожности, снижению эмпатии и ослаблению реальных социальных связей [2; 6; 8]. Таким образом, социально-культурный контекст определяет формы проявления нарциссизма и его динамику в виртуальном пространстве.

Анализ феномена нарциссизма в социальных сетях показывает, что виртуальная самопрезентация выступает мощным фактором формирования и поддержания нарциссических тенденций. Возможность управлять образом, избирательно транслировать личную информацию и получать мгновенную обратную связь усиливает потребность в признании и закрепляет когнитивные и эмоциональные механизмы нарциссической личности [1; 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляев С.Н.* Нарциссические тенденции личности в условиях цифровой социализации // Вопросы психологии. – 2018. – № 3. – С. 45-53.
2. *Иванова Н.В.* Виртуальная идентичность и ее влияние на структуру самосознания // Психология и общество. – 2017. – № 2. – С. 12-20.
3. *Петров А.А.* Самопрезентация в социальных сетях: когнитивные искажения и мотивационные механизмы // Современная зарубежная психология. – 2019. – № 4. – С. 88-96.
4. *Почепцов Г.Г.* Виртуальная коммуникация и конструирование социальной реальности. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 650 с.

5. Левин Д.А., Сидоров П.В. Социальные сети как пространство формирования виртуальной личности // Психология и психотехника. – 2016. – №8. – С. 34-42.
6. Кузнецов В.И. Цифровая культура и психология личности. – СПб.: Питер, 2020. – 166 с.
7. Смирнов А.А. Социальные сети и феномен нарциссизма: социокультурный анализ // Личность. Культура. Общество. – 2018. – №2. – С. 101-110.
8. Щербинина Ю.В. Виртуальное «Я» и его роль в формировании нарциссических черт // Психология человека в образовании. – 2020. – № 1. – С. 56-64.
9. Соколова Е.В. Эмоциональные механизмы самопрезентации в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – № 2. – С. 77-85.
10. Климов И.А. Социальная психология виртуального поведения: личность в цифровом пространстве. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – 220 с.

NARCISSISM IN SOCIAL NETWORKS: A THEORETICAL REVIEW OF THE PHENOMENON IN THE CONTEXT OF VIRTUAL SELF-PRESENTATION

ANDRUSHCHENKO Maria Gareginovna
Undergraduate Student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia

The article examines the phenomenon of narcissism in social networks with an emphasis on virtual self-presentation. Cognitive, emotional-motivational and socio-cultural factors are considered, as well as an analysis of contemporary research in this field. The conclusion emphasizes the importance of an integrative approach to understanding and preventing destructive manifestations of narcissism.

Keywords: narcissism, social networks, self-presentation, virtual identity, personality psychology.

ПРИЧИНЫ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ДАУТОВА Лариса Вячеславовна
магистрант
Научный руководитель: **ПИЮКОВА Светлана Станиславовна**
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии
Самарский филиал Московского городского педагогического университета
г. Самара, Россия

Статья посвящена исследованию увеличения численности детей с наличием эмоциональных нарушений, проявляющихся в тревожных расстройствах. Обозначается проблема тревожности и ее своевременная коррекция, оказание психологической поддержки детям с тревожными состояниями и проведением развивающей работы по эмоциональному развитию дошкольников, учитывая их индивидуальные психолого-физиологические особенности. Подчеркивается значимость исследования тревожности в детском возрасте и определение ее влияние на дальнейшее развитие личности ребенка и результаты его деятельности.

Ключевые слова: тревожность, детская тревожность, старший дошкольный возраст, причины детской тревожности, эмоции.

По данным многих авторов (А.С. Спиваковской, Е. Савиной, Б.И. Кочубей,) тревожность у ребенка вызывается внутренним конфликтом, который представляет собой несовместимость, столкновение противоречивых отношений личности. В основе этого внутреннего столкновения могут быть противоречивые требования к ребенку, исходящие из разных источников, требования, не учитывающие его реальные возможности. Такой внутренний конфликт очень часто соотносится с осложнениями и во внешних отношениях – между родителями, ребенком и сверстниками, между семьей и образовательным учреждением, между ребенком и воспитателем [6].

Факторы детской тревожности А.И. Захаров подразделял на следующие группы:

1. Характерологические особенности ребенка.
2. Психологическая травма.
3. Нарушение системы отношений в семье.
4. Дисгармония семейного воспитания.
5. Несформированность способности к общению с окружающими людьми, низкая адаптация к условиям детского сада [3].

Психологическая травма – это внешние раздражители, оказывающие болезненное воздействие на индивида. А.С. Спиваковская выделяет однократно, стремительно действующие сверхсильные раздражители. В детском возрасте к таким острым травмам относят испуг, затяжной внутрисемейный конфликт, где психотравмирующие ситуации непосредственно вытекают из семейных отношений и тесно связаны с взаимодействием между родителями и детьми [11].

Б.И. Кочубей считает, что патогенное влияние оказывает не само внешнее воздействие (острое и хроническое), а его значимость для человека [7]. В ряде работ одной из главных причин возникновения тревожности у дошкольников считается неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями, особенно с матерью [10], отвержение, непринятие матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, защите и ласке. В этом случае возникает страх, ребенок ощущает условность материнской любви, а любовь должна быть безоговорочной. Любить ребенка – значит любить его

независимо ни от чего [5]. Фактором передачи беспокойства служит такая забота матери о ребенке, которая состоит из одних предчувствий, опасений и тревог. А.И. Захаров отмечает, если отец не принимает участие в воспитании ребенка, ребенок тем самым в большей степени привязывается к матери, и если мать лично тревожна, он легче перенимает ее беспокойство. Выражено это и тогда, когда ребенок боится отца из-за его грубого, вспыльчивого характера. [4]. Важно отметить, что дошкольников необходимо учить преодолевать тревогу, особенно на ранних этапах, когда происходит активное становление психики ребенка. Изучение проблемы тревожности дошкольников. А.М. Прихожан определяет тревожность как переживание эмоционального дискомфорта, которое связано с ожиданием неблагоприятия, с предчувствием грядущей опасности. При этом автор различает тревожность как эмоциональное состояние с тревожностью как устойчивое свойство, характерную черту личности или темперамента человека [9].

Р.С. Немов определил тревожность как черту характера человека, которая выражается в его повышенном беспокойстве в процессе решения различных жизненных проблем, особенно в ситуациях оценки людей и практического общения с ними. А также дает такое определение, «тревожность – свойство человека приходиться в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях» [8].

Состояние тревоги сигнализирует о том или ином виде опасности индивиду, предвидит нечто неприятное и угрожающее по мнению В. Астапова [1]. Из этого следует что тревога иногда выступает как неопределенный страх или состояние, вызываемое отсутствием возможности избежать опасность, в случае если она появится. Два вида страхов у детей: один из которых, это страх внешних объектов и собственной неадекватности, а второй тревожность, различает в своих научных трудах Альберт Эллис. О страхе перед испытанием пишет О. Кондаш, а о тревоге, как «страхе ожидания», О.А. Черникова. К. Изард разделяет понятия «тревога» и «страх», несмотря на их тесную связь. Тре-

вогой он называет комбинацию некоторых эмоций, а страх лишь одна из эмоций [2]. Таким образом, с целью предупреждения увеличения количества эмоционально неблаго-

гополучных детей необходимо дальнейшее исследование причин, вызывающих появление тревожности у детей старшего дошкольного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. – М.: ПЭР СЕ, 2008. – 159 с.
2. Белов В.Г. Психологические особенности тревожности у учащихся младших классов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 10. – С. 36-41.
3. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». – СПб: Изд-во «Союз», 2000. – 447 с.
4. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: кн. для воспитателя детского сада. – М.: ПЭРСЭ, 2001. – 191 с.
5. Кемпбелл Р. Как на самом деле любить детей. – М.: Знание, 1990. – 18 с.
6. Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми. – СПб: Речь, 2001. – 160 с.
7. Кочубей В.И., Новикова Е.В. Детские тревоги: Что? Откуда? Почему? – М., 2000. – 47 с.
8. Немов Р.С. Общая психология: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2011. – 1007 с.
9. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
10. Савина Е., Шанина Н. Тревожные дети // Дошкольное воспитание. – № 4. – 1996. – С. 11-14.
11. Стиваковская А.С. Нарушение игровой деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 133 с.

CAUSES OF ANXIETY IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

DAUTOVA Larisa Vyacheslavovna

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **PIYUKOVA Svetlana Stanislavovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Head of the Department of General and Social Psychology

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

Samara, Russia

This article examines the increasing prevalence of children with emotional disturbances, manifested by anxiety disorders. It addresses the problem of anxiety and its timely intervention, providing psychological support to children with anxiety, and implementing developmental work on the emotional development of preschoolers, taking into account their individual psychological and physiological characteristics. It emphasizes the importance of studying anxiety in childhood and determining its impact on the child's subsequent personality development and performance.

Keywords: anxiety, childhood anxiety, senior preschool age, causes of childhood anxiety, emotions.

СОЦИОЛОГИЯ

СЕМЬЯ КАК ДОМИНАНТА ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

СЫЧЕВА Анастасия Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

СУЧКОВА Анастасия Александровна

кандидат политических наук, доцент

Тульский государственный университет

г. Тула, Россия

Исследуется отношение современной молодежи к семье как ценности в условиях демографического кризиса. На основе социологического опроса 1500 жителей Тульской области (15-29 лет) выявлено, что семья сохраняет высокую значимость в системе ценностей. Однако отмечаются тенденции к росту числа незарегистрированных браков и трансформации семейных ролей. Результаты подчеркивают необходимость учета этих данных при формировании государственной семейной политики.

Ключевые слова: ценностные ориентации, молодежь, демографическая ситуация, социологическое исследование, молодая семья, трансформация семьи.

Проблема изучения отношения современной молодежи к семье как к ценности в связи с ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной, учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества. Ухудшение морального, социального, экономического состояния молодежи в целом, особенно семейной молодежи, связано с резко изменившимся политическим и экономическим укладом в стране.

Семья, будучи социальным институтом, находится под влиянием общества, и с точки зрения перспектив его развития, его обновления особую социальную ценность имеет именно *молодая семья*, представляющая собой важный фактор социально-экономических и демографических перемен. От того, какие стартовые возможности в современной России имеют молодые семьи, какие им предоставлены альтернативы решения проблем, во многом зависят состояние и развитие различных сфер общества через одно-два десятилетия, что доказывает необходимость особой концентрации внимания именно на

состоянии данной категории населения и демонстрирует актуальность ее проблем и их возможных способов решения [2, с. 20].

В целом, стремление к решению проблем современной семьи вызывает потребность получения оперативных и достоверных социологических данных, необходимых для формирования государственной молодежной семейной политики как самостоятельного направления социальной политики, поскольку семья должна рассматриваться в качестве той сферы, где, главным образом, осуществляется социальная политика и оказывается социальная помощь нуждающимся. В связи с чем, было организовано и проведено социологическое исследование «Семья в системе ценностей современной молодежи».

Массив опрошенных составил 1500 человек. Ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$, что позволяет считать результаты опроса относительно надежными.

Эмпирическим объектом настоящего исследования выступили жители пяти административных районов г. Тулы и муниципальных образований Тульской области в возрасте от 15 до 29 лет.

В современных условиях тема ценностных ориентаций личности приобретает особую значимость, так как именно они определяют функционирование и развитие человека. Ценностные ориентации составляют важнейший компонент структуры личности, являясь социальными в виду исторической обусловленности и индивидуальными по отношению к опыту конкретного субъекта [1, с. 12]. Они проявляются во всех областях человеческой жизнедеятельности и выполняют функцию регуляторов поведения.

Анализ ценностей молодежи имеет принципиальное значение для изучения эволюции духовного мира данной социально-демографической группы и социальных отношений, в которые она интегрируется в процессе социализации. Ценностные ориентации молодежи выражают не только личностные интересы и потребности молодежи, но и отношение к обществу, его проблемам.

Согласно полученным данным, наиболее важными ценностями выступают здоровье, семья и любовь (рисунок 1).

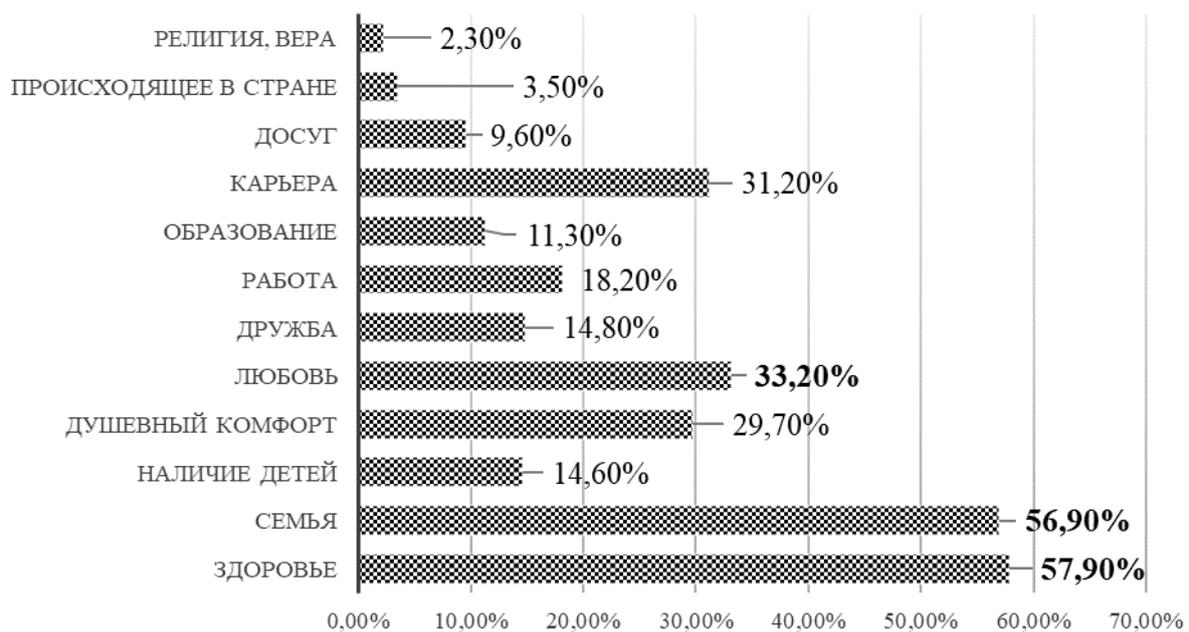

Рисунок 1. Система ценностей тульской молодежи (Какие из нижеперечисленных жизненных ценностей для Вас являются наиболее важными?)

Отметим, что большинство представителей современной молодежи отводят довольно важную роль семье, считая ее непеременимым условием счастья.

В современных условиях традиционная система взаимоотношений в обществе, предусматривающая жестко регулируемую роль установившихся обычаев, порядка и внешнего авторитета, заменяется инновационной, ориентированной на автономию личности в выборе стратегии поведения [3, с. 25].

Превалирующая сегодня установка на самореализацию личности противоречит традиционным представлениям о необходимости

семейной солидарности. Однако в современном российском обществе продолжают существовать социальные стандарты демонстрации семьи в качестве ценности. Отметим, что по сформированной системе ценностных ориентаций можно судить о характере развития общественных отношений, перспективах развития общества. Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям, а также ее инновационный потенциал.

Согласно полученным данным, семья выступает значимой ценностью для современной молодежи (рисунок 2).

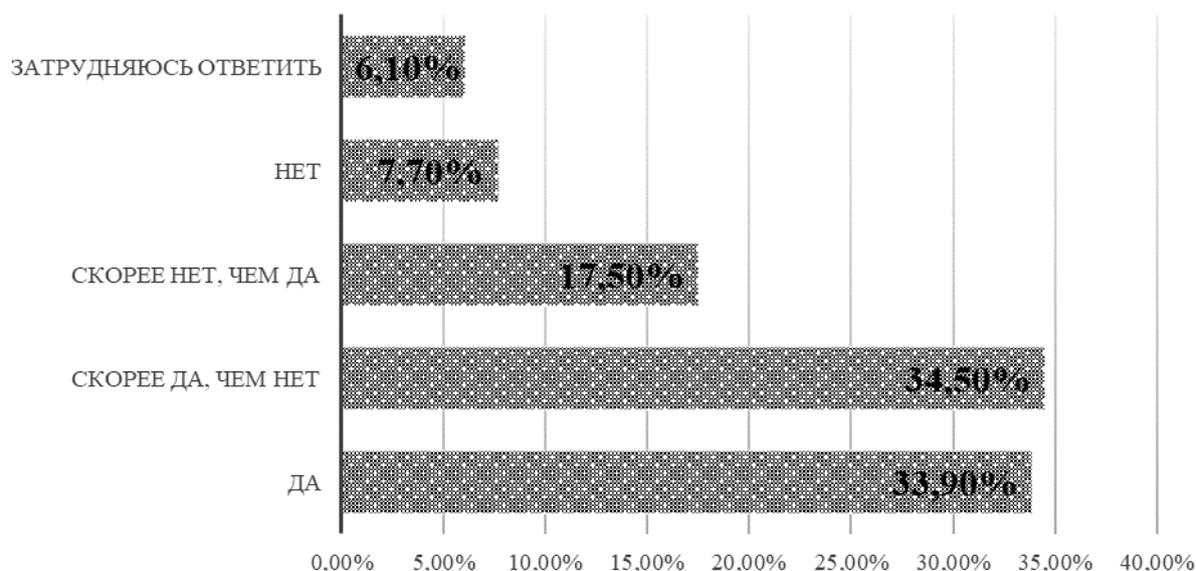

Рисунок 2. Мнение респондентов о том, является ли семья ценностью для российской молодежи (Как Вы считаете, является ли сегодня семья ценностью для российской молодежи?)

В настоящее время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимыми стали не родственные, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе, именно они являются сегодня центральными в семье.

Анализ данных, полученных в ходе опроса показал, что большинство респондентов (31,5%) считает, что семья и брак в скором времени в большей степени будут разделены из-за увеличения количества незарегистрированных браков, также молодые туляки прогнозируют усиление самостоятельности и финансовой независимости детей от родителей (22,6%), а также усиление лидерской роли мужчины в семье (19,8%), исследовательская группа полагает, что подобное распределение ответов связано с достаточно широкой эмансипацией женщин в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданско-патриотическое добровольчество (волонтерство) как фактор воспитания молодежи в условиях вызовов современного общества: монография / А.В. Сычева, А.А. Сучкова, Д.М. Балябкин, В.А. Жерихова; под ред. А.В. Сычевой, А.А. Сучковой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2024. – 189 с.

В заключение следует отметить, что в настоящее время изменения социокультурных условий резко усугубляют противоречия между семейными и внесемейными отношениями, которые нередко определяются как «ценностный кризис семьи».

Общество заинтересовано в духовно прочной семье, способной вырастить биологически и нравственно здорового ребенка. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это и здоровье нации в целом. Именно в семье формируются основы личности гражданина, его ценностные установки и ориентации, содержание которых отвечает потребностям социально справедливого, правового и экономически эффективного общества. Семья еще до недавнего времени служила организующим началом в выполнении индивидом собственно основных семейных функций, являлась источником овладения человеком некоторых трудовых навыков и умений, что гарантировало успешную адаптацию в социуме.

2. Дони́на О.И. Социальные аспекты формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества: монография / О.И. Дони́на, О.В. Шабанова, А.А. Салихова; под ред. О.И. Дони́ной. – Ульяновск: УлГУ, 2021. – 170 с.
3. Формирование семейных ценностей у обучающихся духовных образовательных учреждений: хрестоматия / составители Ю.А. Федорова, О.Н. Хахлова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. – 176 с.

FAMILY AS THE DOMINANT VALUE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS BASED ON RESEARCH MATERIALS IN THE TULA REGION

SYCHEVA Anastasia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor

SUCHKOVA Anastasia Alexandrovna

Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor

Tula State University

Tula, Russia

The article explores the attitude of modern youth towards family as a value in the context of the demographic crisis. Based on a sociological survey of 1,500 residents of the Tula region (aged 15-29), it was revealed that family remains highly significant in the value system. However, there are trends towards an increase in the number of unregistered marriages and the transformation of family roles. The results emphasize the need to consider these data when formulating state family policy.

Keywords: value orientations, youth, demographic situation, sociological research, young family, family transformation.

ФИЛОЛОГИЯ

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

ВИНОКУРОВА Анна Владимировна

студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, Россия

В данной статье рассматривается лингвокреативность как важный механизм создания комического эффекта. Исследуются различные проявления лингвокреативности, включающие в себя намеренные отклонения от языковых норм с целью порождения юмористического содержания. Анализируется взаимосвязь между лингвистическими, когнитивными и прагматическими аспектами, определяющими успешность создания комического эффекта, и демонстрируется, как лингвокреативность способствует формированию комических ситуаций и эффектов.

Ключевые слова: лингвокреативность, комический эффект, окказионализм, языковые инновации, языковая игра.

В современном обществе комическое приобретает все большее значение, выполняя не только развлекательную функцию, но и являясь инструментом социальной критики и способом выражения альтернативных точек зрения. Язык – не просто инструмент коммуникации, но и важный ресурс для творчества и выражения. В последние десятилетия все большее внимание исследователей привлекает лингвокреативность – феномен, подразумевающий осознанное и целенаправленное отклонение от языковых норм с целью достижения определенного прагматического эффекта. Данное явление проявляется в различных сферах человеческой деятельности, от художественной литературы и рекламы до повседневного общения и цифровой коммуникации, демонстрируя потенциал языка к самовыражению и инновациям.

Лингвокреативность как механизм порождения новых смыслов и форм в языке на протяжении долгого времени находится в фокусе пристального внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. В зарубежной лингвистике данное понятие в широком смысле восходит к работам Н. Хомского, который в рамках своей теории трактует его как способность человека создавать и понимать бесконечное число новых грамматически правильных выражений [4]. Эта способность проявляется в умении языкового сознания комбинировать, перераспределять и реструктурировать заданные системой языка возможности для выражения подразумеваемого смыслового содержания. Таким образом, данный феномен рассматривается как качество языкового мышления, обеспечивающее продуктивность и новизну в речевой деятельности. В отечественной лингвистике Е.А. Энгель предлагает понимать лингвокреативность как «способность автора использовать и порождать из заложенных в языке единиц новые оригинальные, нестандартные языковые средства, приемы и / или совершать целенаправленно языковые нарушения на различных уровнях языка в собственном тексте» [3, с. 1161]. Этот подход является ключевым для нашего исследования, поскольку он акцентирует внимание на целенаправленности языковых преобразований и двой-

ственном характере лингвокреативности – как продуктивном использовании существующих ресурсов, так и сознательном отклонении от норм.

Лингвокреативность, определяемая как преднамеренное нарушение или расширение языковых норм для достижения определенного эффекта, важна для создания комического эффекта, являющегося результатом когнитивного диссонанса, несоответствия ожиданий и реальности, и/или субъективного восприятия несообразности. Данные приемы, манипулируя языковой системой, эффективно порождают этот диссонанс, вызывая смех через нарушение семантических ожиданий, синтаксических норм, прагматических конвенций, а также посредством создания неологизмов и языковой игры, основанной на необычном сочетании звуков и смыслов [2, с. 25]. В качестве примера можно привести высказывание из фильма «Кавказская пленница»: «Чей туфля? Ой, мое!». Комический эффект в данном случае обусловлен намеренным нарушением грамматической нормы, проявляющимся в некорректном согласовании существительного «туфля» (женский род) с местоимениями мужского («чей») и среднего («мое») рода. Это противоречие фундаментальному знанию о грамматической структуре языка порождает когнитивный диссонанс у реципиента. Осознание языковой аномалии и ее намеренного характера ведет к созданию комического эффекта.

Другим проявлением лингвокреативности является образование окказионализмов – индивидуально-авторских лексических единиц, не зафиксированных в нормативных словарях. Согласно Е.В. Ларцевой и Ю.Р. Гафуровой «окказионализм – это авторское слово (или оборот), образованное применительно к какому-либо случаю и используемое только в условиях определенного контекста. Окказиональные единицы обладают рядом отличительных особенностей, среди которых важное место занимают такие признаки окказионализмов, как ненормативность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, наличие экспрессии и индивидуальная принадлежность» [1, с. 53]. Введение окказионализмов способствует повышению

экспрессивности и индивидуализации авторского текста и связано с генерацией смыслов, которые могут как дополнять друг друга, так и вносить в контекст семантические или прагматические противоречия. В последнем случае, обусловленном преднамеренным нарушением семантической сочетаемости или прагматических норм, возникает юмористический эффект. Комическое воздействие может быть достигнуто за счет неожиданного совмещения лексических единиц, относящихся к различным семантическим полям, что приводит к образованию гибридных слов, вызывающих диссонанс между формой и содержанием. Например, окказионализм «педальтоник», образованный в результате контаминации лексем «педаль» и «дальтоник» и обозначающий человека, который не различает педали газа и тормоза, представляет собой семантически непредсказуемое сочетание, провоцирующее комический эффект за счет своей

абсурдности и нарушения ожиданий относительно лексической семантики.

Таким образом, лингвокреативность, выступая в качестве многогранного инструментария языковой деформации, играет важную роль в создании комического эффекта. Целенаправленное нарушение или расширение языковых норм, охватывающее широкий спектр приемов от семантических сдвигов и синтаксических аномалий до прагматических нарушений и неологизации, способно спровоцировать когнитивный диссонанс. Важно подчеркнуть, что эффективность лингвокреативности в создании комического эффекта обусловлена не только языковой манипуляцией, но и контекстуальной релевантностью, социокультурной обусловленностью и индивидуальным восприятием адресата. Понимание механизмов данного явления позволяет не только анализировать и интерпретировать комические тексты, но и создавать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларцева Е.В., Гафурова Ю.Р. К вопросу о комплексных окказиональных образованиях // Иностранные языки литературы: Тексты и контексты: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. – Вып. 4. – С. 52-60.
2. Шилихина К.М., Паньин Е.А. Лингвокреативность и языковая игра: почему возникает комический эффект? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – № 1. – С. 24-31. DOI:10.17308/lic/1680-5755/2025/1/24-31.
3. Энгель Е.А. Проявление авторской лингвокреативности в современном тексте (на материале российского комикса «Бесобой») // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22, № 4(84). – С. 1160-1168. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-4-1160-1168.
4. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 261 p.

LINGUISTIC CREATIVITY AS A MECHANISM FOR CREATING A COMIC EFFECT

VINOKUROVA Anna Vladimirovna,
Student

Ogarev National Research Mordovia State University
Saransk, Russia

This article deals with linguistic creativity as an important mechanism for creating a comic effect. It investigates various manifestations of linguistic creativity, including deliberate deviations from linguistic norms with the aim of generating humorous content. The analysis focuses on the interrelation between linguistic, cognitive, and pragmatic aspects that determine the success of comic effect creation, and demonstrates how this phenomenon contributes to the formation of comic situations and effects.

Keywords: linguistic creativity, comic effect, occasional word, language innovations, language game.

ТЕРМИНЫ-ТОПОНИМЫ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

КИРИЛЛОВА Татьяна Сергеевна

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков

РОМАНОВА Инга Владимировна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Астраханский государственный медицинский университет

г. Астрахань, Россия

В данной статье проводится всесторонний анализ медицинских терминов, являющихся топонимами, широко используемых в профессиональной медицине. Такие термины характеризуются происхождением из конкретных географических названий – это могут быть названия стран, городов, регионов, природных объектов или исторических территорий. Их появление и использование связано с определенными историческими, культурными и научными факторами, отражая богатую историю развития медицинской науки и практики. Происхождение этих терминов зачастую связано с характерными особенностями заболеваний, обнаруженных в определенных регионах или впервые описанных именно в этих местах.

Ключевые слова: медицинские топонимы, медицинская лексика, термины в медицине, географические названия, этимология терминов, медицина и география.

Введение. Медицинская терминология является одним из важнейших средств профессиональной коммуникации специалистов в области здравоохранения. Она включает огромное количество слов и выражений, многие из которых имеют историю и происхождение, отражающие развитие науки и связанный с конкретными регионами и культурами. Особенно интересной подгруппой являются термины-топонимы – то есть наименования, происходящие из географических названий [2, с. 144].

Топонимы в медицине формируют особую лексику, которая служит для точного обозначения заболеваний, синдромов, синдромных состояний или клинических проявлений, связанных с определенными регионами, природными объектами или историческими событиями. Они способствуют сохранению исторической памяти и отображают культурные и географические связи, связывающие развитие медицины с конкретной территорией [1, с. 354].

Понятие и особенности медицинских топонимов. Топонимы – это слова, обозначающие географические названия: страны, области, города, природные объекты. В медицине такие названия закрепились в качестве наименований заболеваний, синдромов

или физиологических особенностей, ассоциированных с конкретными регионами.

Медицинские топонимы часто возникают в результате обнаружения региона, где впервые были зарегистрированы симптомы или заболевание. Также они могут носить условный, ассоциативный или исторический характер. Часто подобные названия служат метафорами или описательными клиническими признаками [3, с. 119].

История возникновения медицинских топонимов. Исторически топонимы в медицине появляются с открытием новых заболеваний или синдромных комплексов, связанных с определенными регионами. Первые такие названия формировались в древней медицине, но активно развивались в XIX – начале XX в., в эпоху географических открытий и расширения колониальных империй [4, с. 57].

Некоторые термины появились в связи с первичными описаниями болезней в конкретных регионах. Например, «скарлатина» – название, связанное со скрепленными красными высыпаниями, а не с географическим происхождением, так что в этом случае использование топонима ограничено. Однако более явными примерами являются названия синдромов и болезней:

– *Басебский синдром* – впервые описан у населения региона Басеби.

– *Мадридский синдром* – термин, связанный с психологическими реакциями туристов, путешествующих по Испании.

– *Лондонская язва* – название распространенного гастрита, распространенного у жителей Лондона.

Примеры топонимов в медицинской терминологии:

1. Лондонская язва.

Обозначает хронический гастрит или язву, которая впервые была описана у жителей Лондона или связана с определенными условиями климата и питания.

2. Мадридский синдром.

Психологический феномен, проявляющийся у путешественников, испытывающих психологические расстройства, связанные с адаптацией к новой среде, особенно в городах Испании.

3. Гибралтарский синдром.

Клинико-неврологический синдром, связанный с заболеваниями, возникающими у военнослужащих или жителей региона Гибралтар, характеризующийся нервным истощением.

4. Токийский синдром.

Обозначение произвольных движений, связанных с климатическими или экологическими особенностями японской столицы.

5. Черноморский синдром.

Часто используется для обозначения психологических или физиологических процессов, связанных с влиянием Черноморского региона на здоровье [5, с. 126].

Топонимы в медицинской лексике выполняют несколько важных функций:

– *Диагностическая функция*: название помогает врачам быстро ориентироваться в симптоматике, связывая ее с регионом происхождения или открытия.

– *Историческая функция*: сохранение исторической памяти о методах исследования, открытиях, о связи медицины с историко-географическими условиями.

– *Образовательная функция*: использование названий помогает запоминать особенности заболеваний и синдромов.

– *Культурно-коммуникативная роль*: названия отражают культурные особенности, традиции и исторические события, связанные с развитием медицины.

Этимологические аспекты.

Истоки топонимов в медицине связаны с:

– *Фактическим происхождением*: названия, связанные с местом обнаружения заболевания или его первых описаний. Например, «Бельгийский синдром» – связанный с исследованиями в Бельгии.

– *Метафорическими ассоциациями*: описательными образами, связаны с характерными симптомами или внешним видом: «Красная шапка» – название некоторых типов высыпаний.

– *Историческими событиями*: названия, связанные с историческими фигурами, территориями или событиями.

Этимология помогает понять, как культурные и исторические контексты влияли на формирование терминов и как они сохраняют свою актуальность.

Выводы. Медицинские топонимы – это яркий пример соединения языка и истории. Их изучение дает возможность проследить развитие медицины, понять культурное наследие и особенности профессиональной терминологии. Использование топонимов способствует более точному и запоминающемуся обозначению заболеваний и синдромов, укрепляя связь между историей наук и современностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенчиков А.В. Медицинская топонимика: история и современность // Вестник Медицинской Академии. – 2021. – Т. 75, № 5S. – С. 353-362.
2. Иванова И.Ю. Историко-этимологические аспекты медицинских терминов. М.: Медицинское издательство, 2018. – 202 с.
3. Мельников В.А. Терминология в медицинской лексике. – СПб.: Наука, 2017. – 135 с.
4. Петрова Е.В. Географические названия в медицине: происхождение, развитие, значение. Медицина и культура. – 2020. – № 17(4). – С. 56-65.
5. Smith J. Medical toponyms: History and etymology. Journal of Medical Linguistics. 2019. № 15(2). P. 123-134.

TERMS-TOPONYMS IN THE LANGUAGE OF MEDICINE

KIRILLOVA Tatyana Sergeevna

Doctor of Sciences in Philology, Professor of the Department of Foreign Languages

ROMANOVA Inga Vladimirovna

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Astrakhan State Medical University

Astrakhan, Russia

This article provides a comprehensive analysis of medical terms that are toponyms and are widely used in professional medicine. These terms are characterized by their origins in specific geographical names – these can be the names of countries, cities, regions, natural features, or historical territories. Their emergence and use are linked to specific historical, cultural, and scientific factors, reflecting the rich history of the development of medical science and practice. The origin of these terms is often linked to the characteristic features of diseases discovered in specific regions or first described in these locations.

Keywords: medical toponyms, medical terminology, medical lexicon, geographical names, etymology of terms, medicine and geography.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ТЕРМИНОВ

КОННОВА Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков

КИРИЛЛОВА Татьяна Сергеевна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков

Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России

г. Астрахань, Россия

Статья посвящена анализу лингвистических особенностей англоязычных терминов, их адаптации и функционирования в языке. Основной целью работы является выявление и систематизация лингвистических характеристик заимствованных терминов, а также анализ факторов, влияющих на их интеграцию в языковую систему. В ходе исследования выявлены основные лингвистические особенности заимствованных терминов, закономерности в процессе заимствования и адаптации терминов, а также влияние языковых и культурных факторов.

Ключевые слова: заимствованные термины, лингвистические особенности, адаптация, морфология, фонетика, семантика, языковая интеграция.

Введение. Заимствование терминов является одним из наиболее активных процессов, наблюдаемых в русском языке. Этому способствует ряд факторов, как внешних, так и внутренних. Ускорение научно-технического прогресса, развитие международных связей и популяризация культурных достижений различных стран оказывает огромное влияние на активную интеграцию иноязычных терминов. Лингвистические особенности

заимствованных терминов представляют собой интересный объект исследования, так как они позволяют проследить, как язык адаптируется к новым реалиям и как происходит интеграция новых понятий в его структуру.

XX век стал эпохой глобализации и технологического прогресса, что привело к значительному увеличению количества заимствованных слов, особенно из английского языка. Большинство научно-технических терминов

давно вошли в состав русского языка, отражая развитие информационных технологий и бизнеса. Активное использование иноязычных терминов, как в устной, так и в письменной речи, а также использование и активная популяризация заимствований средствами массовой информации способствует их быстрой ассимиляции.

Необходимо отметить, что грамматическая адаптация заимствованных терминов является важным аспектом в их интеграции. Первым наиболее ярким признаком заимствования является несклоняемые существительные. Однако, большинство иноязычных слов довольно быстро подвергаются изменениям для соответствия грамматическим нормам. Например, английские слова «блог», «файл» и «хакер» получают русские окончания и склоняются по падежам: «блога», «файлом», «хакеру». Это позволяет им органично вписываться в синтаксическую структуру русского языка. Кроме того, такие заимствования, как «менеджер» (от англ. manager), принимают типичные русские окончания, например -ер, что делает их совместимыми с морфологическими особенностями языка. Эти изменения подчеркивают, как русский язык адаптирует лексику для гармоничного использования в повседневной речи. Заимствованные слова, проникающие в современный русский язык, охватывают разнообразные сферы жизни и формируют различные семантические группы [4].

На основе заимствованных слов в русском языке формируются новые словоформы, что способствует их более глубокой интеграции. Например, английские слова «like» и «Google» дали начало русским глаголам «лайкать» и «гуглить», которые уже имеют русские окончания и следуют правилам спряжения. Подобным образом, термины «программировать» и «маркетинговать» иллюстрируют, как заимствованные слова становятся основой для образования новых глаголов. Эти процессы показывают, как русский язык не только адаптирует заимствования, но и активно использует их для расширения своего лексического запаса, создавая новые формы, которые отвечают потребностям современных носителей языка.

Семантические трансформации. Одним из наиболее интересных аспектов адаптации заимствованных слов является изменение их значений в процессе интеграции в новый языковой контекст. Например, слово 'офис', пришедшее из английского языка, где оно обозначает 'рабочее помещение', в русском языке приобрело дополнительное значение и может использоваться для обозначения компании в целом. Это изменение связано с различиями в восприятии и использовании терминов в двух языках. Термин 'партнер' в русском языке часто применяется в контексте личных отношений, тогда как в английском он преимущественно относится к деловому сотрудничеству. Подобные трансформации обусловлены не только лексическими, но и культурными особенностями носителей языка. Также стоит обратить внимание на изменение значения слова 'лук', происходящего от английского 'look', которое в русском языке стало обозначать 'стиль одежды' или 'образ', что не является основным значением в оригинальном языке. Эти примеры демонстрируют, как заимствованные слова могут не только адаптироваться к фонетическим и грамматическим нормам нового языка, но и приобретать новые, порой неожиданные семантические оттенки [3].

Влияние заимствованных терминов на современный русский язык и культуру

Роль заимствований в обогащении лексики. Процесс заимствования слов в русский язык представляет собой сложное явление, связанное с историческими, культурными и социальными факторами. На протяжении веков русский язык обогащался заимствованиями из различных языков, что особенно заметно в периоды тесных контактов с другими культурами. Например, в XVIII-XIX вв., под влиянием Франции, в русский язык вошло множество французских слов, таких как «шарманка» и «парикмахер». Эти заимствования не только привнесли новые понятия, но и отразили культурные изменения, происходившие в российском обществе. Современные заимствования, такие как «компьютер» из английского языка, демонстрируют процесс адаптации, в ходе которого слово приобретает русские грамматические формы и становится частью языка. Таким образом,

заимствования играют важную роль в развитии и обогащении русского языка.

Заимствования оказывают значительное влияние на расширение семантического поля русского языка, вводя новые термины и понятия, ранее отсутствовавшие в языке. Слова «маркетинг», «бренд» и «стартап», заимствованные из английского, позволяют более точно и емко описывать явления в сфере экономики и бизнеса. Эти термины не только обогащают язык, но и способствуют развитию профессиональной терминологии. Исследования показывают, что около 10% современной русской лексики составляют заимствованные слова, что подчеркивает их весомое влияние на семантическое поле языка. Таким образом, заимствования не только увеличивают словарный запас, но и способствуют развитию языка, делая его более гибким и способным к описанию новых реалий [6].

Культурные аспекты и восприятие заимствованных слов. Заимствованные слова оказывают значительное влияние на культурные традиции и общественные нормы, становясь инструментом передачи новых идей и практик. Например, заимствования из французского языка в XVIII-XIX вв. способствовали изменению культурного ландшафта России, так как французский язык стал символом утонченности и аристократизма, что отразилось в моде, искусстве и манерах дворянства. С другой стороны, в современный период американские заимствования, такие как «фастфуд» и «драйв», изменили общественные нормы питания и повседневного поведения, популяризируя западные модели потребления и образа жизни. Таким образом, заимствования служат проводниками культурных изменений, влияя на формирование новых традиций и привычек [6].

Восприятие заимствованных терминов среди носителей языка неоднозначно и зависит от их значения и контекста использования. Согласно опросу ВЦИОМ 2020 г., 60% россиян считают, что заимствования обогащают русский язык, предоставляя новые средства выражения и адаптации к современным реалиям. Например, слова «менеджер» и «маркетинг» воспринимаются положительно благодаря своей функциональ-

ной значимости. Тем не менее, 40% респондентов выражают обеспокоенность избыточным использованием заимствований, указывая на их потенциальное влияние на утрату национальной идентичности. Некоторые термины, такие как «хейтер» и «тролль», вызывают негативное отношение из-за ассоциаций с агрессивным или неэтичным поведением. Это подчеркивает сложность восприятия заимствований, которые могут как обогащать язык, так и вызывать критику. В частности, в косметическом бизнесе наблюдается высокая конкуренция, и поэтому часто предпочитают англоязычные заимствования, чтобы привлечь внимание и завоевать доверие читателей [10].

Проблемы и вызовы, связанные с заимствованиями. Одной из ключевых проблем, связанных с заимствованиями, является искажение их значений в процессе адаптации. Например, слово 'презент' в русском языке приобрело значение 'подарок', тогда как в английском 'present' охватывает более широкий спектр значений, включая 'настоящее время' и 'присутствующий'. Это явление может приводить к недоразумениям в межкультурной коммуникации и усложнять процесс обучения иностранным языкам. Вместе с тем адаптация заимствованных слов может сопровождаться изменениями их фонетической и грамматической структуры, что порой вызывает трудности в их восприятии и употреблении.

Активное заимствование иностранных слов, особенно из английского языка, вызывает обеспокоенность по поводу сохранения языковой идентичности и культурной самобытности. Такие термины, как 'стартап', 'бренд' и 'коуч', становятся частью повседневной речи, вытесняя исконные русские аналоги. Это явление может привести к утрате уникальности языка, так как оригинальные выражения заменяются заимствованными, что влияет на восприятие языка как носителями, так и иностранцами. Важно отметить, что сохранение языковой идентичности требует осознанного подхода к использованию заимствований, чтобы избежать чрезмерного влияния иностранных языков на структуру и лексику родного языка.

Заключение. Исследование лингвистиче-

ских особенностей заимствованных терминов показало, что их адаптация в русском языке включает в себя фонетические, грамматические и семантические изменения. Эти изменения позволяют заимствованным словам органично интегрироваться в языковую систему, обогащая ее и расширяя лексикон. Однако процесс адаптации может сопровождаться трудностями, такими как искажение значений или сложности в восприятии и использовании терминов.

Значимость изучения заимствованных терминов заключается в их влиянии на развитие языка и культуры. Понимание механизмов адаптации заимствований помогает глубже осознать процессы языковых изменений и их культурные последствия. В перспективе дальнейшие исследования в этой области могут способствовать оптимизации интеграции новых терминов и сохранению языковой идентичности, что особенно важно в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева О.Н.* Процесс лексического заимствования на современном этапе развития русского языка: за и против // Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 173-174. DOI:10.37882/2223-2982.2022.01.05.
2. *Бобоназаров Х.И.* Психолингвистические и социокультурные аспекты использования англицизмов // Journal of international scientific research. – 2025. – Т. 3, № 2. – С. 235-236. – URL:<https://spaceknowladge.com>. (дата обращения: 12.10.2025).
3. *Дедкова Г.И.* Интернационализация языка в условиях глобализации: плюсы и минусы. Развитие языка в современном мире // Человеческий капитал. – 2020. – № 5(137). – С. 71-72. – DOI:10.25629/НС.2020.05.08.
4. *Зацепина Е.А., Рудинова Ю.И., Бойченко О.А.* Семантические группы заимствованных слов в современном русском языке // Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 5. – С. 177-178. DOI:10.37882/2223-2982.2020.05.11. – URL:<http://www.nauteh-journal.ru/files/a72c4b12-9967-471e-9cfd-cfe72972f54f> (дата обращения: 12.10.2025).
5. *Кальнова О.* Проблемы заимствования: варианты новых иноязычных слов в русском языке // Acta Universitatis Lodzianis Folia Linguistica Rossica. – 2016. – № 13. – С. 30. – URL:https://www.researchgate.net/publication/317118087_Problemy_zaimstvovaniya_varianty_novykh_inoazychnyh_slov_v_russkom_azyke (дата обращения: 12.10.2025).
6. *Колмыкова П.В.* Англоязычные заимствования в современном русском языке // XII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Россия молодая». – Кемерово, 2020. – С. 1-7 – URL:<https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2020/RM20/pages/Articles/63303.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
7. *Моряхина Н.В., Федорова А.Г.* Особенности морфологической адаптации иноязычных терминов менеджмента в русском языке (на примере немецкого и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 1(31). Ч. I. – С. 109-113. – URL:<https://www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/29.html> (дата обращения: 12.10.2025).
8. *Степанова Н.А., Юнг А.В.* Иноязычные заимствования в русском языке в начале XXI в.: причины появления и трудности использования // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 1(25). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-zaimstvovaniya-v-russkom-yazyke-v-nachale-xxi-v-prichiny-poyavleniya-i-trudnosti-ispolzovaniya> (дата обращения: 12.10.2025).
9. *Тинакина В.О., Джжененко О.В.* Семантические изменения англоязычного заимствования make-up в русскоязычных СМИ // Русистика. – 2015. – № 2. – URL:<https://cyberlenin-ka.ru/article/n/semanticheskie-izmeneniya-angloyazychnogo-zaimstvovaniya-make-up-v-russko-yazychnyh-smi> (дата обращения: 22.10.2025).
10. *Шестакова К.С.* Современные тенденции в области лексических заимствований русского языка // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 78-82.

11. Шмидт Д.С. Морфологическая адаптация новейших заимствований в системе русского языка: системно-грамматический аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(38). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskaya-adaptatsiya-noveyshih-zaimstvovaniy-v-sisteme-russkogo-zyka-sistemno-grammaticheskiy-aspekt> (дата обращения: 22.10.2025).

LINGUISTIC FEATURES OF BORROWED TERMS

KONNOVA Olga Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages

KIRILLOVA Tatyana Sergeevna

Doctor of Sciences in Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages
Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Astrakhan, Russia

This article analyzes the linguistic characteristics of English-language terms, their adaptation, and their use in the language. The main goal of the study is to identify and systematize the linguistic characteristics of borrowed terms, as well as to analyze the factors influencing their integration into the linguistic system. The study identified the key linguistic features of borrowed terms, patterns in the process of borrowing and adapting terms, and the influence of linguistic and cultural factors.

Keywords: borrowed terms, linguistic features, adaptation, morphology, phonetics, semantics, language integration.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВ

МУХИНА Мария Васильевна

кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы
Школа № 37
г. Волжский, Россия

В статье поднимается вопрос о точности используемой в настоящее время терминологии, касающейся функционирования системы речевых жанров. Автор считает, что о гибридизации жанров можно говорить только в тех случаях, когда один жанр встраивается в другой с целью незаметного воздействия на адресата.

Ключевые слова: риторика, риторический жанр, система жанров, гибридизация жанров, трансформация системы жанров.

Жанр – понятие исторически обусловленное. Формирование и изменение системы жанров тесно связаны с процессами, происходящими в обществе. Поскольку в разных сферах общественной жизни изменения происходят неравномерно [6], неравномерно изменяются и системы жанров разных

видов дискурса. Наиболее активно эти изменения коснулись рекламного дискурса (причем не только дискурса коммерческой рекламы, но и книжной рекламы, а также социальной рекламы), PR-дискурса и журналистского дискурса, которые активно и быстро реагируют на все изменения, происходящие

в общественной жизни. Особенно существенно отразился на жанровой системе этих дискурсов перевод значительной части общения в интернет. В деловом, педагогическом, медицинском и т. п. дискурсах жанровые системы изменяются гораздо медленнее, хотя и здесь новые жанры (и их модификации) появляются регулярно. Медленнее всего на изменения в обществе реагируют стабильные и консервативные дискурсы: научный, законодательный, военный и т. п.

От трансформации системы жанров следует отличать проблему популярности тех или иных жанров в общественной практике. Так, журналисты часто пишут о том, что из более чем сорока жанров, позиционируемых в соответствующих учебниках как журналистские, реально употребляется едва ли одна треть. Этот факт, однако, свидетельствует не о том, что в этом вопросе теория отстает от практики, а о том, что активность жанров в большой степени зависит от общественных потребностей. Так, появление *лонгридов* объясняется перемещением прессы в интернет, где кроме собственно текста могут быть использованы фото- и видеоматериалы, гипертекстовые ссылки и инфографика и т. п., а появление *факт-чеков* – необходимостью сжать жанр журналистского расследования до небольшого и удобного для быстрого прочтения материала. Соответственно, количество опубликованных аналитических *статей* и *журналистских расследований* сокращается.

Еще одна тенденция отрицания наличия единой жанровой системы связана с идеями постструктурализма, в которых подчеркивается «размытость жанровых границ и отсутствие устоявшихся жанровых форм» [13, с. 66]. Вместе с тем неопределенность жанров обычно существенно преувеличивается: поскольку, несмотря на изменчивость, жанры продолжают опознаваться как таковые, можно утверждать, что система жанров жива. Наблюдения показывают, что диффузия касается в первую очередь композиционных и языковых характеристик жанра, в то время как стратегические (константные) параметры [3] сохраняют устойчивость и остаются одними и теми же, несмотря ни на какие трансформации.

Наконец, разногласия между учеными по

поводу природы и форм трансформации жанров часто бывают связаны с тем, представителем какой ветви лингвистики и какой именно научной школы является автор. В соответствии с этим гибридизация жанров может рассматриваться в рамках взаимодействия первичных и вторичных текстов [12]; в рамках появления гибридных дискурсивных образований (например, к таковым относятся научно-популярные тексты) [8]; как монтирование текста из фрагментов, относящихся к разным дискурсам (например, встраивание текстов лирической поэзии в жанр логико-философского трактата) [10] и т. п.

Очевидно, что все перечисленные формы взаимодействия жанров имеют место в общественной практике и должны быть описаны в науке. Однако полагаем, что они не могут быть названы *гибридизацией*. И вторичные жанры, и научно-популярные тексты имеют самостоятельный статус и свое собственное назначение, и поэтому имеют право на специфическое языковое оформление. К гибридам же относятся только случаи проникновения элементов одного жанра в другие для маскировки своих намерений. Впервые это явление по отношению к рекламному дискурсу было подробно описано в работе В. Бхатты как «колонизация» одного жанра другим. Ученый считает, что рекламные жанры «захватывают», «колонируют» речевые жанры, принадлежащие всем другим сферам общения (например, академической, педагогической и т. п.), в результате чего функции информирования в них «колонируются функциями продвижения» [11, с. 89]. Возникающие в результате этого процесса новые жанровые формы автор называет «инфоламными» (информационный + рекламный). Такие жанры сохраняют традиционный для них внешний вид и композицию, но приобретают дополнительную цель – продвижение продукции на рынке (promotion) [11, с. 92].

В дальнейшем это явление было обнаружено и в текстах других видов дискурса. Так, А.В. Аксенова описывает, как PR-жанры проникают в разнообразные как информационные, так и агитационные жанры и «колонируют» их [9], а Т.В. Анисимова анализирует примеры колонизации жанров юри-

дической литературы публицистическими оценочными жанрами [2]. Здесь важно еще раз подчеркнуть: в ситуации колонизации жанра и структура текста, и его стратегические параметры остаются прежними. Заимствуются только элементы ценностей и мировоззренческие ориентиры жанра-агрессора. В результате происходит активизация интердискурсивных связей, что приводит к актуализации в сознании адресата соответствующего культурного контекста [7].

Типичным примером колонизации рекламной художественного дискурса является продакт-плейсмент – использование в фильмах, телевизионных передачах и т. п. в качестве реквизита продукции известных фирм, которая в тексте получает положительную рекламную характеристику. Так, в фильме «Никогда не говори никогда» одна из героинь после гибели мужа боится не только водить автомобиль, но и ездить на нем. Подруга советует ей

купить «Вольво», поскольку это очень надежная и удобная машина, способная снять любой стресс. В целом текст по-прежнему является беллетристическим, реклама торговой марки встраивается в текст незаметно для адресата и оказывает более сильное воздействие, поскольку таким образом снимаются защитные механизмы сознания. Примером колонизации юридического дискурса публицистическим (оценочным) может служить организация разнообразных ангажированных опросов, которые используются затем как аргумент в юридической практике [5] или использование средств диффамации для дискредитации оппонента в юридическом споре [1; 4]. С другой стороны, научно-популярный дискурс не может считаться гибридным, поскольку наличие в его рамках как научных (или юридических), так и публицистических элементов является его стратегическим признаком, изначально заложенным в его концепцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева А.П.* Преступления в сфере спорта: криминалистическое исследование. – Волгоград: Перескоп-Волга, 2018. – 312 с.
2. *Анисимова Т.В.* Некоторые принципы разграничения риторических жанров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2005. – № 4. – С. 54-57.
3. *Анисимова Т.В.* Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 127-131.
4. *Анисимова Т.В.* Юридическая риторика. – Калининград: Изд-во КФ СПбУ МВД России, 2024. – 336 с.
5. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции / А.П. Алексеева, О.В. Зуева, А.С. Иванов, П.К. Кривошеин // Вестник ВА МВД России. – 2015. – № 4(35). – С. 50-57.
6. *Сердобинцев К.С.* Россия – Европа? Анализ цивилизационных парадигм // Вестник КФ СПбУ МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 111-114.
7. *Сердобинцев К.С.* Роль философии в образовательно-воспитательном процессе // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. – С. 93-94.
8. *Соловьева Ю.О.* Коммуникативная политональность современного российского популярно-юридического дискурса // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – Т. 28, – № 2. – С. 134-144. – doi:10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-9.
9. Теоретические основы PR-риторики: монография / под общей ред. Т.В. Анисимовой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 511 с.

10. Фещенко В.В. Трактат в обличье поэмы: пограничный жанр и особенности его языковой организации // Слово.ру: балтийский акцент. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 144-159. – doi:10.5922/2225-5346-2024-2-9.
11. Bhatia V.K. Worlds of written discourse: A genre-based view. L., 2004.
12. Catenaccio P. New(s) genre and discursive identity. The changing face of the press release in the age of the Internet // Multimodality in corporate communication. Web genres and discursive identity / ed. by G. Garzone, G. Poncini and P. Catenaccio. Milano, 2007. P. 55-72.
13. Markiewicz N. Głowne problemy wiedzy o literaturze. Krakow: Wyd. Literackie, 1966. 398 s.

CURRENT TRENDS IN GENRE TRANSFORMATION

MUKHINA Maria Vasilyevna

Candidate of Sciences in Philology, Teacher of Russian Language and Literature
Schools № 37
Volzhsky, Russia

The article raises the question of the accuracy of the terminology currently used regarding the functioning of the speech genre system. The author believes that genre hybridization can only be discussed in cases where one genre is integrated into another in order to imperceptibly influence the addressee.

Keywords: rhetoric, rhetorical genre, genre system, genre hybridization, genre system transformation.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА В ПРОГРАММАХ КАНАЛА ОТР

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия

В статье представлены результаты анализа специфики репрезентации проблем труда в программах «ОТражение», «Культурный обмен», «Очень личное» канала ОТР. Выявлены доминирующая тематика, приемы вовлечения аудитории в создание контента, характер обсуждения, коммуникативные цели, функциональная специфика программ. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки стандартов социальной журналистики, в практике журналистов, освещающих проблемы социальной сферы.

Ключевые слова: стандарты социальной журналистики, проблемы труда, функции журналистики.

Вопросы социальной сферы на федеральном канале «Общественное телевидение России», начавшем вещание в мае 2013 г., освещаются в соответствии со стандартами социальной журналистики. Границы понятия «социальная журналистика» были определены в монографиях Т.И. Фроловой [4] и М.А. Бережной [1], позже в работах их многочисленных последователей. Это общественная дея-

тельность, направленная на решение повседневных проблем большинства населения. Предмет социальной журналистики: проблемы бедности, труда, социальной политики государства, здравоохранения и здоровья, образования и воспитания, экологии, семьи, нравственного состояния общества, повседневная жизнь рядового человека. Цель и предмет обуславливают методы разработки проблем и ра-

курс репрезентации явлений и процессов – обязательное присутствие точки зрения рядового человека, ориентация на его потребности. Обязательным является вовлечение рядовых граждан в создание медийного контента, основными становятся функции форума, социально-организационная, креативная.

Внимание теоретиков и практиков социальной журналистики постоянно обращено к проблемам создания гуманитарной контент-модели в изданиях разного типа, этим обусловлена актуальность изучения опыта ОТР.

В результате многолетних наблюдений и контент-анализа репрезентативных выборок установлено, что в программах ОТР из всех вопросов социальной сферы наиболее часто обсуждаются проблемы труда. В разных программах к ним обращаются с разными целями.

В информационно-аналитической программе «ОТРажение», самой востребованной аудиторией, ставятся цели: доказательства существования проблемы, поиск предложений, обсуждения планов правительства по решению проблем, результатов принятых мер. Анализ выборки 45 выпусков (август–октябрь 2025 г.) показал, что доминировали проблемы низкой заработной платы во многих профессиях, кадрового дефицита врачей и учителей, их защита от психологического и физического насилия, профориентационная работа в школах, цены на лекарства, работа частных медицинских клиник.

Формат программы «ОТРажение» не меняется с 2015 г.: обсуждение транслируется в реальном времени, его модеруют один или два журналиста, участвуют эксперты (представители научного сообщества, общественных организаций, иногда представители власти), постоянно включаются звонки телезрителей, демонстрируются заранее отснятые опросы жителей 3-4-х разных провинциальных городов (выборки респондентов – 5-6 человек), бегущей строкой публикуются смс-сообщения зрителей по обсуждаемой теме. Таким образом аудитория участвует в создании контента: зрители сообщают все новые факты, доказывающие остроту проблемы, задают вопросы, формулируют свои предложения. Журналисты участвуют в двух ролях: солидаризируются с аудиторией, сообщают до-

полнительные факты, используя собственные наблюдения, данные статистики, документальные источники и направляют диалог с помощью вопросов, артикулирующих новые аспекты проблемы; высказывают свои предложения и стимулируют экспертов переходить от анализа причин к формулированию предложений, конкретным ответам на вопросы зрителей. Выбор экспертов подчинен цели полноты освещения проблемы, например: в выпуске, где обсуждалось создание Совета по защите чести и достоинства учителей (25.08.25) принимали участие Вс. Луховицкий – член Совета межрегионального профсоюза работников образования «Учитель», В. Страхов – проректор по развитию Московского педагогического государственного университета, учителя, в дневном выпуске – член координационного совета Национальной родительской ассоциации Наталия Сченснович, в вечернем Ольга Леткова – председатель Ассоциации родительских комитетов и сообществ (программа транслируется два раза в день, чтобы участие могли принять жители разных часовых поясов, журналисты и эксперты меняются, но темы обсуждаются те же). В данном случае показательно стремление журналистов услышать все стороны конфликта. Особый интерес представляет то, что самые рациональные предложения нередко поступают от рядовых граждан. В этом выпуске позвонивший зритель заявил о неприемлемости западных стандартов в нашей «детоцентричной» стране: «Тридцать лет облизывали детей, прописывали их права, не прописывая обязанностей – всегда виноваты взрослые. Надо как на Востоке – уважать старших. Нужен культ старшего – мудрость» [2]. К сожалению, реакции на эту реплику не последовало ни со стороны ведущих, ни со стороны экспертов.

В течение двух лет в программе «ОТРажение» присутствовала рубрика «Профессии». Ставилась цель – привлечь внимание аудитории к малому бизнесу, индивидуальному предпринимательству. Рассказы о частных парикмахерских, частных детских садах, пчеловодах и другой деятельности велись в форме диалога журналиста с людьми не только добившимися успе-

ха, но по-настоящему творческими, увлеченными, для которых труд стал смыслом жизни. В студию звонили зрители, выяснявшие, возможности обучения, размеры дохода, способы поиска незанятой ниши на рынке труда. Программа выполняла социально-организационную, ценностно-ориентирующую функции.

Проблемы труда обсуждаются и в авторских программах «Культурный обмен» Сергея Николаевича (транслировалась с 2013 по 2021 г.) и «Очень личное» Виктора Лошака (транслируется с 2021 г.). Это портретные интервью, в студию приглашаются представители разных профессий, известные профессионалы самого высокого класса, обсуждаются мотивы всех направлений их деятельности, образ жизни, ценностные установки. Программа В.Лошака имеет подзаголовок: «Это программа о правилах и принципах жизни». Хотя основной объем передач посвящен жизни в профессии, на первом плане труд по построению своей личности. Наиболее показательным является выпуск программы С. Николаевича, где гостем был известный журналист, писатель, драматург Андрей Максимов. В название вынесена цитата – слова А. Максимова «Наша система образования в таком состоянии, что если начать ее менять, сначала будет очень плохо» (07.04.2018). Но разговора о системе образования по замыслу автора не предполагалось. О школе – одна короткая реплика, о вузах – ничего. Разговор начинается с объявления ведущим основной темы: «Сегодня мы будем говорить на такую насущную и важную тему, как искусство беседы. Можно ли этому научиться? Какими талантами для это-

го надо обладать? И в этом смысле мало кто может сравниться с нашим гостем, которого по праву считают одним из лучших интервьюеров на российском телевидении» [3]. Далее С. Николаевич задает вопросы о том, какую роль в становлении личности гостя сыграли родители (отец А. Максимова – известный поэт), их дом, где собирались литераторы-друзья. Затем С. Николаевич, досконально изучивший биографию гостя, последовательно выясняет, как Андрей Максимов создавал себя, начиная с работы в морге, ради того чтобы заставить себя научиться печатать на машинке. Постепенно вырисовывается характер совершенно свободного человека, который не боится менять сферы деятельности, следует исключительно своим самым разным интересам, не ищет никакой поддержки, не признает никаких трудностей. И даже упорное изучение «всех психологических систем» (240) в течение десяти лет он называет «умением занять свой досуг». В результате он создал свою систему, написал книгу, преподает профессионалам в Институте психоанализа. Ответ на вопрос, как достичь успеха звучит в реплике: «Я вообще считаю, что есть только самообразование. Всему, что я умею, я научился сам» [3].

Во всех выпусках С. Николаевича и В. Лошака в диалогах с очень разными людьми выясняется содержание понятий «смысл жизни», «счастье» и, несмотря на разные варианты ответов, их суть одна – эти понятия коррелируют с понятиями «труд», включая труд духовного саморазвития. Обе программы выполняют культууроформирующую функцию, актуализируя ценность труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бережная М.А.* Социальная проблематика в фокусе ТВ. – СПб.: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, 2017. – 197 с.
2. Программа «Отражение» выпуск 25.08.25 Школа защиты // Официальный сайт «ОТР» – URL:<https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/shkola-zashchity-92229.html>.
3. Программа «Культурный обмен» выпуск 07.04.2018 Андрей Максимов: Наша система образования в таком состоянии, что если начать ее менять, сначала будет очень плохо // Официальный сайт «ОТР» – URL:<https://otr-online.ru/programmy/kulturnii-obmen-s/kulturnii-obmen-andrei-31279.html>.
4. *Фролова Т.И.* Гуманитарная повестка российских СМИ – М.: МедиаМир, 2014.– 352 с.

LABOR ISSUES IN THE OTR CHANNEL'S PROGRAMS

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna
Candidate of Sciences in Philology, Docent
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The article presents the results of the analysis of the specifics of the representation of labor issues in the programs «OTrazhenie», «Cultural Exchange», and «Very Personal» on the OTR channel. The dominant themes, methods of involving the audience in creating content, the nature of the discussion, the communicative goals, and the functional specifics of the programs have been identified. The results of the study can be used for further development of social journalism standards and in the practice of journalists covering social issues.

Keywords: social journalism standards, labor issues, functions of journalism.

ДЕМОНИЗАЦИЯ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РАССКАЗЕ Р. ШЕКЛИ «THE ACCOUNTANT» («БУХГАЛТЕР»)

СТРЕЛКОВА Анастасия Юрьевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Московский государственный педагогический университет
г. Москва, Россия

В рассказе Роберта Шекли «Бухгалтер» (1954) бюрократическая система демонизируется через гротескное сопоставление традиционной мистики и рационального, цифрового порядка. Автор показывает, как чиновничий аппарат, маскируясь под светскую рациональность, становится новой формой тотального контроля, заменяя собой даже дьявольские силы.

Ключевые слова: бюрократия, научная фантастика, секулярность, мистика, образ темных сил.

Чиновничий аппарат, существовавший и ранее, ближе к середине XX в. возрос в несколько десятков раз. Этот процесс, который сейчас продолжается в том числе в форме цифровизации, беспокоил авторов уже тогда. В статье в этом ключе рассмотрен рассказ Роберта Шекли «Бухгалтер» («The accountant», 1954).

Рассказ относится к научной фантастике, которая приобрела широкое распространение в ту эпоху. Преимуществом фантастики как литературного жанра становится создание собственной модели реальности [7, с. 250], в которой автор волен поступаться логикой, нормами и принципами реальной жизни. Сам Роберт Шекли, писал, что жанр фантастики «дарит творцу полную свободу» [8].

Научная фантастика тесно связана с мас-

совой литературой. Одним из элементов, способов адаптации при массовом распространении становятся традиционные мотивы и сюжеты, связанные с архаическими смыслами [3]. Таким элементом служит в рассказе и образ темных сил, а также связанные с ним сюжеты ведьмовства и сделок с потусторонними силами. Образ темных сил возникает в литературе периода античности и не исчезает вплоть до настоящего времени. Его многогранность позволяет авторам реализовать свои цели в зависимости от контекста конкретной культурно-исторической эпохи.

В рассказе Роберта Шекли «Бухгалтер» («The accountant») до гротеска доводится автоматизированность общества, погрязшего в бумаге и рутине, ненужной вроде бы нико-

му, но вопреки всему существующей. Абсурдность этой ситуации в том, что это коснулось и сферы мистического, необъяснимого.

Рассказ повествует о семье чародеев, чей сын захотел стать бухгалтером, а не чародеем или даже «Прямым Исполнителем Воли Дьявола» (“Direct Agent of The Black One”). Ведьмовство уже теряет свои позиции, сдается под натиском более могущественных сил – новых веяний, науки и цифр: “Witchcraft had been steadily declining over the centuries. The old families died out, or were snatched by demonic forces, or became scientists” [6].

Но и сами чародеи постепенно утрачивают связь с мистическим. Роберт Шекли намеренно раскидывает по всему тексту детали, описывающие, как обыденное поглощает мистическое. Мистер Дии сетует, что мисс Грийб, учительница его сына, при перемещении в другое место не использует ароматизированный дым: “You’d think she’d use a perfumed brand” [6]. Амулет Убеждения Миссис Дии использует как закладку для книг, волшебная палочка или жезл (“wand”) находится “in the bag with your golf clubs” [6], а кровь гиппогрифа “in the kitchen, in the aspirin bottle” [6]. Последствия же вызова демона детей Борбаса собираются лечить с помощью лучших достижений медицины: “He will have the best psychoanalysts money can buy” [6]. Этот процесс можно интерпретировать и с позиции секулярности, понимаемой как достижение обществом и человеком состояния независимости от религиозного мышления, институтов и традиций [1, с. 171]. В рамках светского культурного модуса человек способен самостоятельно формировать систему мировоззрения и имеет свободу выбора. Именно такую свободу и отстаивает, казалось бы, сын чародея XX в. Однако, как отмечает С.В. Рязанова, применительно к творчеству Р. Шекли правильно говорить о «псевдосекулярности» [4].

Казалось бы, желая стать бухгалтером юный Мортон «освободился от авторитета тотальной церкви, от груза традиционного мышления» [5, с. 192]. Но это лишь видимость, ведь в финале рассказа читатель узнает, что маль-

чик лишь сменил одного покровителя на другого, обнаружив демонические перспективы мира цифр и исков.

Противопоставление традиционного мистицизма и скрытой тьмы бюрократизма раскрыто и в образах демонов. Борбас представлен вполне традиционно, но большей силой обладает Бухгалтер. Он полностью соответствует веку науки и цифр – “In that instant, a tall, terribly thin old man appeared, covered with worn pen points and ledger sheets, his eyes two empty zeroes” [6] («высокий, ужасно худой старик, с головы до пят покрытый кляксами и бухгалтерскими ведомостями. Его глаза зияли двумя пустыми нулями», [2, с. 355]. Мортон подписал с ним договор, став подмастерьем Бухгалтера, чтобы обучиться Проклятию Душ путем заманивания в коварную сеть Цифр, Форм, Исков и Репрессалий» [2, с. 355] (“the Damnation of Souls, by means of ensnaring them in a cursed web of Figures, Forms, Torts and Reprisals” [6]).

Образ демона изменяется до неузнаваемости. В XX в. вера в «чертовщину» постепенно сходит на нет, распространяется атеизм, власть над умами и душами переходит из рук священнослужителей к чиновникам, но истинной секулярности и свободы воли это не дает. Они фактически всемогущи, им нетрудно через иски отобрать у человека все. Даже дьявольское клеймо меняется – это чернильное пятно на среднем пальце правой руки, ведь обычно именно ей пишут.

Символически утрата чародейством своей силы представлена и эпизодом с миссис Дии, когда зажегшиеся было ведьмовские огоньки в глазах потухают, стоило ей вспомнить о еде, которая едва не подгорела: “Mrs. Dee gasped suddenly, the witch-light dying” [6].

Неомифологизм рассмотренных образов свидетельствует о синтезе разных традиций и парадигм как для десакрализации образа темных сил, так и для характеристики нарастающей бюрократизации общества. Образ темных сил в рассказе не подвергается деконструкции, а реконструируется и подчиняется замыслу автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гараджа В. И.* Социология религии. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 304 с.
2. *Другое небо: Сборник зарубеж. Науч. фантастики.* Сост. Вл. Гаков. – М.: Политиздат, 1990. – 574 с.

3. Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России. – М., 2000. – С. 17-38.
4. Рязанцева С.В. Фантастическая теология Роберта Шекли: псевдосекулярный мир // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2020. – № 1(48). – С. 167-175.
5. Фромм Э. Современное положение человека // Психоанализ и этика. – М., 1993. – С. 192-197.
6. Шекли Р. Бухгалтер. – URL:<https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/52390-robert-sheckley-the-accountant.html> (дата обращения: 27.07.2025).
7. Levin A.E., Prizel Yu. and D.S. English Language SF as Socio-Cultural Phenomenon // Science Fiction Studies. Sociology of Science Fiction. 1977. Vol. 4, № 3. P. 246-256.
8. Robert Sheckley. – URL: <http://www.sheckley.com/> (дата обращения: 06.07.2025).

THE DEMONIZATION OF THE BUREAUCRATIC SYSTEM IN R. SHECKLEY’S STORY “THE ACCOUNTANT”

STRELKOVA Anastasia Yurievna

Candidate of Sciences in Philology, Senior Lecturer
Moscow State Pedagogical University
Russia, Moscow

In Robert Sheckley’s 1954 short story “The Accountant,” the bureaucratic system is demonized through a grotesque juxtaposition of traditional mysticism and rational, numerical order. The author reveals how the bureaucratic apparatus, disguised as secular rationality, becomes a new form of total control, even supplanting demonic forces.

Keywords: bureaucracy, science fiction, secularity, mysticism, image of dark forces.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

САВЕЛЬЕВ Сергей Владимирович

кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

Настоящая статья посвящена вопросам организации работы переводческих подразделений российской атомной отрасли в зоне терминологического обеспечения переводческой деятельности. Особое внимание уделяется вопросам методологии работы терминологов и кадрового обеспечения терминологической работы.

Ключевые слова: терминология, перевод, атомная отрасль, стандартизация, терминолог.

Современная российская атомная отрасль представляет собой одну из наиболее наукоемких и технологически сложных сфер отечественной промышленности. Ее ориентированность на международный рынок, как

в части экспорта урановой продукции, так и в части строительства АЭС по российским проектам зарубежом. Очевидно, что качественное переводческое сопровождение процессов проектирования и строительства АЭС

играет в российском атомном экспорте весьма заметную роль и также вносит заметный вклад в обеспечение безопасности объектов использования атомной энергии (ОИАЭ).

Одним из наиболее однозначных критериев качества перевода является использование корректной отраслевой терминологии, что, в свою очередь, предполагает ведение систематической работы по выявлению, описанию, нормированию и актуализации специализированной лексики, например в области проектирования и строительства ОИАЭ. В штатных отделах переводов организаций атомной отрасли эта работа предполагает решение целого ряда организационных, методологических и кадровых вопросов.

Терминология как научная дисциплина и практическая деятельность давно вышла за рамки вспомогательной функции в лингвистике и стала самостоятельной областью знаний, тесно связанной с теорией перевода, лексикографией, стандартизацией и управлением знаниями. Как отмечает И.С. Алексеева, «термин – это не просто слово, а единица профессионального мышления, отражающая определенное понятие в рамках конкретной предметной области» [1, с. 45]. Согласно ГОСТ Р 7.0.80-2013 «Терминология. Термины и определения» термин должны отличать однозначность (унитарность), точность, системность, лаконичность, стилистическая нейтральность, языковая корректность, и международная сопоставимость.

Подобное требование к термину предполагает наличие некоего единого источника терминологии, берущего на себя в том числе функцию нормирования терминологии для отрасли в целом. С одной стороны, такой подход выглядит оправданным, так как в реальной практике многих организаций атомной отрасли терминологическая работа либо отсутствует как отдельный процесс, либо сводится к спорадическому составлению глоссариев. Это связано с рядом факторов: отсутствием четких регламентов и стандартов внутри организации, недостаточной квалификацией переводчиков в области терминоведения и невозможностью создания специализированных терминологических подразделений и слабыми горизонтальными свя-

зами между пользователями отраслевой терминологии и переводчиками. С другой стороны, наличие практики использования того или иного термина и его перевода, может привести к ситуации, когда для обеспечения преемственности и единообразия терминологии унификация с другими предприятиями отрасли не только невозможна, но и нежелательна. В этой связи особенно показателен опыт Терминологического портала ГК «Росатом» [3], который так и не стал единым источником терминологии для своей отрасли.

Современные подходы к терминологической работе, основанные на принципах концептуального анализа, междисциплинарного взаимодействия и цифровизации, позволяют преодолеть многие из указанных трудностей. В частности, Ф. Кабрэ подчеркивает необходимость «терминологического планирования» как стратегического компонента управления знаниями в профессиональных сообществах [2, с. 112]. Это предполагает не только сбор и описание терминов, но и их стандартизацию, интеграцию в корпоративные информационные системы и постоянную актуализацию в соответствии с развитием отрасли. В атомной энергетике, где постоянно внедряются новые технологии и материалы, а также обновляется нормативно-техническая база, такая динамическая модель терминологического сопровождения становится особенно актуальной. Данная работа сталкивается с рядом системных проблем методологического характера в части переводческого обеспечения проектирования ОИАЭ, где в рамках одного документа могут использоваться термины из разных терминологических систем, что в свою очередь, приводит к так называемой терминологической омонимии [4].

Кроме того, в последние годы наблюдается рост интереса к вопросам терминологии в контексте машинного перевода и искусственного интеллекта. Однако, как справедливо указывает Г.В. Черкасова, «автоматизированные системы перевода не способны заменить человека в вопросах терминологической экспертизы, особенно в узкоспециализированных областях» [5, с. 78]. Это означает, что роль профессионального терминолога или переводчика-терминолога остается ключевой даже в усло-

виях цифровой трансформации. В штатных отделах переводов атомных предприятий данная роль зачастую не выделена, а обязанности по терминологическому обеспечению распределяются между всеми сотрудниками без соответствующей подготовки и методологической поддержки.

Таким образом, проблема организации терминологической работы в штатных отделах переводов организаций атомной отрасли является комплексной и требует междисциплинарного подхода. Ее решение невозможно без анализа существующих моделей терминологи-

ческого менеджмента, адаптации международных стандартов (таких как ISO 704, ISO 1087) к специфике отрасли, а также разработки внутренних регламентов и инструментов, учитывающих как лингвистические, так и технические аспекты деятельности. В данной статье предпринимается попытка выявить ключевые проблемы терминологической работы в условиях атомной отрасли, проанализировать причины их возникновения и предложить пути их преодоления на основе современных теоретических и практических достижений в области терминоведения и переводоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Курс теории перевода (для переводчиков с английского языка): учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2021. – 335 с.
2. Кабрэ Ф. Терминология и теория коммуникации / пер. с исп. под ред. А.Д. Швейцера. – М.: Р. Валент, 2020. – 256 с.
3. Рембовская Е. Цифровые решения являются важным инструментом повышения эффективности работы переводчиков // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZXrMNtU26CLnVCrS> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Савельев С.В. Многозначность терминологии атомной энергетики в контексте проблем прикладной терминографии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1(18). – С. 74-78. – EDN QNSUFR.
5. Черкасова Г.В. Терминология в профессиональной коммуникации: теория и практика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. – 212 с.

TERMINOLOGY WORK IN THE NUCLEAR INDUSTRY: LESSONS LEARNT FROM IN-HOUSE TRANSLATION DEPARTMENTS

SAVELYEV Sergey Vladimirovich

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
State University of Social Sciences and Humanities
Kolomna, Russia

The present article is aimed to explore the issues of organizing the work of translation departments at the companies of the Russian nuclear industry in terms of terminology research and management. The primary focus of the submission is on the methodological and organizational challenges that the translation department have to face, as well as on the role and professional profile of the terminologists.

Keywords: terminology, translation, nuclear industry, standardization, terminologist.

ИЗУЧЕНИЕ РАЗГОВОРНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ТЕД ЛАССО»

САГДИЕВА Айгуль Ильгамовна

преподаватель

МИФТАХОВА Гульфия Ханифовна

преподаватель

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
г. Казань, Россия

В статье рассматривается изучение иностранного языка при помощи аудиовизуальных материалов на языке носителя на примере сериала «Тед Лассо». В статье приведена терминология в области футбола, рассматриваются идиомы, фразовые глаголы, разговорные слова из сериала «Тед Лассо».

Ключевые слова: аудиовизуальные материалы, футбол, спортивная терминология, американский английский, британский английский, разговорный английский.

Одним из эффективных способов изучения иностранного языка является изучение при помощи аудиовизуальных материалов. Просмотр сериалов и фильмов на языке носителя позволяет не только пополнить словарный запас, но и погрузиться в культуру, уловить нюансы языка, которые трудно передать с помощью учебников. Сериалы и фильмы предоставляют уникальную возможность услышать настоящий разговорный язык, включая идиомы, сленг и различные акценты, понимать игру слов, юмора носителей языка. Визуальные образы помогают лучше запомнить фразы и выражения, а контекст ситуации делает изучение увлекательным и естественным [2].

Для эффективного изучения иностранного языка при помощи сериалов и фильмов на языке носителя в качестве аудиовизуальных материалов нужно следовать правилам: 1) выбор контента должен соответствовать уровню владения языком; 2) использование субтитров поможет лучше понимать произношение и структуру фраз; 3) пересмотр отрывков, если это необходимо для понимания; 4) регулярность – постоянное погружение в язык способствует естественному усвоению; 5) выписывание и перевод незнакомых слов и фраз поможет закрепить лексику; 6) обсуждение сюжета после просмотра или записывание свои мыслей поможет развить навыки разговорной речи [2].

В данной статье рассматривается изучение английского языка при помощи аудиовизуальных материалов на примере сериала «Тед Лассо». Это не просто комедийный сериал, но и настоящее пособие по изучению английского языка, особенно разговорного, а также культурных аспектов, присущих британскому обществу. Диалоги героев охватывают широкий спектр тем: от работы и дружбы до личных отношений и спортивных успехов. Язык, который используется в сериале, сочетает в себе как повседневные фразы, так и специфическую терминологию спорта, что делает его интересным для широкой аудитории.

Во время просмотра сериала «Тед Лассо» на языке оригинала мы пришли к следующим результатам:

1) Сериал является хорошим источником использования спортивной терминологии, в частности, в области футбола. Зритель узнает, что в американском футболе (*soccer*) игра делится на четыре четверти (*four quarters*), тогда как в британском футболе (*football*) – на две половины (*two halves*). *Forward* в обоих вариантах английского языка означает игрока, который атакует ворота соперника, однако в сериале Тед Лассо иногда использует американский термин *wide receiver*. *A box-to-box midfielder* – полузащитник «от штрафной до штрафной», а игрок, забивающий мяч – *a scorer*. В американском англий-

ском *to bench smb* означает «удалить игрока из спортивной игры, посадить на скамейку запасных». Пример использования данного глагола мы слышим в речи Теда Лассо: *I wanna' bench Jaimie*.

2) Сериал «Тед Лассо» служит отличным иллюстративным примером различий между американским и британским англий-

ским. Главный герой Тед Лассо часто использует американскую терминологию, и его британские коллеги и игроки не понимают его. Мы можем видеть различия не только в футбольной терминологии, но и в словах, которые используются в повседневной жизни: *Fries are called "chips". Chips are called "crisps"* (таблица 1) [4].

Таблица 1

АМЕРИКАНСКИЙ И БРИТАНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ В СЕРИАЛЕ

Американский английский	Британский английский
practice	training
cleats	boots / trainers
out of bounds	into touch
trunk of a car	boot
pants	trousers
cookie	biscuit
wide receiver	forward
soccer	football
field	pitch
high-class	posh
chips	crisps
fries	chips
in a tie	in a draw
locker room	dressing room

3) Часто использование разговорных слов: "I'm open, *boyo!*", "You should take your sweater off first, *pal*". В британском разговорном английском используется *gaffer* для обозначения менеджера или главного тренера футбольной

команды: "Yeah, no problem, *gaffer*".

4) Для понимания современной речи иностранцев, нужно знать и неформальные сокращения слов (таблица 2), но вот употреблять их стоит аккуратно [1].

Таблица 2

НЕФОРМАЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ИЗ СЕРИАЛА «ТЕД ЛАССО»

Неформальное сокращение	Пример из сериала «Тед Лассо»
ya	I hear ya, boss. Come on, question for ya.
y'all	Hhhhey. How y'all doing? Nice meeting y'all
gonna	I'm not gonna say that word out loud
wanna	Just wanna have a chat
gotta	Yeah, you and the little guy gotta get on over here
outta	He's a right back defender outta the Nigerian league.
kinda	It's kinda like America these days

Неформальное сокращение	Пример из сериала «Тед Лассо»
gotcha	I gotcha
'cause	I'd be Mick Jagger, 'cause I'm the front man.
'bout	How 'bout that?
'em	I'm glad you like 'em
comfy	No, he just needs to get a little more comfy here, that's all.
a sec.	Hey, Sam, come here a sec.
fella	Well, these fellas ain't kids
Howdy	Howdy, fellas?
anyhoo	Anyhoo, thank you for your time
ain't	It ain't easy to explain. Well, these fellas ain't kids
in it (British)	We know how you Americans like to eat, in it?

5) Сериал является отличным источником для изучения идиом и фразовых глаголов на английском языке (таблица 3): “How about I go ahead and address the larger-than-average *elephant in the room*”, где *elephant in the room* – это проблема, о которой все знают, но никто не хочет обсуждать.

– *So far so good.*
 – *When in Rome* – сокращение от “When in Rome, do as the Romans do”.
 Особого внимания заслуживает фраза “be a goldfish”, которую использует Тед Лассо для побуждения игроков двигаться вперед, а не заикливаться на ошибках [3].

Таблица 3

ИДИОМЫ И ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ ИЗ СЕРИАЛА «ТЕД ЛАССО»

Выражения	Пример употребления в сериале «Тед Лассо»
to pop in (American)	But, you know, we just wanted <i>to pop in</i> , say howdy.
down in the dumps	Why's everybody so <i>down in the dumps</i> ?
to cut some slack	Yeah, <i>to cut yourself some slack</i> .
to push one's buttons	I know he's trying <i>to push my buttons</i> .
to patch something up	And then we <i>patched it up</i> a week later.
to give a cold shoulder	So you gonna <i>give me the cold shoulder</i> and the silent treatment.
to knock it off	<i>Knock it off</i> . Go easy on yourself.
fire away	You are one of us. Let's go. <i>Fire away</i> .
to wind someone up	Why are you <i>winding him up</i> ?
a tough cookie	I know Trent. He's a <i>tough cookie</i> .
to cook something up	This is all <i>cooked up</i> by our very own Nate the Great.

Выводы. Создание языковой среды при помощи аудиовизуальных материалов становится важным элементом успешного и динамичного обучения иностранному языку, открывая новые горизонты для общения и культурного обмена. Например, просмотр сериала «Тед Лассо» позволяет не только улучшить навыки аудирования благодаря

разнообразным акцентам и интонациям, но и обогатить словарный запас, познакомиться с культурой других стран. Таким образом, использование аудиовизуальных материалов, в частности просмотр сериалов и фильмов на языке оригинала, становится не просто развлечением, но и ценным и эффективным инструментом в изучении иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 20 неформальных сокращений в английском языке с примерами из фильмов и песен. – URL.:20 неформальных английских сокращений с примерами из фильмов и песен < Инглекс – (дата обращения: 13.10.2025).
2. 58 фильмов и сериалов для изучения английского языка. – URL:https://skyeng.ru/articles/besplatnye-kursy-angliyskogo-yazyka/filmy-i-serialy (дата обращения: 13.10.2025).
3. Обзор полезных фраз, идиом и оборотов по сериалу “Ted Lasso”. – URL:https://lskills.tw1.ru/2023/06/01/ted-lasso (дата обращения: 13.10.2025).
4. “Ted Lasso”: Your Guide To A Hilarious English Learning Experience. – URL.:https://linguatrip.com/blog/en/ted-lasso-your-guide-to-a-hilarious-english-learning-experience (дата обращения: 13.10.2025).

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE THROUGH AUDIOVISUAL MATERIALS: THE CASE OF THE “TED LASSO” TV SERIES

SAGDIEVA Aygul Ilgamovna

Lecturer

MIFTAKHOVA Gulfiya Khanifovna

Lecturer

The Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism
Kazan, Russia

This article uses the “Ted Lasso” TV series as an example to examine the use of audiovisual materials for learning a foreign language. The article also examines football-related terminology, idioms, phrasal verbs, and colloquial words from the TV series Ted Lasso.

Keywords: audiovisual materials, football, sports terminology, American English, British English, colloquial English.

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ КАК ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ШЕСТОПАЛОВ Александр Александрович

преподаватель

Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта
г. Санкт-Петербург, Россия

Аллюзии на Священное Писание способны выполнять многочисленные текстообразующие функции, начиная от повествовательных и заканчивая стилистическими и эмфатическими. Широкое применение они находят и в художественной литературе для детей. В настоящем материале представлены и описаны несколько примеров аллюзивных отсылок на Библию, выявленных в детской художественной литературе за авторством М. Твена и Ч. Диккенса.

Ключевые слова: детская литература, английская литература, аллюзии, Библия, повествовательные функции.

Аллюзия представляет собой многогранный лингвистический и экстралингвистический феномен, вызывающий интерес у отечественных и зарубежных ученых уже в течение нескольких десятилетий. После появления учения Ю. Кристевы об интертекстуальности, согласно которому в каждом конкретном тексте в той или иной степени находит свое отражение другой текст [4], исследователями предпринимались многочисленные попытки рассмотреть и описать повествовательные элементы и инструменты, которые помогали автору и читателю вести диалог друг с другом посредством текста. К их числу относится и аллюзия: согласно словарю Oxford Dictionary, она представляет собой «что-то написанное или сказанное, что упоминает или отсылает нас к какому-либо другому человеку или предмету косвенным образом» (перевод мой – А.Ш.). Предпринимались и многочисленные попытки дать более уместное с точки зрения науки определение этого феномена. Одни ученые уделяли повышенное внимание описанию различных функций аллюзий в художественных текстах [3, с. 64]; другие – описанию разграничения между аллюзиями общего характера и литературными аллюзиями [5]; третьи – различным трудностям, связанным с переводом текстов, содержащих аллюзивные отсылки, с одного языка на другой [6]. Таким образом, принимая во внимание наиболее значимые особенности аллюзивных отсылок, а также учитывая их многогранность и возможность их анализа в различных плоскостях в зависимости от характера исследования, допустимо дать следующее определение этому феномену: «Литературная аллюзия представляет собой текстообразующий элемент, обеспечивающий связь между текстом-источником и принимающим текстом, реализующий авторский замысел и вызывающий у читателя определенные ассоциации и эмоциональный отклик» [1, с. 200].

Благодаря широкому функциональному потенциалу аллюзии писатели могут использовать ее для решения самых разных задач в рамках своего произведения. В большом количестве аллюзивные отсылки встречаются и в художественной литературе для детей. Из-

начально создававшаяся для решения задач дидактического характера, детская литература постепенно обретала то жанровое многообразие, которым она известна сейчас; более сложной становилась и повествовательная структура таких произведений, а самих детей авторы все чаще и чаще воспринимали как полноценных собеседников, с которыми следует вести диалог на серьезные и важные темы. Таким образом, представляется естественным, что аллюзивные отсылки часто встречаются в произведениях детской литературы. В этом отношении особенный интерес вызывают аллюзии на Священное Писание. В странах-носительницах западной лингвокультуры Библия регулярно становилась частью обязательной школьной программы, к ней обращались многочисленные авторы, создававшие дидактические произведения для юных читателей; затем, когда детская литература начала подвергаться вышеупомянутым изменениям, библейские аллюзии стали использоваться для решения обогащения повествовательной и стилистической структуры художественных произведений, при этом не теряя и свою наставительную функцию.

В романе Ч. Диккенса «Большие надежды» мы находим следующий отрывок, включающий в себя библейскую аллюзию:

“He... ..or went away at night, he would slouch out, like Cain or the Wandering Jew, as if he had no idea where he was going and no intention of ever coming back” [2].

Данная аллюзия на Священное Писание используется автором для создания морального и психологического облика главного антагониста романа – Орлика, который сопоставляется с братоубийцей Каином. Помимо сравнительной функции, отсылка также используется автором для реализации своего замысла на повествовательном (сравнение с Каином предвосхищает дальнейшую роль Орлика в сюжете произведения) и тематическую (одной из центральных тем произведения выступает неоднозначность и сложность отношений между родными и близкими людьми).

В романе М. Твена «Приключения Тома Сойера» мы находим следующий отрывок с библейской аллюзией:

She was still standing back there in the cor-

ner, sobbing, with her face to the wall. Tom's heart smote him [7].

Указанное идиоматическое выражение, имеющее значение *усовеститься*, выполняет эмфатическую функцию, формируя представление читателя о моральном состоянии героя в данном конкретном эпизоде.

Проведенный анализ показывает, что аллюзии на Священное Писание могут быть использованы авторами художественных произведений для детей с целью решения

самых разных задач, а для самих отсылок характерна функциональная многоплановость и сложность, присущая им в литературных памятниках для взрослой аудитории. Этим, в свою очередь, обосновывается необходимость проведения дальнейших исследований в данном направлении с целью описания механизмов реализации таких аллюзий в детской литературе с ориентацией на различные лингвистические и экстралингвистические факторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестопалов А.А. Значимость контекста при переводе библейских аллюзий (на материале рассказа Оскара Уайлда “The Selfish Giant”) // Культура в фокусе научных парадигм [Текст]: / научн. ред. Д.Е. Муза, Н.Е. Каика. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 12-13. – С. 199-207.
2. Dickens C. Great Expectations. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2020.
3. Kawashima R. Comparative Literature and Biblical Studies // The Case of Allusion. Proof-texts. № 27 (2). 2007. P. 324-344.
4. Kristeva J. The Kristeva Reader. Toril M. Columbia University Press, 1986. P. 34-61.
5. Lennon P. Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study. Walter de Gruyter GmbH & Co, Berlin, 2004.
6. Leppihalme R. Allusions and their translation. / L. Kuure, H. Nyysönen Publications de l'association finlandaise de linguistique appliquée, (50). 1992. P. 183-191.
7. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2020.

BIBLICAL ALLUSIONS AS A NARRATIVE TOOL IN ENGLISH CHILDREN'S LITERATURE

SHESTOPALOV Alexander Alexandrovich

Lecturer

P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health
St. Petersburg, Russia

In many texts, Biblical allusions can perform different functions, from narrative to stylistic to emphatic. They are widely used in children's literature as well. The article aims to describe several examples of biblical allusions in juvenile fiction, taken from the novels by Mark Twain and Charles Dickens.

Keywords: children's literature, English literature, allusions, the Bible, narrative functions.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 008:004.773.6

ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ ТИКТОК и VK

ПАН ШУВЭНЬ

аспирант

Московский государственный университет
г. Москва, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу визуальных репрезентаций культурных различий в тревел-блогах на платформах TikTok и VK. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем теоретические положения культурологии, визуальных исследований и платформенного анализа. Разработанная автором аналитическая модель позволяет выявить и сопоставить специфические визуальные стратегии конструирования образов «своего» и «чужого», обусловленные структурными и технологическими особенностями каждой медиасреды. Доказано, что тревел-контент в TikTok характеризуется клиповостью, гиперболизацией и перформативностью, ориентируясь на алгоритмическое распространение и молодежную аудиторию. В отличие от него, визуальные нарративы в VK демонстрируют тенденцию к большей нарративной целостности и установлению доверительной коммуникации с постоянной и разнородной аудиторией. Платформенная специфика раскрывается как определяющий фактор, формирующий эпистемологические рамки репрезентации культурных различий в цифровую эпоху.

Ключевые слова: Визуальные Репрезентации, Культурные Различия, Тревел-Блоги, Платформенный Анализ, Медийные Платформы, Tiktok, Vk.

Введение. Современный этап развития цифровых коммуникаций характеризуется доминированием визуальных форматов, которые становятся ключевым средством конструирования и трансляции культурных образов. Социальные сети, в частности TikTok и VK, превратились в мощные инструменты производства и потребления культурного контента, формируя новые языки описания социальной реальности. В этом контексте тревел-блогинг выступает значимым жанром, поскольку непосредственно участвует в создании репрезентаций «другого», актуализируя проблему восприятия культурных различий. Данный процесс не является простым отражением объективной реальности; напротив, это сложный акт символического производства, где визуальные образы наделяются конкретными смыслами и идеологическими коннотациями [5]. Несмотря на обилие визу-

ального материала, системный анализ способов репрезентации культурных различий именно в сравнительной перспективе для платформ TikTok и VK остается лакуной в современном научном знании. Существующие исследования часто фокусируются на отдельных аспектах медиа либо рассматривают платформы изолированно, не уделяя достаточного внимания их сравнительному потенциалу в формировании специфических образов культуры.

Проблема исследования заключается в отсутствии целостного культурологического подхода, который позволил бы не только описать, но и объяснить специфику визуального конструирования культурных различий в тревел-блогах на этих платформах. Важно понять, как технические особенности, алгоритмические логики и аудиторная ориентированность каждой из медиасред обуславлива-

ют выбор визуальных стратегий и паттернов в репрезентации «своего» и «чужого» миров.

Целью настоящей статьи является выявление и сопоставление специфики визуальных репрезентаций культурных различий в тревел-контенте платформ TikTok и VK. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определение теоретико-методологического фундамента анализа, основанного на синтезе культурологии и визуальных исследований; разработка категориального аппарата для сравнительного исследования; выявление ключевых визуальных стратегий репрезентации; объяснение обнаруженных различий через призму медиальной специфики платформ и характеристик их аудитории.

Научная новизна работы заключается в компаративном анализе репрезентаций культурных различий на двух структурно и функционально различных, но крайне популярных в российском цифровом пространстве платформах. Кроме того, новизна проявляется в разработке комплексной аналитической модели, интегрирующей теоретические положения культурологии о конструировании Другого с инструментарием визуального анализа, адаптированного к особенностям коротких видео и социальных сетей. Результаты исследования позволят углубить понимание механизмов формирования коллективных представлений о культурном разнообразии в эпоху цифровизации.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологический фундамент данного исследования формируется на междисциплинарной основе, интегрируя положения культурологии, визуальных исследований и современной медиатеории. Исходной гносеологической предпосылкой выступает тезис о том, что визуальные репрезентации не являются нейтральным отражением объективной реальности, но представляют собой сложные семиотические конструкции, продуцируемые в конкретных социокультурных контекстах. Такой подход позволяет преодолеть наивный реализм в трактовке медийных образов и перейти к анализу способов производства культурных смыслов.

В осмыслении механизмов конструирова-

ния образов «своего» и «чужого» определяющее значение приобретает теория репрезентации, разработанная в рамках культурных исследований. Концептуальный аппарат, предложенный Стюартом Холлом, предоставляет инструменты для анализа того, как через визуальные коды актуализируются властные отношения и культурные иерархии [2]. Важным дополнением выступают положения ориентализма Эдварда Саида, раскрывающие механизмы символического производства Другого через призму доминирующего дискурса. Эти теоретические перспективы позволяют выявить не только явные, но и латентные смыслы, воплощаемые в визуальных образах путешествий.

Методологический аппарат исследования строится вокруг сравнительного анализа, позволяющего выявить системные различия в репрезентативных практиках двух платформ. Основным инструментом деконструкции визуальных образов выступает визуальный анализ, обогащенный принципами семиотики и иконографии. Семиотический подход дает возможность выявить систему знаков и кодов, через которые конструируются культурные различия, тогда как иконографический анализ направлен на реконструкцию типичных сюжетов и символов, воспроизводимых в тревел-контенте. Такой методологический синтез позволяет перейти от описания визуальных характеристик к интерпретации их культурных значений и социальных функций в контексте цифровой коммуникации.

Аналитическая модель и категории для сравнения визуальных репрезентаций. Содержательное ядро данного исследования формирует аналитическая модель, предназначенная для системного сравнения визуальных репрезентаций культурных различий на двух цифровых платформах. Выбор TikTok и VK в качестве объектов исследования является не случайным, а методологически обоснованным, поскольку данные платформы репрезентируют различные полюса в экосистеме российских социальных медиа. TikTok воплощает логику глобализованного, алгоритмически управляемого видеоконтента, ориентированного на мгновенное вовлечение преимущественно молодой аудито-

рии. Его архитектура поощряет клиповое восприятие и виральную циркуляцию стандартизированных форматов [3]. В противоположность этому, VK функционирует как многофункциональная коммуникационная экосистема, укорененная в рунете и объединяющая более разнородную по возрастному и социальному составу аудиторию. Это различие в базовой структуре и целевой аудитории создает принципиально разные условия для производства и восприятия визуальных образов культуры.

Аналитическая модель строится на системе взаимосвязанных категорий, позволяющих провести детальную декомпозицию визуального контента. Первая категория охватывает формальные аспекты визуального ряда. Сюда относятся анализ ракурса, где субъективная позиция от первого лица противопоставляется объективирующему взгляду от третьего лица; характер монтажа, варьирующийся от динамичного и клипового, характерного для TikTok, до повествовательного и плавного, более распространенного в VK; а также использование фильтров, цветовых палитр и других визуальных эффектов, которые выполняют не просто декоративную, а смыслообразующую функцию, задавая эмоциональный тон и оценочность восприятия демонстрируемой культурной реальности. Семиотическая категория направлена на выявление ключевых визуальных маркеров, которые используются для обозначения «чужой» культуры. Такие элементы, как архитектура, кухня, одежда и ритуалы, выступают в роли знаков, прочтение которых раскрывает стратегии репрезентации. Эти маркеры могут подвергаться эстетизации, превращаясь в объект созерцательного потребления, или экзотизации, подчеркивающей их радикальное отличие. Альтернативными стратегиями выступают критика, основанная на сопоставлении с «собственными» культурными нормами, либо юмористическое обыгрывание, смягчающее эффект культурного шока и делающее чужой опыт более доступным для усвоения.

Фундаментальной для исследования является категория конструирования оппозиции «Мы» и «Они». Визуальный анализ в этой плоскости фокусируется на способах кадри-

рования, композиции и взаимодействия блогера с окружающим пространством, которые символически выстраивают границу между репрезентантом «своей» культуры и наблюдаемой «чужой» реальностью [4]. Эта граница может подчеркиваться через визуальное противопоставление, язык тела, направление взгляда или использование закадрового текста, создавая, таким образом, идеологический подтекст всего визуального сообщения. Интеграция указанных категорий в единую аналитическую модель позволяет провести не просто формальное описание, а содержательную интерпретацию того, как в специфических условиях разных цифровых платформ производятся и закрепляются определенные образы культурного различия.

Сравнительная характеристика платформ TikTok и VK как среды для репрезентации культурных различий. Сравнительный анализ платформ TikTok и VK как средовых детерминант репрезентации культурных различий требует учета комплекса технологических, социальных и коммуникативных факторов. Фундаментальное различие между этими цифровыми средами заключается в их базовой архитектуре, которая предопределяет не только форматы контента, но и глубину его культурного осмысления. Ограничение хронометража в TikTok, изначально ориентированное на создание динамичного и легко усваиваемого контента, закономерно приводит к преобладанию фрагментарных визуальных впечатлений над целостными культурологическими анализами. В противоположность этому, экосистема VK, сохраняющая возможность публикации протяженных видеоформатов и развернутых текстовых сопровождений, создает условия для формирования комплексных нарративов о культурных практиках.

Алгоритмическая организация этих платформ формирует принципиально разные режимы видимости культурного контента. Рекомендательная система TikTok, основанная на максимализации пользовательского вовлечения, объективно поощряет производство клишированных, гиперболизированных и эмоционально заряженных образов иной культуры. Эти образы часто сводятся к набору

визуальных стереотипов, легко узнаваемых и воспроизводимых в условиях ограниченного временного формата [5]. В свою очередь, алгоритмы VK, теснее интегрированные с социальными графами пользователей, способствуют формированию более камерных и нишевых сообществ, где репрезентации культурных различий могут отличаться большей аутентичностью и смысловой насыщенностью.

Существенное значение имеет различие в природе и структуре аудитории этих платформ. Глобализированный характер аудитории TikTok, с одной стороны, и ее возрастная однородность, с другой, обуславливают выбор универсальных, лишенных культурно-специфического контекста визуальных тем, обладающих максимальной кросс-культурной понятностью. Ориентация на молодежную аудиторию предопределяет доминирование развлекательной и эмоциональной подачи над аналитической и информационной. Напротив, разнородная и преимущественно русскоязычная аудитория VK формирует запрос на более дифференцированные и контекстуализированные репрезентации, учитывающие разнообразие культурного бэкграунда и возрастных ожиданий пользователей.

Заключение. Проведенное исследование визуальных репрезентаций культурных различий в тревел-блогах демонстрирует значительный потенциал междисциплинарного подхода, объединяющего методологический аппарат культурологии, визуальных исследований и платформенного анализа. Сформулированный категориальный аппарат и аналитическая модель позволяют системно описать механизмы конструирования образов культурного Другого

в условиях цифровой коммуникации. Сравнительный анализ выявил существенные различия в способах репрезентации, обусловленные не только содержательными предпочтениями создателей контента, но и структурными особенностями медийных платформ.

Основным теоретическим выводом исследования становится положение о том, что специфика платформ TikTok и VK выступает определяющим фактором формирования визуальных стратегий репрезентации. Выявлено, что тревел-блоги в TikTok характеризуются ориентацией на клиповость, гиперболизацию и перформативность, что соответствует логике алгоритмического распространения контента и ожиданиям молодой аудитории. В противоположность этому, визуальные нарративы в VK демонстрируют тенденцию к большей нарративной целостности и установлению доверительных отношений с постоянной аудиторией, что отражает социально-коммуникативную природу данной платформы.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении сравнительного анализа за счет включения других платформ, таких как YouTube и Instagram, что позволит выстроить более полную типологию визуальных репрезентаций культурных различий. Актуальным направлением представляется изучение аудиторного восприятия данных репрезентаций, а также анализ гендерных и политических аспектов в визуальных образах путешествий. Особый научный интерес может представлять исследование трансформации визуальных стратегий в условиях меняющихся алгоритмических систем и культурных контекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришанович Е.А., Чеботарева Е.М. Графические особенности англоязычных тревел-блогов // Профессиональное лингвообразование: сборник статей. – 2023. – С. 375-378.
2. Иовва Н.И. Трэвел-блог как новый тренд массмедиа // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы конференции. – 2020. – С. 225-227.
3. Паниковская М.А. Специфика трэвел-журналистики в блогосфере // Медиасреда. – 2016. – № 11. – С. 85-91.
4. Скнарев Д.С. Образ Москвы в туристическом дискурсе и языковые средства его создания (на материале тревел-блогов и онлайн-путеводителей) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – С. 156-161.
5. Шитова Е.А. Владивосток в китайских тревел-блогах // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2024. – Т. 46. – С. 112-123.

VISUAL REPRESENTATIONS OF CULTURAL DIFFERENCES IN TRAVEL BLOGS ON TIKTOK AND VK

PANG SHUWEN

Postgraduate
Moscow State University
Moscow, Russia

This article provides a comparative analysis of visual representations of cultural differences in travel blogs on the TikTok and VK platforms. The study is based on an interdisciplinary approach integrating theoretical frameworks from cultural studies, visual studies, and platform analysis. The analytical model developed by the author allows for the identification and comparison of specific visual strategies for constructing images of «us» and «them», conditioned by the structural and technological characteristics of each media environment. It is demonstrated that travel content on TikTok is characterized by clip-based content, hyperbole, and performativity, targeting algorithmic distribution and a youth audience. In contrast, visual narratives on VK demonstrate a tendency toward greater narrative coherence and the establishment of trusting communication with a consistent and diverse audience. Platform specificity is revealed as a determining factor shaping the epistemological framework for representing cultural differences in the digital age.

Keywords: Visual Representations, Cultural Differences, Travel Blogs, Platform Analysis, Media Platforms, Tiktok, Vk.

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У ДЕТЕЙ

СОТНИКОВА Надежда Владимировна

старший преподаватель, заместитель декана

ЛЕНИВКИНА Полина Вадимовна

студент

Донской государственной технической университет

Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования является сравнительный анализ оформления книг на примере иллюстраций Г.К. Спирина. В качестве основных методов использованы метод исследования, анализа и сравнения. В результате выделена проблема оформления качественной детской иллюстрации.

Ключевые слова: детская книга, книжная иллюстрация, типографика, оформление книги, графический дизайн.

Актуальность исследования определяется задачами разностороннего нравственно-познавательного и эстетического воспитания детей и подростков, формирования у них навыков самообразования, на создание условий для самореализации личности подрастающего поколения средствами художественной иллюстрированной книги.

Чтение – это базовый компонент воспита-

ния, образования и развития культуры человека. Развитие медиакультуры, бурный рост интернет-технологий отодвигают культуру чтения на второстепенный план. Детям становится неинтересна книга, получение информации из текста становится все более сложной задачей для современного человека. На данном этапе на помощь может прийти иллюстрация, как способ донести информа-

цию до читателя и заинтересовать его. За последние двадцать лет статус чтения, его роль, отношение к нему в российском обществе, как и во многих странах мира, сильно изменилось. Снижение интереса к чтению является общемировой тенденцией. Проведенные в ряде библиотек исследования показывают падение престижа чтения у подрастающего поколения, снижение интереса к книге, особенно художественной; ослабленные роли семьи в руководстве чтением.

Психологами замечено, что ребенок ищет книгу среди множества книг (например, в библиотеке) по ее внешним признакам: по обложке, размерам книги, названию. Если у ребенка появляется возможность полистать книгу, он выбирает книгу с иллюстрациями – это первый этап выбора перед началом чтения. Человек, открывая книгу, должен захотеть перевернуть страницу, чтобы узнать, что было дальше. Задача иллюстратора – соединить визуальное и литературное повествования в один емкий, цепляющий и целостный продукт, а это настоящее искусство. Все элементы книги (форма, цвета, слова, расположение и размер иллюстраций на страницах) должны производить максимально сильное впечатление на читателя. Благодаря иллюстрациям появляется заинтересованность к книге, что во многом может способствовать развитию интереса к чтению.

Цель данной работы состоит в том, чтобы представить книжную иллюстрацию как явление художественной и общественной жизни, которое может помочь современному поколению детей полюбить книгу. Таким образом, задачи работы:

1. Изучение феномена современной детской книги, выявление значимости детской книжной иллюстрации как одного из важных факторов, влияющих на выбор ребенком книги.
2. Выявление проблем профессионального оформления современной детской книги
3. Выявление критериев работы художника и дизайнера, необходимых для привлечения к чтению современного ребенка.

В России долгое время в книгах важным считалась не иллюстрация, а сам текст. В начале XX в. появилось понимание необходимости иллюстрации в детской книге. А.П. Че-

хов так высказывался в защиту иллюстрации в книгах: «...доказано, что впечатление от предмета тем глубже и образующееся представление тем полнее, чем большее число органов внешних чувств участвуют в его восприятии».

В середине XX в. начали появляться исследования влияния иллюстрации на психику и развитие ребенка. По мнению нейрофизиологов, при восприятии иллюстрации в мозгу ребенка происходят положительные изменения, которые в будущем отвечают за творческое и вокабулярное мышление ребенка.

В настоящее время мы наблюдаем настоящий расцвет детской иллюстрации. Однако, листая современные детские книги, можно заметить, что некоторые книги сделаны очень продуманно и профессионально, но иллюстрации в них «холодные» и совсем недетские. Способствуют ли эти книги развитию детей? Дарят ли эти иллюстрации ощущение сказки и волшебства? И вообще соответствуют ли они тексту?

Для более детального понимания темы, рассмотрим книги издательства РИПОЛ классик из серии «Иллюстрации лучших художников мира» проиллюстрированные российским художником-иллюстратором, выпускником Суриковского художественного училища и Московского института искусств Геннадием Константиновичем Спириным. Он известен своим уникальным стилем акварельной иллюстрации.

Анализ данных книг можно провести по следующим критериям: соответствие иллюстрации тексту, соответствие жанру книги, целевой аудитории, соответствие цветовой палитры, соблюдение верстки текста.

При рассмотрении книг «Филипок» и «Марфа», проиллюстрированным Г.К. Спириным, мы видим, что иллюстрации соответствуют тексту, иллюстрация ведет читателя по книге и держит его заинтересованным до последних страниц. Когда этот критерий не выполняется читатель может оставить чтение книги, так как сопроводительный элемент не оправдал его ожиданий. Иллюстрация должна не только завлекать, но и соответствовать содержанию книги.

Соответствие иллюстрации жанру книги –

важный критерий, который может повлиять на выбор читателя. Один секундный взгляд на обложку должен в общих чертах составить у читателя представление об общем содержании книги или ее жанре. Например, на обложке мрачного готического романа не уместны изображения цветущих садов или милых зверушек, и вообще яркие цвета. Мрачные картинки в веселой детской книге также неуместны. Иллюстрации Г.К. Спирина к книг «Филипок» и «Марфа» в целом соответствуют жанру детской книги, они имеют прямое отношение к тексту книги и раскрывают суть рассказа. Иллюстрации крупные, занимают большую часть рабочего поля.

Соответствие целевой аудитории – еще один важный критерий оценки качества иллюстрирования книги. Детская иллюстрация во взрослой книге смотрится нелепо, неоднозначные иллюстрации в детской книге мешают ребенку адекватно воспринимать текст. Рисунок берет на себя важную роль в формировании представления ребенка о книге [5]. Иллюстрации Г.К. Спирина способствуют усвоению детьми литературного текста, формированию представлений о теме рассказа, персонажах, включает в себя оценку событий и героев литературного действия. Например, на одной из иллюстраций Г.К. Спирина ребенок видит доброжелательные улыбающиеся лица ребят в классе, расслабленную позу учителя и понимает доброе отношение в школе к маленькому Филипку.

В рамках рассмотрения особенностей создания детских иллюстраций, также, невозможно не отметить особенности цветового решения. Цвет, один из самых важных аспектов иллюстрации. Около 90% информации человек получает при помощи органа зрения. Цветовая гамма, это тоже инструмент для иллюстратора. Она может меняться на протяжении всего повествования, меняя настроение и характер ситуации. Цвет придает образ книге, раскрывает ее. Различия цветовых составляющих между книг с детским содержанием и взрослым – строятся на основе разного уровня восприятий: дети, в отличие от взрослых, воспринимают форму и цвет – как единое целое, и, восприятие черно-белых иллюстраций будет являться не

только недоступным для ребенка, но будет иметь определенный эмоциональный окрас, который, задается изображению при помощи цветовой гаммы. При выборе цветов, особо важную роль играет психологическое влияние цвета на ребенка. Цвет – это главный помощник художника. Именно он играет важную роль в процессе восприятия ребенком иллюстрации. Это связано с особой эмоциональностью детей, их повышенной отзывчивостью на цвет. Например, в иллюстрациях Г.К. Спирина, цвет «привязан» к предмету: шапка, тулуп, валенки Филипка натуральных цветов, кошка серая, снег белый, ворона Марфа черная. Это своеобразная цветовая азбука, помогающая осмыслить цвет и его значение. По моему мнению, в детской книге необходимо вносить больше ярких акцентов, расширять диапазон цветов, добавлять новые фактуры поверхностей, чтобы привлечь внимание ребенка. Например, азбука, игрушки и другие элементы обстановки в книге «Филипок» могли иметь более насыщенный оттенок. Прорисовка птиц и животных в книгах «Филипок» и «Марфа» могли быть более детальными, привлекающими взгляд маленького читателя. Чтобы книга могла конкурировать с современными устройствами, яркими мультфильмами и фильмами, необходимы современные решения в создании детской иллюстрации.

В детской книге изображения предметов, человека, животных должны быть конкретными, четкими, точными, ясными и простыми. Если это мяч, то он непременно должен быть круглым, так как это его основной признак. Например, в иллюстрациях Г.К. Спирина мы видим правильные пропорции человеческой фигуры, реалистично нарисованных людей и животных. Передавая в рисунке характер человека, его душевное состояние, необходимо отобразить момент движения, определенные жесты, мимика. Многие художники стараются избегать сложных ракурсов, чаще применяя профильное изображение человека, животных, помогающее передаче движения. Кроме того, детские иллюстраторы передают пространство условно, помещая на рисунке вверху листа то, что далеко, а внизу то, что близко – это более понятно ре-

бенку. Г.К. Спирин при иллюстрировании данной книги использует прием уменьшения дальней фигуры, для детей младшего возраста этот прием еще непонятен и может вводить в заблуждение ребенка [3].

Качественная верстка книги играет важную роль в создании книги. В типографской работе важна полная гармония в соотношениях и пропорциях: в величине полей, в соотношении четырех полей на странице, в соотношении величин полосы набора и книжной страницы, в расстоянии от полосы набора до колонцифры, в величине разрядки в строках, набранных прописными буквами, по отношению к сплошному набору, в величине межсловных пробелов – то есть и в целом, и в каждом элементе по отдельности.

Высший принцип любой типографики – удобочитаемость, которая зависит от того, какой выбран шрифт и способ набора. Лучшие шрифты – это либо оригиналы классических шрифтов, либо их поздние версии, либо новые шрифты, близкие к классическим.

Значение иллюстрации в детской книге трудно переоценить. Художественная иллюстрация выступает в качестве важнейшего элемента книги для детей, которая во многом определяет ее художественную ценность, степень эмоционального воздействия, возможности использования ее в процессе эстетического воспитания читателя [4]. Иллюстрация способствует познанию окружающей действительности, освоению нравственных ценностей, эстетических идеалов, углублению восприятия литературных произведений. Иллюстрация обеспечивает выбор ребенком той или иной книги.

Мир детской литературы стремительно ме-

няется. Помимо традиционных авторов, книги которых читали родители, бабушки и дедушки современных детей, появляются новые авторы и новые персонажи, интересные современным детям. Например, книги современного норвежского детского писателя Руне Белсвика про Простодурсена очень популярны у детей во всем мире. Российская писательница Ольга Лукас завоевала сердца детей своими замечательными образами сообразительных кошечек-детективов. Практически каждый день появляются новые имена самобытных иллюстраторов, в разных странах открывается все больше издательств, делающих невероятные иллюстрированные детские книги.

Для создания качественной детской иллюстрации художнику и дизайнеру всегда было важно соблюдать необходимые требования: учитывать особенности детской психики, попасть в конкретную возрастную группу, иллюстрации должны соответствовать тексту, жанру книги, цветовой палитре, необходимо соблюдение правил верстки текста. Сегодня необходимо учитывать и современные реалии. Сейчас на восприятие детей оказывает огромное влияние эстетика современных мультфильмов и фильмов (расширенный диапазон цвета, богатство передачи цветовой фактуры поверхностей, видеоэффекты и прочее). Это необходимо учитывать при создании современной детской книги. Для того, чтобы книга могла конкурировать с современными гаджетами (телефоном, компьютером), мультфильмами и фильмами необходимо не только развивать культуру чтения, но и с помощью современной графики, интересных композиционных решений, расширения цветовой палитры делать иллюстрацию более привлекательной для ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунов А. Типографика и верстка. – М.: Изд. Бюро Горбунова, 2015. – 160 с.
2. Иттен И. Искусство цвета. – М.: Изд. Дмитрий Аронов, 2015. – 96 с.
3. Макарова К. Особенности детской книжной иллюстрации и ее отличие от взрослой // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-detskoj-knizhnoy-illyustratsii-i-ee-otlichiya-ot-vzrosloy/viewer>.
4. Мартынова Е. Развитие интереса к чтению книг у детей в процессе обучения. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-interesa-k-chteniyu-knig-u-detey-v-protsesse-obucheniya/viewer>.
5. Муминова Д. Особенности психологического подхода к иллюстрированию книг, предназначенных детям младшего дошкольного возраста. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-podhoda-k-illyustrirovaniyu-knig-prednaznachennyh-detyam-mladshego-doshkolnogo-vozrasta>.

CHILDREN'S ILLUSTRATION AS A METHOD INCREASING CHILDREN'S INTEREST IN READING

SOTNIKOVA Nadezhda Vladimirovna

Senior Lecturer, Deputy Dean

LENIVKINA Polina Vadimovna

Student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study is a comparative analysis of book design using the example of illustrations by G.K. Spirina. The main methods used are the method of research, analysis and comparison. As a result, the problem of designing high-quality children's illustrations is highlighted.

Keywords: children's book, book illustration, typography, book design, graphic design.

Материалы V Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 15-16 ноября 2025 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА БЕЛКОВОГО РЫБНОГО ГИДРОЛИЗАТА (БРГ)

АГАФОНОВ Евгений Александрович

Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, Россия

Рассмотрена актуальность автоматизированного контроля белкового рыбного гидролизата на производстве.

Ключевые слова: стандарты качества, автоматизация, белковый рыбный гидролизат.

Исследование параметров контроля качества БРГ позволило идентифицировать ключевые органолептические показатели, требующие автоматизации:

1. Визуальные характеристики: цвет сырья и готового продукта.

2. Чистота состава: отсутствие примесей.

3. Свойственный сырью и продукту запах.

Анализ полученных данных свидетельствует о необходимости разработки систем автоматизированного мониторинга в реальном времени для:

– контроля чистоты продукции;

– оценки визуальных параметров.

Анализ различных подходов к определению качества продукции позволяет выделить несколько ключевых концепций:

1. Традиционный подход (ГОСТ 15467-93): качество есть инструмент контроля и регулирования производства в рамках удовлетворения потребностей потребителя.

2. Международная трактовка (ИСО 8402-94) [50]: удовлетворение ожидаемых требований, предъявляемых к продукту.

3. Современная интерпретация (ГОСТ

Р ИСО 9000-2011): соответствие продукта предъявляемым потребителем требованиям.

Стоит отметить, что в данный момент немаловажной концепцией качества является «total quality management» (TQM) – всеобщее управление качеством [2].

Всеобщее управление качеством (TQM) определяет технические ресурсы и методы контроля, оптимальные для использования в контроле качества. Основные характеристики: системность; целенаправленность; координация. Современные концепции управления качеством включают два ключевых подхода: всеобщее управление качеством и стандарты ИСО 9000. Несмотря на существующие различия между этими системами, они обладают значительным количеством общих принципов и понятий [1].

В концепции TQM понятие качества является ключевым и стоит во главе производственной деятельности.

Стандарты ИСО-9000 – это база нормативной документации для создания менеджмента качества, регламентации производственных процессов, обеспечения минимально до-

пустимого уровня качества продукции. В отличие от них, концепция TQM предлагает современные управленческие подходы, ориентирована на постоянное совершенствование и повышает качество через оптимизацию производства [1].

В институте проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН [4] была разработана теория активных систем (ТАС). Основу данной теории составляют:

1. Методы математического и имитационного моделирования [1; 3; 4].

2. Ключевые положения:

– эффективность оптимизации качества определяется адекватностью модели реальному технологическому процессу;

– уровень качества продукции зависит от корректности критериев оценки, организации информационного обеспечения, обработки производственных данных.

На сегодняшний день основой большинства производств является автоматизированная система управления технологическими процессами (АСУ ТП), так как она позволяет оперативно контролировать качество выпускаемой продукции, а также снижает энергозатраты и расход сырья. Для достижения целей управления АСУ ТП обладает следующими функциями:

– функция управления. Результат – это реализация управляющего воздействия на ТП с целью его регулирования;

– информационная функция. Результат – это сбор, обработка, сохранение и вывод информации о состоянии системы;

– вспомогательные функции. Результат – это обеспечение внутрисистемных задач.

АСУ ТП является комплексом, объединяющим в себе различные устройства и системы.

АСУ ТП обеспечивает контроль и управление работой предприятия на каждой операции ТП, осуществляет планирование и учет [1]. В настоящее время работа АСУ ТП обеспечивается благодаря таким устройствам, как микропроцессоры.

Проведенный анализ работ, с описанием внедрения и работы АСУ ТП на предприятиях показал, что линия производства продукции может быть распределена по нескольким помещениям или объектам. Данный факт усложняет разработку и сам принцип работы АСУ ТП, требуя применения современных электронных устройств.

Процесс, включающий в себя такое разнообразие средств автоматизации и контроля, требует применения современных логических контроллеров, способных как управлять, так и отслеживать требуемые параметры. Помимо прочего, АСУ ТП должна обеспечивать контроль и предупреждать о возникновении нестандартных, аварийных ситуаций.

Проведенный анализ действующих АСУ ТП выявил существенное отставание в уровне автоматизации и соответствии современным технологиям. Особенно остро проблема проявляется в пищевой промышленности, где преобладают органолептические и ручные методы контроля с проведением лабораторных анализов качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции.

В этой связи первоочередной задачей становится разработка интеллектуальных систем управления, основанных на современных нейросетевых технологиях и компьютерном зрении, способных обеспечить онлайн-мониторинг органолептических показателей и автоматизированный контроль на всех этапах производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благовещенский В.Г.* Методологические основы автоматизации контроля органолептических показателей качества кондитерской продукции и создание на их базе интеллектуальных систем управления. – Курск, 2024. – 422 с.
2. *Благовещенский В.Г. и др.* Управления качеством пищевой продукции в процессе производства с использованием нейросетевых технологий // Современные проблемы автоматизации технологических процессов и производств: сборник докладов НП конференции с международным участием, посвященной 100- летию со дня рождения Игоря Константиновича Петрова, Москва, 11 октября 2023 года. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 48-59.

3. Благовещенский В.Г., Благовещенский И.Г. Интеллектуальная автоматизированная система управления качеством халвы с использованием гибридных методов и технологий. – Курск: Университетская книга, 2022. – 186 с.

4. Дунченко Н.И., Щетинин М.П., Янковская В.С. Управление качеством продукции. Пищевая промышленность. – СПб: Лань, 2020. – 244 с.

AUTOMATED QUALITY CONTROL OF FISH PROTEIN HYDROLYSATE

AGAFONOV Evgeniy Alexandrovich
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russia

The relevance of automated control of white fish hydrolysate in production is considered.

Keywords: quality standards, automation, fish protein hydrolysate.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ФИТОМЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ РЕМЕДИАЦИИ ПОЧВ, ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЦЕЗИЕМ-137

МАЛИКОВА Рузанна Рустамовна
студент
ЕЛИЗАРЬЕВА Елена Николаевна
кандидат технических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа, Россия

*Статья посвящена решению актуальной проблемы радиоактивного загрязнения почв цезием-137 в экосистемах северной тайги Кольского полуострова. На основе комплексного анализа литературных данных предложена и научно обоснована многоуровневая технология фитоменеджмента. Ключевыми элементами технологии являются последовательное использование в качестве растений-фиторемедиантов ячмень посевной (*Hordeum vulgare*) на начальном этапе и сезувима портулаковидного (*Sesuvium portulacastrum*) на последующих этапах ремедиации.*

Ключевые слова: фиторемедиация, цезий-137, фитоменеджмент, ячмень посевной, сезувим портулаковидный, радиоактивное загрязнение, гипераккумуляторы.

Радиоактивное загрязнение почвенного покрова представляет собой одну из наиболее серьезных долгосрочных экологических угроз. Среди техногенных радионуклидов цезий-137 (^{137}Cs) занимает особое место вследствие своего длительного периода полураспада (около 30,2 лет), высокой подвижности в экосистемах и способности эффективно поглощаться растениями и включаться в трофические цепи. Кольский полуостров, несмотря на отсутствие крупных радиационных аварий в непосредственной близости, характеризуется фоновым загряз-

нением ^{137}Cs , связанным с глобальными выпадениями после атмосферных ядерных испытаний 1960-х гг. Проведенные в 2025 г. исследования показали, что удельная активность цезия-137 в компонентах экосистем северной тайги полуострова варьирует в значительных пределах: от 4,7 до 34,5 Бк/кг в древесном ярусе, от 8,4 до 164,8 Бк/кг в кустарниковом ярусе и от 15 до 94,5 Бк/кг в моховом покрове [5]. Данные уровни, хотя и не являются катастрофически высокими, создают устойчивый источник радиационного воздействия и требуют применения превентивных

мер для предотвращения дальнейшей миграции радионуклидов и их биоаккумуляции.

Традиционные методы реабилитации загрязненных почв, такие как выемка и захоронение верхнего слоя грунта или химическая промывка, являются крайне затратными, требуют применения тяжелой техники и часто приводят к необратимой деградации почвенного плодородия и нарушению локальных экосистем. В этой связи фиторемедиация – технология, использующая специально подобранные растения для экстракции, стабилизации или трансформации загрязняющих веществ, – рассматривается как перспективная, экономически эффективная и экологически безопасная альтернатива [3]. Фитоменеджмент как комплексный подход подразумевает не только выбор растений-ремедиантов, но и управление всем процессом, включая агротехнику, уборку биомассы и ее безопасную утилизацию.

Целью данной работы является разработка, обоснование и комплексный анализ технологии фитоменеджмента для ремедиации почв, загрязненных цезием-137, в специфических условиях северных лесов Кольского полуострова.

Анализ современных научных исследований демонстрирует растущий интерес к фиторемедиации радионуклидов, в частности цезия-137. Основное внимание уделяется поиску и изучению растений-гипераккумуляторов, обладающих высоким коэффициентом транслокации (TF) почва-растение, который для ^{137}Cs может достигать значений 2,5 и более. Среди широкого спектра изученных видов выделяются сельскохозяйственные культуры (ячмень, пшеница, салат), дикорастущие травы (одуванчик, пижма) и специализирован-

ные виды, проявляющие исключительную толерантность к токсичным элементам [1].

Для условий Кольского полуострова, характеризующихся бедными кислыми почвами, коротким вегетационным периодом и суровыми климатическими условиями, необходим тщательный подбор не только эффективных, но и высокоустойчивых видов. На основании анализа литературных данных была предложена двухэтапная система фитоменеджмента. На первом году реализации проекта рекомендуется использование ячменя посевного (*Hordeum vulgare*). Обоснованием данного выбора служит совокупность его ключевых характеристик: высокий коэффициент транслокации радионуклидов (TF=0,8-2,1), значительная биомасса, позволяющая аккумулировать большие объемы загрязнителя. Мировой опыт, в частности успешное применение ячменя посевного в проектах по ремедиации в Чернобыльской зоне отчуждения, подтверждает его высокий потенциал [2]. На втором и последующих годах ремедиации предлагается переход к использованию сезувиима портулаковидного (*Sesuvium portulacastrum*). Данный вид является многолетним ползучим растением-галофитом, что обуславливает его высокую устойчивость к абиотическим стрессам. Его ключевым преимуществом является чрезвычайно высокий коэффициент транслокации TF для цезия-137, достигающий 2,5, то есть основное накопление происходит в надземной биомассе (листьях), что упрощает процесс уборки. Как многолетник, сезувииум не требует ежегодной посадки, снижая трудозатраты и операционные расходы, а его почвопокровный характер способствует предотвращению водной и ветровой эрозии почв [4].

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТЕНИЙ-ФИТОРЕМЕДИАНТОВ ДЛЯ ЦЕЗИЯ-137

Растение	Коэффициент перехода (TF)	Преимущества	Недостатки
Ячмень посевной (<i>Hordeum vulgare</i>)	0,8-2,1	Высокая биомасса, скорость роста	Однолетник, требует ежегодной посадки
Сезувииум портулаковидный (<i>Sesuvium portulacastrum</i>)	1,5-2,5	Очень высокий TF, многолетник, стрессоустойчивость, накопление в листьях	Требуется проверки на морозоустойчивость в условиях Севера

Для оценки эффективности предложенной технологии была смоделирована условная территория площадью 1 га в северотаежной зоне Кольского полуострова. Исходная средняя удельная активность почвы цезием-137 была принята на уровне 60 Бк/кг, что соответствует верхним границам данных, полученных для кустарникового яруса и мхов. При моделировании учитывались следующие параметры: ожидаемая годовая продуктивность ячменя – 10 тонн/га сырой массы, сезувима – 8 тонн/га сырой массы; средневзвешенный коэффициент извлечения, рассчитанный на основе ТФ и доли радионуклида, переходящей в убираемую биомассу

(85% для ячменя, 90% для сезувима). Ожидаемая эффективность технологии оценивалась путем расчета ежегодного снижения удельной активности почвы.

Проведенные расчеты показали, что предлагаемая система фитоменеджмента позволит достичь ежегодного снижения удельной активности почвы на 5-7%. Прогнозная динамика снижения загрязнения демонстрирует, что для достижения 50%-ного снижения исходного уровня загрязнения (до ~30 Бк/кг) потребуется около 10 лет непрерывного проведения ремедиационных мероприятий. Такой результат является высокоперспективным для столь малозатратной и экологичной технологии.

Таблица 2

ОЖИДАЕМАЯ ДИНАМИКА СНИЖЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЧВЫ

Год	Удельная активность, Бк/кг	Снижение за год, %
0 (Старт)	60,0	-
1	56,4	6,0
3	49,8	6,2
5	43,9	5,9
10	29,8	6,1
15	20,2	5,8

Неотъемлемой частью технологии фитоменеджмента является безопасная утилизация растительной биомассы, содержащей аккумулярованные радионуклиды. Ежегодно на 1 га ремедируемой территории будет образовываться от 8 до 10 тонн радиоактивной фитомассы. Неправильная утилизация может привести к вторичному загрязнению окружающей среды и свести на нет весь положительный эффект от фиторемедиации. В качестве основного метода утилизации предлагается применение высокотемпературного пиролиза – процесса сжигания в бескислородной среде при температурах 400-600°C. Данный метод позволяет сократить объем исходной биомассы в 20-50 раз. Конечным продуктом пиролиза является зольный остаток с концентрированным содержанием ¹³⁷Cs, который в дальнейшем подлежит остекловыванию или цементированию с целью иммобилизации радионуклидов и последующему захоронению на специализированных полигонах для радиоактивных отходов. Ориентировочная стоимость утилизации составляет

15-20 тысяч рублей за тонну биомассы, что является значительной, но необходимой статьей расходов [6].

Комплексный анализ предложенного проекта позволяет выявить его сильные и слабые стороны. К числу сильных сторон относятся: экологическая безопасность и ненарушающий характер воздействия на экосистему; относительная техническая простота реализации, не требующая привлечения тяжелой техники; возможность обработки обширных и труднодоступных территорий; низкие капитальные затраты по сравнению с традиционными методами. Слабые стороны проекта заключаются в значительной продолжительности процесса ремедиации (10-15 лет); в зависимости эффективности от климатических условий и урожайности культур; в наличии постоянных операционных затрат, связанных с посадкой, уходом, уборкой и утилизацией биомассы.

Среди потенциальных рисков реализации проекта можно выделить климатические риски, связанные с возможностью неурожая в

условиях короткого и холодного лета Кольского полуострова. Для их минимизации необходим тщательный подбор холодоустойчивых сортов растений и, возможно, использование защищенного грунта для предварительного выращивания рассады. Существует также риск распространения радионуклидов по пищевой цепи в случае поедания растений дикими животными или птицами. Мерами противодей-

ствия являются строгий контроль территории и обязательное скашивание растений до момента их цветения и образования семян. Наконец, ключевым является риск, связанный с этапом утилизации, для минимизации которого необходимо неукоснительное соблюдение всех регламентов по обращению с радиоактивными отходами и использование сертифицированного оборудования.

Таблица 3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАТРАТ (РАСЧЕТ НА 1 ГА)

Статья затрат	Традиционный метод (выемка грунта)	Предлагаемая фиторемедиация
Капитальные затраты	2 000 000 – 5 000 000 руб. (единовременно)	100 000 - 150 000 руб./год
Продолжительность работ	1-2 года	10-15 лет
Общая стоимость за весь период	2 000 000 – 5 000 000 руб.	1 500 000 - 2 250 000 руб.
Влияние на экосистему	Деградация почвы, нарушение ландшафта	Восстановление почвенного плодородия, улучшение экологии

Экономический анализ демонстрирует явные преимущества фиторемедиации. Стоимость традиционного метода с выемкой и захоронением грунта оценивается в 2-5 млн рублей за гектар, в то время как общие затраты на фиторемедиацию в течение 15 лет составят ориентировочно 1,5-2,25 млн рублей, что обеспечивает экономию до 50%. Природоохранные эффекты включают не только прямое снижение радиационной нагрузки на окружающую среду и предотвращение миграции радионуклидов, но и восстановление экосистемных функций почвы: улучшение ее структуры, обогащение органическим веществом, поддержание биоразнообразия. Технология характеризуется низким углеродным следом по сравнению с энергоемкими традиционными методами.

В результате проведенного исследования разработана технология фитоменеджмента для ремедиации почв северных лесов Кольского полуострова, загрязненных цезием-137. Технология основана на многоуровневой системе использования высокоэффективных растений-гипераккумуляторов – ячменя однолетнего и сезувима портулаковидного, – чей подбор обусловлен их высоким коэффициентом транслокации, устойчивостью к стрессам и адаптивностью к условиям региона. Важным

компонентом технологии является организация замкнутого цикла управления, включающего безопасную утилизацию радиоактивной фитомассы методом пиролиза с последующей иммобилизацией и захоронением концентрированных отходов.

Проведенная оценка эффективности показала, что технология позволяет достигать снижения удельной активности почвы на 5-7% в год, обеспечивая сокращение загрязнения на 50% за 10-летний период. Выявленные сильные стороны проекта (экологичность, экономическая эффективность, масштабируемость) существенно превосходят его слабые стороны, главным из которых является длительность процесса. Предложены меры по минимизации идентифицированных рисков. Сравнительный экономический анализ подтвердил рентабельность технологии, обеспечивающей до 50% экономии средств по сравнению с традиционными методами рекультивации, при одновременном достижении значительных природоохранных эффектов. Таким образом, внедрение предложенной технологии фитоменеджмента представляется высокоперспективным направлением для восстановления радиоактивно загрязненных территорий Кольского полуострова и может служить моделью для других регионов со схожими природно-климатическими условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова Ж.Н.* Методика оценки перспектив фиторемедиации радиоактивно загрязненных почв // Вестник НЯЦ РК. – 2018. – № 4. – С. 79-82.
2. *Гераськин С.А., Фесенко С. В., Волкова П.Ю., Исамов Н.Н.* Что мы узнали о биологических эффектах облучения в ходе 35-летнего анализа последствий аварии на чернобыльской АЭС? // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2021. – № 3 (61). – С. 234-260.
3. *Елизарьева Е.Н.* Особенности выбора фиторемедиационных технологий очистки почв и сточных вод от ионов тяжелых металлов // Е.Н. Елизарьева, Ю.А. Янбаев, А.Ю. Кулагин // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2016. – № 3(26). – С. 7-19.
4. *Nikalje G., Shrivastava M., Nikam T., Penna S.* Physiological Responses and Tolerance of Halophyte *Sesuvium portulacastrum* L. to Cesium. *Advances in Agriculture*. 2022. Vol. 1.
5. *Popova M., Kriuchkov N.R., Myasnikov I., Kizeev A., Ushamova S., Manakhov D.* Bioaccumulation of ¹³⁷Cs: Vegetation Responses, Soil Interactions and Ecological Implications in the Northern Taiga Ecosystems // *Life*. 2025. Vol. 15(5). P. 774.
6. *Wang S., Shang Z., Wang P., Wei G., Dany Y.* Study on Radioactive Contaminated Soil Remediation Technologies and Selection Principles // Beijing: Proceedings of the 20th Pacific Basin Nuclear Conference. 2017. P. 547-554.

DEVELOPMENT OF PHYTOMANAGEMENT TECHNOLOGY FOR REMEDIATION OF SOILS CONTAMINATED WITH CAESIUM-137**MALIKOVA Ruzanna Rustamovna**

Student

ELIZARIEVA Elena Nikolaevna

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

*The article is devoted to solving the urgent problem of radioactive contamination of soils with cesium-137 in the ecosystems of the northern taiga of the Kola Peninsula. Based on a comprehensive analysis of the literature data, a multilevel technology of phytomanagement has been proposed and scientifically substantiated. The key elements of the technology are the consistent use of annual sunflower (*Helianthus annuus*) as phytoremediant plants at the initial stage and *Sesuvium portulacastrum* (*Sesuvium portulacastrum*) at subsequent stages of remediation.*

Keywords: phytoremediation, cesium-137, phytomanagement, sunflower, *sesuvium portulacoides*, radioactive contamination, hyperaccumulators.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИТОРЕМЕДИАЦИИ ДЛЯ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

МАНСУРОВ Владислав Наилевич

студент

ХАМИТОВ Фидан Ринатович

студент

ЕЛИЗАРЬЕВА Елена Николаевна

кандидат технических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Россия

В данном обзоре рассмотрены перспективы применения фиторемедиации как экономически эффективно и экологически безопасного подхода к очистке сточных вод. Проанализированы основные механизмы фиторемедиации (ризофилтрация, фитоэкстракция, фитостабилизация) и представлен обзор наиболее эффективных видов растений-фиторемедиантов. Особое внимание уделено ключевой проблеме технологии – утилизации загрязненной биомассы. Рассмотрены современные стратегии фитоменеджмента.

Ключевые слова: фиторемедиация, фитоменеджмент, тяжелые металлы, сточные воды, гипераккумуляторы, ризофилтрация, утилизация биомассы, фитомайнинг, углеродные наноматериалы, циркулярная экономика.

Загрязнение сточных вод тяжелыми металлами (ТМ) представляет собой одну из наиболее серьезных экологических проблем в связи с их токсичностью, канцерогенностью и способностью накапливаться, образуя эффект суммации. Традиционные физико-химические методы очистки зачастую являются дорогостоящими, энергоемкими и могут породить проблему вторичных отходов [6]. В этом контексте фиторемедиация – технология, использующая способность растений поглощать, аккумулировать и детоксифицировать загрязняющие вещества, – предлагает экономически эффективное и экологически сбалансированное решение [8; 10].

Для очистки водной среды от тяжелых

металлов наиболее эффективны технологии, направленные на поглощение загрязнителей непосредственно из воды. Ключевыми механизмами этого процесса являются ризофилтрация и фитоэкстракция [2].

Ризофилтрация (фитофилтрация) – очистка загрязненной воды с помощью корневых систем растений, которые поглощают и адсорбируют металлы [10]. Другим важным механизмом является фитоэкстракция – процесс, при котором растения поглощают и аккумулируют загрязнители в своих тканях с последующим удалением биомассы [8; 10]. Для повышения эффективности этого метода используются растения-гипераккумуляторы (таблица 1).

Таблица 1

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ-ФИТОРЕМЕДИАНТОВ СТОЧНЫХ ВОД

Название растения	Тяжелые металлы	Особенности
Водный гиацинт (<i>Eichhornia crassipes</i>)	Fe, Cu, Pb, Cd, Zn	Биомасса пригодна для синтеза наноматериалов [11]
Ряска малая (<i>Lemna minor</i>)	Cu, Ni, Zn, Cr, Cd	Высокая скорость роста. Эффективна в доочистке городских стоков (удаление до 77.29% фосфатов) [5]

Название растения	Тяжелые металлы	Особенности
Элодея канадская (<i>Elodea canadensis</i>)	Cu, Zn, Ni	Погруженный гидрофит с высокой поглотительной способностью. Рекомендуемый период экспозиции – до 12-15 суток [3, 4]
Сальвиния гигантская (<i>Salvinia molesta</i>)	Cr, Cu, Fe, Ni, Pb	Высокие проценты удаления: Cr (81.66%), Pb (74.85%) [7]
Пистия телорезовидная (<i>Pistia stratiotes</i>)	Cu, Zn, Ni	Высокоэффективна для доочистки городских стоков (удаление до 98.64% нефтепродуктов) [5]

Важным этапом является утилизация биомассы, которую фитоменеджмент рассматривает не как отход, а как сырье в рамках циркулярной экономики (таблица 2).

Таблица 2

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ УТИЛИЗАЦИИ БИОМАССЫ

Способ утилизации	Технология и продукты	Преимущества и ограничения
Фитомайнинг Озоление с последующим извлечением металлов	Коммерчески перспективно для ценных металлов [1]	Экономически оправдано при высоких концентрациях [2]
Синтез углеродных наноматериалов	Химическое осаждение из паровой фазы с использованием биомассы как сырья и катализатора	Получение ценных продуктов (нанотрубки). Замкнутый цикл [11]
Производство электрохимических материалов	Пиролиз и активация для получения пористых углеродных материалов	Создание материалов для суперконденсаторов с высокой емкостью (до 552 Ф/г) [9].
Производство биоудобрений	Сжигание с рекуперацией тепла и прессованием золы в таблетки	Решение проблемы отходов, получение товарного продукта [3].

Проведенный анализ демонстрирует, что фиторемедиация является высокоперспективной технологией для очистки сточных вод от тяжелых металлов. Ее эффективность может достигать 70-95% в зависимости от подобранной комбинации растений [1; 5; 7].

Наиболее перспективным представляется создание каскадных систем, использующих последовательно ризофильтрацию (например, с помощью ивы или подсолнечника),

фитоэкстракцию (ряска малая) и доочистку погруженными макрофитами (элодея канадская) с строгим контролем времени экспозиции [2; 4]. Утилизация биомассы через синтез углеродных наноматериалов [11; 12] или производство удобрений с рекуперацией тепла [3] позволяет не только решить проблему образования отходов, но и получить дополнительный экономический эффект, повышая общую устойчивость технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев Р.Ш., Ольшанская Л.Н., Зобкова А.В. Регенерация рясок малой и крошечной после очистки водных сред от солей никеля и меди и смешанных растворов никеля и меди с кальцием // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – Т. 18, № 10. – С. 233-237.

2. *Елизарьева Е.Н., Янбаев Ю.А., Кулагин А.Ю.* Особенности выбора фиторемедиационных технологий очистки почв и сточных вод от ионов тяжелых металлов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». – 2016. – № 3. – С. 7-19.
3. *Нефедьева Е.Э. и др.* Доочистка сточных вод с помощью фиторемедиации // Вестник Казанского технологического университета. – 2017. – Т. 20, № 10. – С. 145-148.
4. *Петракова Е.А., Анищенко Л.Н.* Биоконверсия тяжелых металлов в фиторемедиационных технологиях доочистки и очистки сточных вод // Астраханский вестник экологического образования. – 2016. – № 1(35). – С. 46-49.
5. *Раимбеков К.Т.* Использование макрофитов для доочистки городских сточных вод // Инновации в науке. – 2017. – № 4(65). – С. 8-10.
6. *Чачина С.Б., Гостева А.Н.* Использование высших водных растений для доочистки канализационных сточных вод ОАО «Омскводоканал» // Омский научный вестник. – 2012. – № 2(114). – С. 203-207.
7. *Abh Abhayawardhana M., Bandara N., Rupasinge S.* Removal of heavy metals and nutrients from municipal wastewater using *Salvinia molesta* and *Lemna gibba* // Journal of Tropical Forestry and Environment. 2019. Т. 9. № 2.
8. *Acharya A. et al.* Current Assessment and Future Perspectives on Phytoremediation of Heavy Metals // Plants. 2025. Т. 14, № 18. P. 2847.
9. *Khan A.U. et al.* Phytoremediation of pollutants from wastewater: A concise review // Open Life Sciences. 2022. Т. 17. № 1. P. 488-496.
10. *Matsa M.M., Dube T., Mupepi O.* Effectiveness of phytoremediation in waste-water treatment: a case of Karoi water supply station, Zimbabwe // International Journal of Environmental Science and Technology. 2025. Т. 22, № 8. P. 7013-7024.
11. *Sasrimuang S. et al.* Sustainable carbon nanomaterials solutions: Facile synthesis from heavy metal-rich water hyacinth using CVD method // Cleaner Engineering and Technology. 2025. Т. 24. P. 100862.
12. *Sima X.F. et al.* Harvesting biomass-based Ni-N doped carbonaceous materials with high capacitance by fast pyrolysis of Ni enriched spent wetland biomass // Industrial & Engineering Chemistry Research. 2019. Т. 58, № 31. P. 13868-13878.

PERSPECTIVES OF USING PHYTOREMEDIATION FOR WASTEWATER TREATMENT

MANSUROV Vladislav Nalelevich

Student

KHAMITOV Fidan Rinatovich

Student

ELIZARIEVA Elena Nikolaevna

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

This review examines the prospects for using phytoremediation as a cost-effective and environmentally friendly approach to wastewater treatment. It analyzes the main mechanisms of phytoremediation (rhizofiltration, phytoextraction, and phytostabilization) and provides an overview of the most effective phytoremediation plant species. Special attention is given to the key challenge of the technology, which is the disposal of contaminated biomass. The review also explores current phytomanagement strategies.

Keywords: phytoremediation, phytomanagement, heavy metals, wastewater, hyperaccumulators, rhizofiltration, biomass utilization, phytomining, carbon nanomaterials, circular economy.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ И ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО В ОТДАЛЕННЫХ СЕЛАХ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

кандидат исторических наук, начальник научно-образовательного центра
Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
г. Анадырь, Россия

На основе полевого этнографического материала, полученного в сельских сообществах Чукотки рассматриваются конкретные примеры формирования харизматического лидерства и выявляются признаки удержания власти отдельными лидерами внутри сельского сообщества. На примере похорон, как пограничной ситуации, исследуется окказиональное лидерство и качества, необходимые для временного приобретения власти в сельском сообществе.

Ключевые слова: антропология лидерства, власть, лидер, Арктика, Чукотка, коренные жители

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00556), проект «Лидерство в удаленных арктических поселениях: антропологическое и социолингвистическое исследование властных отношений», <https://rscf.ru/project/24-28-00556/>.

Исследования харизматического лидерства в социальной антропологии сфокусированы на взаимодействии лидера с сообществом, проявлении и влиянии харизмы на социальные изменения в различных культурах, а также роли харизматичных лидеров в периоды социальных изменений или потрясений. При этом в науке ощущается недостаток работ, основанных на непосредственном наблюдении с целью получить более четкую кросс-культурную картину того, что представляет собой харизма и как ее восприятие связано с меняющимися условиями современной жизни сообществ [3, с. 46].

На примере одного из сельских поселений, расположенных на самом крайнем северо-востоке России, а также привлекая сравнительный материал по другим прибрежным поселениям чукчей, мы рассматриваем конкретные примеры формирования харизматического лидерства и выявляем признаки удержания власти отдельными лидерами внутри сельского сообщества. Также на примере похоронных обрядов как коллективных практик, периодически случающихся в селах Чукотки, исследуется ситуационное лидерство в сельском со-

обществе. В частности, описывается функциональная роль руководителя похорон, его власть и положение в местном сообществе.

Для определения харизматического лидерства и точек его поиска при проведении исследования, мы использовали четыре измерения, выделенные Анн Рут Виллнер: 1) лидер должен рассматриваться как сверхчеловек или как культурный идеал; 2) идеям лидера верят просто потому, что он их высказал; 3) приказы и указания выполняются только потому, что они исходят от лидера, и 4) члены сообщества испытывают сильную эмоциональную привязанность к лидеру [4, с. 15].

В качестве источника используются полевые этнографические материалы - наблюдения и интервью, полученные автором в процессе двухмесячного пребывания в исследуемом поселении и более 12-ти лет полевой работы в экспедициях по селам Чукотского автономного округа.

В нашем распоряжении оказались три кейса, демонстрирующие условия для формирования лидерских позиций в небольших, отдаленных и относительно изолированных поселениях чукчей. Село, которое мы исследу-

довали, расположено на побережье Чукотского моря и традиционным занятием его жителей, начитывающих около 400 человек, до настоящего времени является морской зверобойный промысел. Жители села постоянно находятся в контакте с морскими животными, а мясо и жир кита, моржа, нерпы, лахтака являются основой их питания.

Лидерство жителя села Андрея основано на владении ритуальными практиками, направленными на взаимодействие с морскими животными и сохранение удачи в промысле. Его род и он сам относятся к так называемым «хранителям места», людям, предки которых первыми поселились на территории современного села. Однако, для сохранения позиции лидера, одной родовой принадлежности недостаточно. Согласно нашим наблюдениям, к Андрею были эмоционально привязаны очень многие члены сообщества. Люди рассказывали, что, если им бывает плохо или возникает неразрешимая ситуация, или же просто приснился плохой сон, они всегда идут к Андрею, – просят совета или просто пьют с ним чай и получают поддержку и облегчение. В каком-то смысле, Андрея можно сравнить со знахарем, шаманом или целителем. В традиционных обществах их роль была существенной, а авторитет опирался на магические представления [1, с. 354]. Решающее значение в признании Андрея лидером были не только сакральные знания, но и абсолютная вера жителей в его сверхспособности. Многие, кто чувствовали себя потерянными, напуганными, отчаявшимися импульсивно тянулись к харизматической фигуре, чья самопрезентация абсолютной уверенности и силы сочеталась со сверхъестественными способностями [3, с. 45].

Другой местный лидер – Вячеслав, – неоднократно избирался Главой поселения, но в последнее время оставил административные позиции, при этом сохранил всю полноту власти. Ключевой основой его лидерства оказалась способность к коммуникации (внешней и внутренней), налаженная сеть социальных связей, открывающая ему доступ к ресурсам (очень важный аспект в условиях труднодоступности и ограниченности поставок продуктов и товаров) и «уни-

версальность», то есть владение множеством навыков (морской охотник, чиновник, переводчик, фотограф, экскурсовод, инспектор природоохраны, организатор праздников, диджей и др.), делающих его исключительным для сообщества. Местные жители видели в Вячеславе «идеального» человека, способного сделать все или решить любые проблемы, связанные с материальным миром. По нашим наблюдениям, все его распоряжения выполнялись неукоснительно, и он мог воспользоваться практически любыми ресурсами в сообществе.

Знания, умения и активность Вячеслава были важны для укрепления его позиции лидера. Однако, неформальные отношения в любой группе – это продукт «чистой способности» человека добиваться согласия, побуждать других следовать своим указаниям, – способности, которая не имеет ничего общего с положением, властью или преимуществом, а исходит исключительно из присущего ему личного магнетизма [2, с. 163]. Вячеслав обладал этим необъяснимым магнетизмом и за счет него расширял свою власть в сообществе.

Харизматичные лидеры часто появляются для консолидации людей или решения каких-то социальных проблем в периоды неопределенности или возникновения особых ситуаций, связанных со страхом или потерями. Для легитимации своей власти они зачастую используют особые знания и культурные символы, способные снизить тревожность в сообществе. Смерть одного из сельчан и процесс похорон являются особыми ситуациями, требующими присутствия человека, способного, с одной стороны уменьшить горе близких к покойному людей, с другой стороны, дать уверенность, что процедура проводов умершего будет проведена правильно и не доставит покойному и его родственникам неудобств, а также защитит всех членов сообщества от влияний потустороннего мира. В такие периоды некоторые люди становятся ситуационными лидерами и имеют власть на период проведения похорон и обрядов после погребения.

В исследуемом поселении до настоящего времени сохранилась традиция «спрашивая» покойного. Эта древняя практика предполагает

ритуал общения с телом умершего человека через три дня после его смерти и является частью похоронного обряда. Умение «общаться» с покойным, соблюдать правильный ход ритуала и задавать вопросы на чукотском языке является важным навыком, которым владеют несколько пожилых жителей поселения. При отсутствии «главного», – человека, которого обычно приглашали на похороны для проведения обряда (в связи с болезнью и отъездом из

села), трое других претендентов стали соперничать за власть в этой сфере. Оказалось, что умение проводить обряд является не единственным качеством для приобретения власти. Способность организовать весь процесс похорон, людей и предметное наполнение обряда, а также привлечь ресурсы и уметь лавировать между представителями различных родов по ходу всего ритуала, также оказались значимыми для признания статуса лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров В.В. Власть и возраст. Власть старших на ранних стадиях социальности // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2006. – С. 351-357.
2. Jouvenel B. Authority: The Efficient Imperative // Authority. Edited by Carl J. Friedrich. Cambridge: Harvard University Press. 1958. P. 159-169.
3. Lindholm Ch. The anthropology of charisma // Routledge International Handbook of Charisma. New York: Routledge. 2021. P. 39-50.
4. Willner A.-R. The Spellbinders: Charismatic Political Leadership. New Haven, CT: Yale University Press. 1984.

CHARISMATIC AND OCCASIONAL LEADERSHIP IN REMOTE VILLAGES OF NORTHEASTERN RUSSIA

YARZUTKINA Anastasia Alekseevna

Candidate of Sciences in History, Head of the Scientific and Educational Center
Chukotka branch of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova
Anadyr, Russia

Based on ethnographic fieldwork collected in rural communities of Chukotka, specific examples of the formation of charismatic leadership are examined and indicators of power retention by individual leaders within the rural community are identified. Using the example of a funeral as a borderline situation, occasional leadership and the qualities necessary for the temporary acquisition of power in a rural community are explored.

Keywords: anthropology of leadership, power, leader, Arctic, Chukotka, indigenous people.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ВЕРЯСКИН Павел Геннадьевич

аспирант

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
государственный эксперт по интеллектуальной собственности
Федеральный институт промышленной собственности
г. Москва, Россия

В статье исследуется влияние цифровизации на предприятия перерабатывающей отрасли агропромышленного комплекса (АПК). Анализируется роль цифровых технологий. Особое внимание уделяется трансформации отраслевой конкурентной среды. Рассмотрены практические вызовы цифровой трансформации и сделан вывод о ее ключевом значении для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова: цифровизация, перерабатывающая отрасль АПК, инновации, конкурентная среда, большие данные, искусственный интеллект.

Внедрение современных цифровых технологий кардинальным образом трансформирует все сектора экономики, и перерабатывающая отрасль агропромышленного комплекса (АПК) не является исключением. Цифровизация перестала быть вопросом стратегического выбора, превратившись в императив выживания компаний на рынке и их конкурентоспособности. Она выступает не просто инструментом оптимизации отдельных процессов, а мощным катализатором инноваци-

онного развития, коренным образом, меняющим устоявшиеся бизнес-модели и перестраивающим конкурентную среду.

Проникновение цифровых технологий в перерабатывающую отрасль АПК носит комплексный характер, затрагивая все этапы создания стоимости продукта – от закупки сырья до дистрибуции готовой продукции. В соответствии с рисунком 1 ключевыми технологическими драйверами цифровизации выступают:

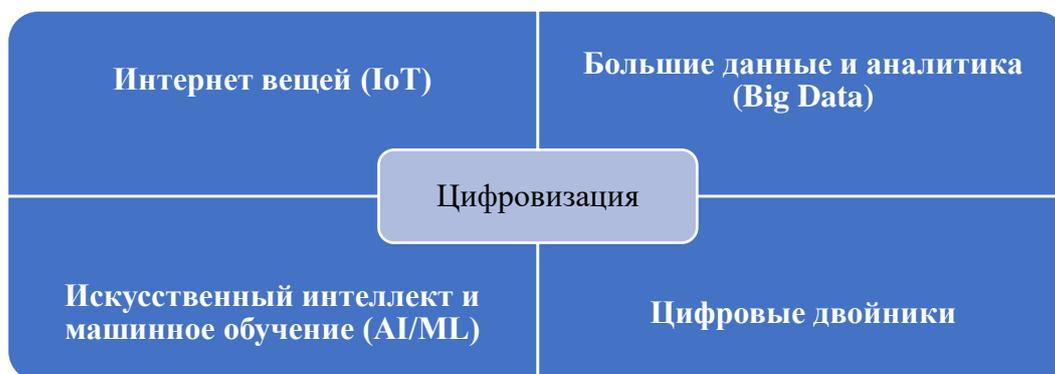

Рисунок 1. Ключевые технологические драйверы цифровизации

Интернет вещей (IoT) минимизирует брак, снижает потери и обеспечивает прослеживаемость всей цепочки создания продукта [1, с. 98]. Большие данные и аналитика (Big Data) дает возможность прогнозировать выход продукции, оптимизировать рецептуры, предсказывать спрос и персонализировать предложение для конечного потребителя [3, с. 47]. Искусственный интеллект и машинное обучение (AI/ML) на основе данных способны самостоятельно принимать решения: адаптировать режимы работы оборудования для максимизации эффективности, выявлять малейшие отклонения в качестве продукции, управлять роботизированными линиями сортировки и упаковки [5, с. 75]. Цифровые двойники позволяют моделировать различные сценарии, тестировать новые технологии и оптимизировать процессы без остановки действующего производства, что значительно ускоряет внедрение инноваций [4].

Трансформация конкурентной среды под влиянием цифровых технологий заключена в том, что цифровизация радикально меняет природу конкуренции в перерабатывающей отрасли АПК, создавая как новые возможности, так и серьезные угрозы для традиционных игроков.

Рассматривая возможности трансформации конкурентной среды под влиянием цифровых технологий, их можно сформулировать следующим образом:

1. Снижение барьеров входа и появление новых игроков. Технологические компании, обладающие компетенциями в области анализа данных и разработки программного обеспечения, начинают конкурировать с традиционными переработчиками. Они предлагают потребителю альтернативные продукты (например, на основе растительных белков, созданных с помощью компьютерного моделирования) или сервисы (например, платформы для прямых продаж от местных фермеров), обходя сложившуюся логистическую и производственную инфраструктуру [2, с. 76].

2. Смещение фокуса конкуренции, заключающееся в том, что конкурентное преимущество все меньше зависит от масштаба производства и все больше – от скорости внедрения инноваций, гибкости цепочек поставок и каче-

ства данных. Способность быстро реагировать на изменения потребительского спроса, предлагать персонализированную продукцию и обеспечивать ее полную прослеживаемость становится ключевым дифференциатором

3. Конкуренция данных. Данные о потребителях, поставщиках, логистических маршрутах и эффективности оборудования превращаются в новый стратегический актив. Компании, способные собирать, анализировать и монетизировать эти данные, получают значительное преимущество. Формируются новые экосистемы, где ценность создается за счет обмена информацией между всеми участниками АПК [5, с. 82].

4. Усиление давления на аутсайдеров. Компании, которые не успевают адаптироваться к цифровой трансформации, сталкиваются с растущими издержками, неэффективностью и потерей рынка. «Цифровой разрыв» между лидерами и аутсайдерами увеличивается, что ведет к ускорению процессов консолидации в отрасли АПК [2, с. 78].

Несмотря на очевидные преимущества, путь цифровизации для перерабатывающих предприятий АПК сопряжен с рядом вызовов:

– высокие первоначальные инвестиции: внедрение передовых технологий требует значительных капиталовложений в оборудование, программное обеспечение и инфраструктуру [1, с. 112];

– дефицит кадров: остро ощущается нехватка специалистов, обладающих одновременно знаниями в области технологий и специфики перерабатывающей промышленности [3, с. 51];

– проблемы кибербезопасности: повышение уровня цифровизации увеличивает уязвимость предприятий перед кибератаками, которые могут парализовать производство [4, с. 85];

– вопросы стандартизации и совместимости систем: для эффективного обмена данными по всей цепочке создания стоимости необходимы единые отраслевые стандарты.

Таким образом, цифровизация является необратимым и определяющим трендом для перерабатывающей отрасли АПК. Она выступает мощным катализатором инновационного развития, подталкивая предприятия к созданию принципиально новых, более эффективных и гибких производственных си-

стем и бизнес-моделей. Одновременно с этим цифровые технологии становятся ключевым фактором, переформатирующим конкурентную среду: обостряя конкуренцию, снижая барьеры для новых игроков и смещая ее фокус в сторону управления данными и скорости адап-

тации. В этих условиях успех предприятия будет напрямую зависеть от его способности разработать и реализовать продуманную стратегию цифровой трансформации, инвестируя не только в технологии, но и в человеческий капитал и кибербезопасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Промышленность 4.0: управление цепочками поставок в цифровую эпоху / под ред. А.В. Петрова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.
2. Романенко И.А. Влияние цифровых технологий на конкурентоспособность предприятий перерабатывающей промышленности АПК // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 73-81.
3. Сидоров В.А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: вызовы и возможности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 5. – С. 45-52.
4. Kagermann H. Securing the Future of German Manufacturing Industry: Recommendations for Implementing the Strategic Initiative INDUSTRIE 4.0 // Final Report of the Industrie 4.0 Working Group. 2013.
5. Porter M.E. How Smart, Connected Products Are Transforming Competition // Harvard Business Review. 2014. Vol. 92, № 11. P. 64-88.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF FOOD PROCESSING ENTERPRISES

VERIASKIN Pavel Gennadievich

Postgraduate Student

Mordovian State University named after N.P. Ogareva

State Intellectual Property Expert

Federal Institute of Industrial Property

Moscow, Russia

The article examines the impact of digitalization on enterprises in the processing industry of the agro-industrial complex (AIC). The role of digital technologies is analyzed. Special attention is paid to the transformation of the industry's competitive environment. Practical challenges of digital transformation are considered, and it is concluded that digital transformation is crucial for ensuring the long-term competitiveness of enterprises.

Keywords: digitalization, processing industry of the agro-industrial complex, innovation, competitive environment, big data, artificial intelligence.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЯМОТЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ У МУЖЧИН В СРАВНЕНИИ С ЗАВУАЛИРОВАННОСТЬЮ ВЫСКАЗЫВАНИЙ У ЖЕНЩИН НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧАКА ПАЛАНИКА И ОТЕССЫ МОШФЕГ

ЕФИМОВА Милена Алексеевна

магистрант

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Россия

В статье приводится критический анализ эпизодов романов Чака Паланика и Отессы Мошфег с целью доказать, что для мужчины чаще используют прямые высказывания, а женщины – более завуалированные. Понимание настоящих различий в языке разнополых писателей позволяет понять, как разнятся лингвистические картины мира мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, прагматика, современная англоязычная проза, прямые высказывания, непрямые высказывания.

Гендерная лингвистика позволяет понять, каким образом разнятся картины мира мужчин и женщин и выяснить, как выстроить эффективное общение. Считается, что при разговоре женщинам свойственно «сглаживать углы», а мужчинам хочется подчеркнуть «независимость» их мнения. Именно поэтому для мужчин более естественно выразиться прямолинейно, а женщинам – завуалированно.

Чтобы объективно оценить прямолинейность и завуалированность, следует опираться на прагматические оттенки высказывания. Прагматические оттенки затрагивают три ключевых аспекта смысла: объективную модальность, субъективную модальность и фатику.

Исходя из вышеупомянутых понятий, можно установить, что прямота высказывания подразумевает преобладание объективной модальности, когда как завуалированность – это скорее комбинация субъективной модальности и фатики.

Проследить, каким образом современные англоязычные авторы разных полов описывают события, мысли героев и объективную реальность, и выявить, какие различия отра-

жаются в естественном языке разных полов, возможно на примере произведений Чака Паланика и Отессы Мошфег, они иллюстрируют представленную выше теорию наиболее наглядно, так как авторы используют «живой» язык и описывают героев в моменты, когда они испытывают глубокие переживания. Основные тенденции прямоты и завуалированности высказываний позволяют проанализировать фрагменты, отобранные методом сплошной выборки на основе критерия схожести ситуаций или эмоций героев.

В произведениях Чака Паланика «Beautiful you» и Отессы Мошфег «Eileen» есть два похожих эпизода, где девушки видят свои отражения в зеркалах магазинов одежды, они хотят примерить платья, которые им абсолютно не по карману. Отесса Мошфег пишет: «I saw my reflection clear as day. I looked ridiculous in my huge gray coat, alone and stunned in the headlights of a passing car like a dumb and frightened deer» [1, с. 26] – в настоящем описании можно найти прямое описание одежды главной героини, это «gray coat», однако это единственный компонент, который носит

объективную модальность «описание внешности». Субъективной модальностью наделено, к примеру, слово «alone», так как несмотря на то, что героиня действительно стоит одна в отражении витрины магазина, в сочетании со сравнением «like dumb and frightened deer» это слово становится усилителем упаднического настроения героини перед посещением магазина, в котором слишком высокие для нее цены на желанные платья. Немного иначе описывает ситуацию Чак Паланик: «She saw herself reflected... her coffee-drenched hair swinging in her eyes, her cheeks flushed, and her mouth hanging slack» [2, с. 13] – в настоящем отрывке все компоненты напрямую описывают то, как выглядит главная героиня в отражении витри-

ны, все слова имеют прямую коннотацию.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что для Чак Паланик имеет большую склонность напрямую описать отношение героини к человеку, когда как Отесса Мошфег делает это косвенно, с помощью внимания к деталям.

Итак, исследование с опорой на настоящую теорию помогает выявить некоторые отличительные особенности лингвистических картин мира писателей и писательниц, отраженных в выборе слов при изложении мыслей героев, описаниях событий, и, как следствие, послужить лучшему пониманию мировоззрения мужчин и женщин и улучшить коммуникацию между ними, если гендерные особенности будут учтены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Moshfegh O.* Eileen. Vintage Book. New York, 2016. 264 p.
2. *Palahnuik Ch.* Fight Club. Vintage Book. New York, 2008. 218 p.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING DIRECTNESS IN MEN'S STATEMENTS COMPARED WITH THE VEILING OF WOMEN'S STATEMENTS BASED ON THE WORKS OF CHUCK PALANIK AND OTESSA MOSCHFEGH

EFIMOVA Milena Alexeyevna

Undergraduate Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper provides a critical analysis of episodes from the Chuck Palahniuk and Odessa Moshefeg's novels, with the aim of proving that men are more likely to use direct statements, while women are more likely to use more indirect ones. Understanding the true differences in the language of male and female writers allows us to comprehend the differences in the linguistic worldviews of men and women.

Keywords: gender linguistics, pragmatics, modern English-language prose, direct statements, indirect statements.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «МЕНТАЛЬНОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

КОПКИНА Ирина Григорьевна

студент

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается концепт «ментальность» как сложный когнитивный и культурологический феномен, а также осуществляется анализ его специфики в британском лингвокультурном сообществе. В работе выделяются и детально анализируются ключевые характеристики британской ментальности.

Ключевые слова: концепт, ментальность, британская лингвокультура, когнитивная лингвистика, языковая репрезентация, дискурс.

В рамках настоящего исследования «ментальность» и «менталитет» рассматриваются как синонимичные понятия, обозначающие комплекс устойчивых убеждений, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, характерных для определенного общества или культурной среды. Концепт «ментальность» относится к категории сложных культурно-психологических концептов, отражающих способы восприятия, мышления и эмоционального реагирования индивида или социальной группы в конкретном культурно-историческом контексте.

Формирование ментальности англоязычного общества связано с ключевыми историческими и социокультурными процессами. Представляется логичным выделить ряд доминирующих характеристик британской ментальности, находящих непосредственное отражение в языке и создающих рассматриваемый в работе концепт.

Так, одним из фундаментальных компонентов британской культурной идентичности является индивидуализм – черта, проявляющаяся в акценте на самовыражении и личной ответственности. В языке концепт «ментальность» выражается через субконцепт «индивидуализм-вежливость», реализуемый посредством частотного использования модальных глаголов, выражающих вероятность или предположение («I might be able to help»), личных местоимений и конструкций,

подчеркивающих личное мнение и достижения. Вежливость и тактичность в межличностном общении («Excuse me», «Would you mind...?») также рассматриваются как средства сохранения личного пространства [2, с. 67].

Вторая важная особенность британцев с точки зрения поведенческого феномена – сдержанность и недосказанность, реализация которых в речи рассматривается через субконцепт «снижение категоричности». Склонность к умеренности в выражении эмоций реализуется через использование эвфемизмов («He passed away» вместо «He died»), косвенных формулировок («I'm afraid I don't quite agree» вместо «You're wrong») и стилистической фигуры литоты (преуменьшения) [1, с.41]. Литота служит для смягчения эмоциональной окраски высказывания и сохранения самоконтроля. Например, положительная оценка «It was absolutely fantastic!» часто выражается как «It's not bad at all» или «It's quite good», а серьезная проблема описывается как «a bit of a pickle».

Третьей значимой характеристикой является традиционализм и уважение к институциональной преемственности. Эта ценность находит отражение в сохранении архаизмов в официально-деловом стиле, устойчивых фразеологизмов и формальных речевых шаблонов. Важным лингвистическим средством является метонимия – замена понятия смежным или ассоциированным с ним. Например, «The

Crown» обозначает не физический объект, а суверенную власть государства как непрерывный институт («The case is brought against the Crown»). Аналогично, «Downing Street» (или «Number 10») метонимически указывает на правительство Великобритании, подчеркивая безличный и преемственный характер власти.

Еще одной характерной чертой является вежливость и приватность. Вышеупомянутые ценности, основанные на уважении к личному пространству, вербализуются через обширный арсенал формул вежливости, маркеров смягчения категоричности, модальных глаголов и сложных синтаксических конструкций [1, с. 178]. Такие примеры, как «If you don't mind my asking...» служат вербальным призна-

нием границ приватности, в то время как «Mind your own business» является прямым напоминанием о необходимости их соблюдения.

Таким образом, ментальность британского общества формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных характеристик: индивидуализма, сдержанности в выражении эмоций, традиционализма, недосказанности, вежливости и приватности. Эти черты не только определяют социальное поведение, но и находят системное воплощение в языковой практике, формируя уникальный культурный код, который выражается через специфические лексико-грамматические средства, стилистические фигуры (литота, метонимия, метафора) и формулы речевого этикета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder & Stoughton, 2004. 24 p.
2. Paxman J. The English: A Portrait of a People. Penguin Books, 1999. 320 p.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CONCEPT «MENTALITY» IN THE ENGLISH-SPEAKING DISCOURSE

KOPKINA Irina Grigoryevna

Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines the concept «mentality» as a complex cognitive and cultural phenomenon and analyzes its specificity within the British linguistic and cultural community. The paper identifies and analyzes in detail the key characteristics of the British mentality.

Keywords: concept, mentality, British linguistic culture, cognitive linguistics, language representation, discourse.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МИЗОГИНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРЕ

ПОГОСЯН Лусине Арутюновна
студент

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматриваются лингвистические средства выражения мизогинии в англоязычном юморе, проводится анализ языковых конструкций и культурных контекстов, способствующих распространению гендерных стереотипов. В работе также говорится о влиянии мизогинного юмора на восприятие гендерных различий и формирование общественного мнения.

Ключевые слова: язык, мизогиния, юмор, стереотип, гендер, лингвистика.

Не подлежит сомнению тот факт, что юмор является не только средством развлечения, но и способом выражения культурных и социальных идей, при этом он также может становиться инструментом распространения предвзятых взглядов и стереотипов. Одной из таких форм является мизогиния, которая нередко проявляется в комедийных текстах и шутках.

Мизогиния рассматривается как системная проблема, затрагивающая различные сферы жизни. Язык играет ключевую роль в ее проявлении, поскольку «лингвистические ресурсы языка являются высоко структурированной системой знаков, в которой гендер встроен в эти знаки и в их использование в коммуникативной практике различными способами» [2, с. 189].

Языковые средства, используемые для выражения мизогинии, представляют собой разнообразные средства стилистической лексикологии, такие как сарказм, ирония, метафора, гипербола, а также сравнительные конструкции, которые усиливают негативные стереотипы о женщине и ее поведении.

Часто встречающиеся выражения «женщина за рулем» или «женщина как ребенок» создают комический эффект, опираясь на устойчивые стереотипы о женской непрофессиональности или эмоциональности. Весьма популярные шутки про «блондинок» основываются на стереотипе о глупости женщин (исходно со светлым цветом волос), что сделало их постоянным объектом насмешек. Другим примером являются шутки, высмеивающие

женщин за их стремление к карьерному росту или независимости в формате маскулинно-ориентированного общества. Анализ содержания комедийных текстов показывает, что юмор может как поддерживать, так и разрушать предвзятости, что делает его мощным инструментом для социальных изменений.

Представляется интересным рассмотреть некоторые примеры мизогинии в комедийных англоязычных текстах: «I don't exercise. If God had wanted me to bend over, He would have put diamonds on the floor». Джоан (Joan Rivers), используя иронию, высмеивает женские взгляды на эстетику и красоту, заставляя публику смеяться над этим. Другой пример: «Women: you can't live with them, you can't live without them. I say, live without them – and get a dog!» Комик Эндрю Дайс Клей (Andrew Dice Clay) использует антитезу, а также эллипсис, чтобы сделать кульминацию более юмористичной и более жесткой за счет резкости [3, с. 230].

Примеры мизогинии могут быть найдены также в онлайн шутках: «When can women make you a millionaire? – When you're a billionaire.» – Антитеза «millionaire» и «billionaire», связанная со стереотипным мышлением о женщинах как о «gold-digger», создает так называемую ироническую атаку [1, с. 44].

В ходе исследования выявлено, что лингвистические средства играют ключевую роль в выражении мизогинии в англоязычном юморе. Использование метафор, гипербол и стереотипных выражений способствует закреплению предвзятых представлений о женщинах в обществе.

Результаты исследования подчеркивают важность осознания роли языка в формировании общественного мнения. Понимание механизмов, через которые юмор влияет на

восприятие гендерных стереотипов, позволяет лучше осознать, как культурные и социальные нормы формируются и поддерживаются через язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сендра А.Г., Триутами Т.Д., Брам Б. Гендерные стереотипы, изображенные в онлайн-сексуальных шутках // *European Journal of Humour Research*. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 44-66.
2. Eckert P., McConnell-Ginet S. *Language and Gender*. Cambridge University Press, Second edition. 2013. 312 p.
3. Weaver S., Mora R. A., Morgan K. Gender and humour: examining discourses of hegemony and resistance // *Social Semiotics*. 2016. Т. 26, № 3. P. 227-233.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING MISOGYNY IN THE ENGLISH LANGUAGE HUMOR

POGOSYAN Lusine Arutyunovna

Student

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines the linguistic means of expressing misogyny in the English-language humor. The study analyzes linguistic constructions and cultural contexts that contribute to the dissemination of gender stereotypes. It also identifies the impact of misogynistic humor on the perception of gender differences and the formation of public opinion.

Keywords: language, misogyny, humor, stereotype, gender.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА «ДРУГОГО» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена анализу когнитивно-дискурсивных стратегий конструирования образа «Другого» в политической риторике Дональда Трампа на примере его речи 2025 г. Исследование выявляет синтез национализма, культурного консерватизма и экономического протекционизма. В статье рассматривается, как через стигматизацию мигрантов, исторический ревизионизм, религиозные метафоры и дихотомию «мы vs они» легитимируется власть и мобилизуется электоральная база, что подтверждает устойчивость популистского дискурса в эпоху кризиса глобализма.

Ключевые слова: Дональд Трамп, политический дискурс, образ «Другого», популизм, ксенофобия, дискурс-анализ, риторика, национализм, миграция, идеология «мы vs они»

Речь Дональда Трампа от 20 января 2025 г. демонстрирует концентрированное использование ксенофобных и популистских нарративов, усиливающих бинарную оппозицию «мы vs они». Этот дискурс продолжает традицию риторики, направленной на консолидацию «истинных американцев» через противопоставление внешним и внутренним угрозам, апеллируя к ностальгии по «утраченному величию» и эксплуатируя страх перед «другими». В своей речи Трамп систематически применяет стратегии стигматизации мигрантов, объединяя их с образами внутренних предателей, пересматривает исторические и географические нарративы, а также легитимирует свою власть через религиозные и мессианские метафоры.

Одним из ключевых элементов речи становится описание миграции через лексику военной агрессии. Заявление о том, что «мы немедленно остановим все нелегальные въезды и начнем процесс возвращения миллионов и миллионов криминальных иностранцев обратно» («All illegal entry will immediately be halted, and we will begin the process of returning millions and millions of criminal aliens back to the places from which they came» [4]), повторяет паттерн его ранних выступлений, таких как печально известное утверждение 2015 г. о мексиканских иммигрантах как «насильниках». Термин «криминальные иностранцы» («criminal aliens») стигматизирует мигрантов, связывая их с преступностью, а упоминание «вторжения» («disastrous invasion») активизирует архетипический страх перед внешней угрозой [1, с. 201]. Если в предыдущих речах символом защиты выступала «стена», то теперь акцент смещается на прямые действия – отправку войск к границе, что визуализирует образ «защиты» от «других» и усиливает милитаризованный нарратив.

Этот внешний враг, однако, не существует изолированно. Трамп искусно связывает внутренние проблемы с внешними угрозами, обвиняя правительство в предательстве интересов граждан: «Наше правительство не может управлять даже простым кризисом внутри страны, в то время как за рубежом оно спотыкается о катастрофы... Оно защищает опасных преступников, незаконно въехавших в нашу страну» («Our government cannot man-

age even a simple crisis at home... provides sanctuary for dangerous criminals that have illegally entered our country» [4]). Концепт «опасных преступников» («dangerous criminals») становится гибридным конструктом, объединяющим внутренних политических оппонентов (демократов) и внешних мигрантов. Этот прием, названный Рут Водак «конструированием образа врага», создает образ «пятой колонны», подрывающей страну изнутри [1], что позволяет представить любую критику власти как сговор с внешними силами.

Националистический переписывание истории проявляется в символических жестах, таких как переименование Мексиканского залива в «Залив Америки» («Gulf of America») или восстановление имени Уильяма Мак-Кинли для горы Мак-Кинли. Эти действия апеллируют к идеализированному прошлому, где Америка, по словам Трампа, была «сильной и богатой», а современные международные соглашения изображаются как «глупые подарки» («foolish gift»). Упоминание Китая как оператора Панамского канала («China is operating the Panama Canal» [4]) не только усиливает образ внешней угрозы, но и воспроизводит стереотип опасности, укорененный в колониальном дискурсе [3, с. 124].

Культурный популизм проявляется в открытой атаке на либеральную повестку. Заявление о том, что «отныне официальной политикой США будет признание только двух гендеров» («There are only two genders: male and female» [4]), маргинализирует такие сообщества, относя их к части радикального истеблишмента, который занимается «социальным инжинирингом расы и гендера» («socially engineer race and gender» [4]). Этот прием создает образ внутреннего врага, угрожающего традиционным ценностям, что позволяет мобилизовать консервативную базу через страх перед культурными изменениями.

Экономический национализм становится инструментом персонификации внешних угроз. Утверждение, что «Китай десятилетиями обкрадывал нас» («China has been ripping us off for decades» [4]), превращает сложные глобальные экономические процессы в историю о хитром эксплуататоре, «ворующем рабочие места». Создание «Внешней налоговой

службы» («External Revenue Service» [4]) символизирует борьбу с «грабителями» извне, усиливая экономическую ксенофобию и оправдывая протекционистские меры.

Апогеем религиозного обоснования власти является обращение к мессианскому сюжету: «Пуля снайпера пробила мое ухо, но я был спасен Богом, чтобы сделать Америку великой снова» («An assassin's bullet ripped through my ear... I was saved by God to make America great again» [4]). Отсылка к библейским сюжетам, таким как история Давида и Голиафа, трансформирует политическую фигуру в «божественного избранника», чья миссия – защита «истинных американцев» от врагов [5]. Этот прием не только усиливает харизму лидера, но и разделяет аудиторию

на «верующих» в миссию и «отступников».

Эволюция дискурсивных стратегий Трампа, от прямых ксенофобных выпадов к синтезу национализма, культурного консерватизма и экономического протекционизма, подчеркивает их адаптивность. Использование исторического ревизионизма, религиозной символики и дихотомии «свой-чужой» сохраняет риторику как инструмент поляризации, мобилирующий базу через создание множественных «врагов» – как внешних, так и внутренних. Этот анализ подтверждает, что популистский дискурс продолжает опираться на механизмы страха и ностальгии, актуальные в эпоху кризиса глобализма, где поиск «удобных» врагов заменяет рациональный анализ социально-экономических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. – 404 с.
2. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 352 с.
3. Саид Э.В. Культура и империализм. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2012. – 733 с.
4. Трамп Д.Дж. Инаугурационная речь: речь Дональда Дж. Трампа при вступлении в должность президента США. – URL:<https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.

COGNITIVE-DISCURSIVE STRATEGIES FOR CONSTRUCTING THE IMAGE OF THE «OTHER» IN DONALD TRUMP'S POLITICAL RHETORIC

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The article analyzes the cognitive-discursive strategies for constructing the image of the «Other» in Donald Trump's political rhetoric, using his 2025 speech as a case study. The research identifies a synthesis of nationalism, cultural conservatism, and economic protectionism. The article demonstrates how power is legitimized, and the electoral base is mobilized through the stigmatization of migrants, historical revisionism, religious metaphors, and the «us vs. them» dichotomy, confirming the resilience of populist discourse in the era of globalism's crisis.

Keywords: Donald Trump, political discourse, image of the «Other», populism, xenophobia, discourse analysis, rhetoric, nationalism, migration, us vs. them ideology.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТМЕНА СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ИВАНОВА Анна Александровна

кандидат юридических наук, доцент Департамента частного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород)
г. Нижний Новгород, Россия

Поднимается проблема ущемления прав добросовестного приобретателя при отмене сделок с недвижимостью на основе анализа материалов судебной практики. Высказываются предложения по минимизации рисков субъектов таких сделок.

Ключевые слова: сделки с недвижимостью, недействительность сделок, последствия недействительности сделок, двусторонняя реституция, нотариальное удостоверение, период охлаждения.

Сделки с недвижимостью, в первую очередь, купля-продажа, играют большую роль в гражданско-правовом обороте, в силу чего, законодателем уделяется им соответствующее внимание: права и обязанности каждой стороны достаточно четко регламентированы нормами ГК РФ.

Так, можно отметить стремление законодателя не допустить становление ни одной из сторон в договоре купли-продажи «слабой», когда ее права явно ущемлены контрагентом. В качестве примера рассмотрим гражданское дело по иску продавца с требованиями расторгнуть договор купли-продажи квартиры от 13.05.2015 г., прекратить право собственности покупателя, вернуть квартиру в собственность продавца (Решение № 2-3859/2019 2-481/2020 2-481/2020(2-3859/2019); М-3145/2019 М-3145/2019 от 24 мая 2020 г. по делу № 2-3859/2019. <https://sudact.ru/regular/doc/93B8PqsJ2Ult/?ysclid=mhxkpyxa2y768057256>). Довод продавца о неисполнении покупателем обязанности по уплате 970 тыс. руб. в установленный срок суд счел существенным нарушением договора, повлекшим ущерб продавцу. Судом выявлены нарушения покупателем норм ст. ст. 450, 454, 486, 488 ГК РФ, а также применены положения о его неосновательном обогащении (ст. ст. 1102 – 1104 ГК РФ). Суд пришел к выводу об обоснованности требований продавца и вынес решение об удовлетворении его иска.

Основания признания сделки недействительной в судебном порядке содержатся в п. 1 ст. 166 ГК РФ, а последствия этого – в ст. 167 ГК РФ. В случае признания таковой сделки с недвижимостью, когда имеется частичное или полное исполнение сделки обеими сторонами, применяется двусторонняя реституция. При этом каждая сторона должна предоставить доказательства исполнения ею своих обязательств по сделке. В противном случае взыскать обратно переданное не получится. В качестве примера рассмотрим определение по делу № 5-КГ21-4-К8 (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2021 N 55-КГ21-4-К8. <https://legalacts.ru>). Покупатель земельного участка и садового дома в СНТ не смог доказать передачу денег продавцу. Договор купли-продажи (а, соответственно, и положения договора о порядке расчетов между сторонами) был признан судом недействительным на основании п. 1 ст. 177 ГК РФ. Согласно решению суда, дом и участок изъяты из собственности покупателя, а денежные средства ему не возвращены. И. Сивакова предлагает способы избежать подобных последствий, ущемляющих права покупателя: во-первых, получить медицинские документы о вменяемости продавца; во-вторых, прибегнуть к безналичным расчетам [4]. Следовательно, покупа-

тельно целесообразно предпринять некоторые превентивные меры, способные защитить его права и интересы от неблагоприятных последствий в случае признания сделки недействительной.

В последнее время наблюдается тенденция вынесения судами решений о признании сделки с недвижимостью недействительной по тем или иным основаниям, последствия которой не предусматривают двустороннюю реституцию. Так, суд признал недействительной сделку по продаже квартиры на основании ст. 178 ГК РФ [2]. Судом установлено, что продавец действовал под влиянием заблуждения, став жертвой мошенничества. Решением суда право собственности покупателя было прекращено и признано за продавцом. При этом в возвращении покупателю денежных средств, переданных им за недвижимое имущество, было отказано.

Одним из ключевых моментов в подобных делах является срок исковой давности для оспаривания сделок. В отношении ст. ст. 178, 179 ГК РФ действует срок 1 год. Для виндикационных исков – 3 года. Но есть примеры изъятия недвижимого имущества у добросовестного приобретателя спустя шесть лет после заключения договора купли-продажи [1]. Явно нарушена норма ст. 302 ГК РФ о невозможности изъятия жилья у добросовестного приобретателя по истечении трех лет с момента регистрации права собственности.

На практике получила распространение следующая схема признания сделки с недвижимостью недействительной и ее последствий («Второе дно» сделок с недвижимостью. <https://dzen.ru>). В результате обмана собственника жилья мошенниками он осуществляет продажу недвижимости, полученные от покупателя деньги переводятся преступникам, по факту мошенничества возбуждается уголовное дело, продавец признается потерпевшим, в судебном порядке выступает истцом о признании сделки недействительной, далее инициирует процедуру банкротства. По решению суда право собственности на недвижимость возвращается продавцу, а добросовестный приобретатель несет ущерб.

Для решения подобных проблем специалистами высказываются предложения законодательно запретить отмену нотариально удостоверенных сделок с недвижимостью и предусмотреть период охлаждения между обращением контрагентов к нотариусу и удостоверением сделки (к примеру, несколько недель) [3]. При обнаружении порока сделки по вине нотариуса он и будет обязан возмещать причиненный его действиями ущерб.

Таким образом, к проблеме минимизации рисков субъектов сделок с недвижимостью следует подходить комплексно: внедрить законодательные инициативы, привлечь специалистов, предпринять превентивные меры самими субъектами сделки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вальман А.* Суд решил выселить семью из квартиры в Москве из-за прошлого владельца. – URL:<https://moslenta.ru/news/lyudi/sud-reshil-vyselit-semyu-izkvartiry-v-moskve-iz-za-proshlogo-vladelca-06-10-2025.htm> (дата обращения: 13.11.2025).
2. *Кормилицына К.* Появились подробности по делу Долиной. – URL:<https://ria.ru/20251104/dolina--2052742441.html?ysclid=mxhkkf4ipb332813905> (дата обращения: 13.11.2025).
3. *Куликов В.* Предложен запрет на отмену нотариальных сделок с недвижимостью: что это значит для покупателей. – URL:<https://rg.ru/2025/11/11/predlozhen-zapret-na-otmenu-notarialnoudostoverennyh-sdelok-s-kvartirami.html?ysclid=mxhkbmzgsd310570243> (дата обращения: 13.11.2025).
4. *Сивакова И.* Когда суд разрешит продавцу недвижимости не возвращать деньги покупателю при отмене сделки. – URL:<https://www.klerk.ru/buh/articles/518990/> (дата обращения: 13.11.2025).

CANCELLATION OF REAL ESTATE TRANSACTIONS: NEW TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE

IVANOVA Anna Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Private Law
National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod)
Nizhny Novgorod, Russia

The problem of infringement of the rights of a bona fide buyer when canceling real estate transactions is raised based on an analysis of judicial practice materials. Suggestions are being made to minimize the risks of the subjects of such transactions.

Keywords: real estate transactions, invalidity of transactions, consequences of invalidity of transactions, bilateral restitution, notarization, cooling period.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.183

ГИБКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ И КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

ДМИТРИЕНКО Олеся Валерьевна

аспирант

КОЛЫВАНОВА Лариса Александровна

доктор педагогических наук., профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия

Статья посвящена исследованию роли гибких технологий в формировании методических и коммуникативных компетенций студентов педагогических вузов. Рассматриваются современные подходы к обучению будущих педагогов, обеспечивающие развитие профессиональных качеств, необходимых для успешной педагогической практики. Анализируются результаты уровня владения методическими и коммуникативными компетенциями студентами педагогического вуза на основе требований профессионального стандарта «Педагог».

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, методическая компетенция, гибкие технологии, педагог, педагогическое образование.

Современная образовательная среда требует подготовки высококвалифицированных преподавателей, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и развитыми профессиональными компетен-

циями. Одной из ключевых задач педагогического образования является формирование методических и коммуникативных компетенций у студентов. Гибкие технологии играют важную роль в данном процессе, обеспеч-

печивая индивидуализацию учебного процесса и стимулируя активное участие обучающихся в учебной деятельности.

Гибкие технологии представляют собой совокупность методов и инструментов, позволяющих адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям каждого студента. Они включают использование цифровых ресурсов, интерактивных форматов обучения, проектных заданий и исследовательских работ [1]. Эти технологии способствуют развитию критического мышления, креативности и способности решать нестандартные задачи [3].

Методические компетенции подразумевают владение методами и приемами организации образовательного процесса. Для формирования этих компетенций используются гибкие технологии, позволяющие студентам самостоятельно разрабатывать учебные программы, создавать презентации и проводить занятия. Примером такого подхода являются онлайн-курсы, вебинары и виртуальные лаборатории, которые позволяют студентам погружаться в реальную практику преподавания.

Коммуникативные компетенции связаны с умением эффективно взаимодействовать с учениками, коллегами и родителями [6]. Гибкие технологии предоставляют возможности для развития этих навыков путем участия в дискуссиях, дебатах, групповых проектах и сетевых сообществах. Например, использование социальных сетей и мессенджеров позволяет студентам практиковать коммуникационные навыки в реальных условиях.

Применение гибких технологий обладает рядом преимуществ:

- индивидуализация обучения, позволяющая учитывать особенности восприятия и усвоения материала каждым студентом;
- повышение мотивации и интереса к учебе благодаря вовлечению в активную деятельность;
- возможность самостоятельного выбора траектории обучения, что способствует формированию ответственности и самостоятельности;
- развитие навыков самоорганизации и самоконтроля.

Опыт российских университетов показы-

вает положительные тенденции в применении гибких технологий. Так, многие учреждения активно используют смешанное обучение («blended learning»), когда традиционные лекции сочетаются с элементами дистанционного обучения и самостоятельной работой студентов. Эта практика подтверждает эффективность сочетания традиционного и электронного обучения в повышении качества подготовки педагогов [5]. Исследование О.Ю. Блиновой, Н.М. Петровой и др. [2] также демонстрирует положительную динамику улучшения результатов обучения студентов педагогических специальностей при внедрении элементов цифрового обучения. Такие гибридные модели позволяют развивать важные профессиональные компетенции, востребованные работодателями и соответствующие требованиям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение гибких технологий сталкивается с определенными трудностями:

- недостаточная техническая оснащенность учебных заведений;
- низкий уровень цифровой грамотности среди преподавателей и студентов;
- сложности адаптации традиционных образовательных моделей к новым технологиям.

Для преодоления этих проблем необходимы комплексные меры, включающие повышение квалификации преподавателей, модернизацию материально-технической базы и разработку новых методик обучения.

С целью выявления уровня владения методическими и коммуникативными компетенциями студентами педагогического вуза была проведена диагностика на основе требований профессионального стандарта «Педагог».

Профессиональный стандарт педагога регулирует деятельность работников сферы образования, определяя необходимые профессиональные компетенции и трудовые функции. Стандарт разработан Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и утвержден приказом Минтруда России № 544н от 18 октября 2013 г., зарегистрированным в Министерстве юстиции РФ.

Диагностика была проведена среди студентов направления подготовки 44.03.05

«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» группы ЕГФ-б21БХо и ЕГФ-б21БГо в сентябре 2025 г. Всего в исследовании приняли участие 122 студента.

Представленная диагностика охватывает три ключевые области, соответствующие требованиям профессионального стандарта:

1. Сумма первичных баллов отражает общий уровень овладения студентами всеми видами компетенций, необходимых для успешного осуществления педагогической деятельности.

2. Частные суммы по коммуникативным компетенциям оценивают способность студентов устанавливать контакт с учениками, управлять классом, поддерживать дисциплину и формировать положительную учебную среду.

3. Частные суммы по методическим ком-

петенциям проверяют умение планировать уроки, подбирать подходящие учебно-методические материалы, организовывать самостоятельную работу учеников и контролировать процесс усвоения материала.

Задания были сгруппированы в три части, в том числе, третья часть содержала комплексные задания по биологии, требующие интеграции методических и коммуникативных навыков (например, разработка фрагмента урока с учетом возрастных особенностей обучающихся, демонстрация техник обратной связи и т. д.).

Результаты диагностики: суммарный показатель выполнения заданий по методическим и коммуникативным компетенциям и по различным видам деятельности представлены на рисунках 1 и 2.

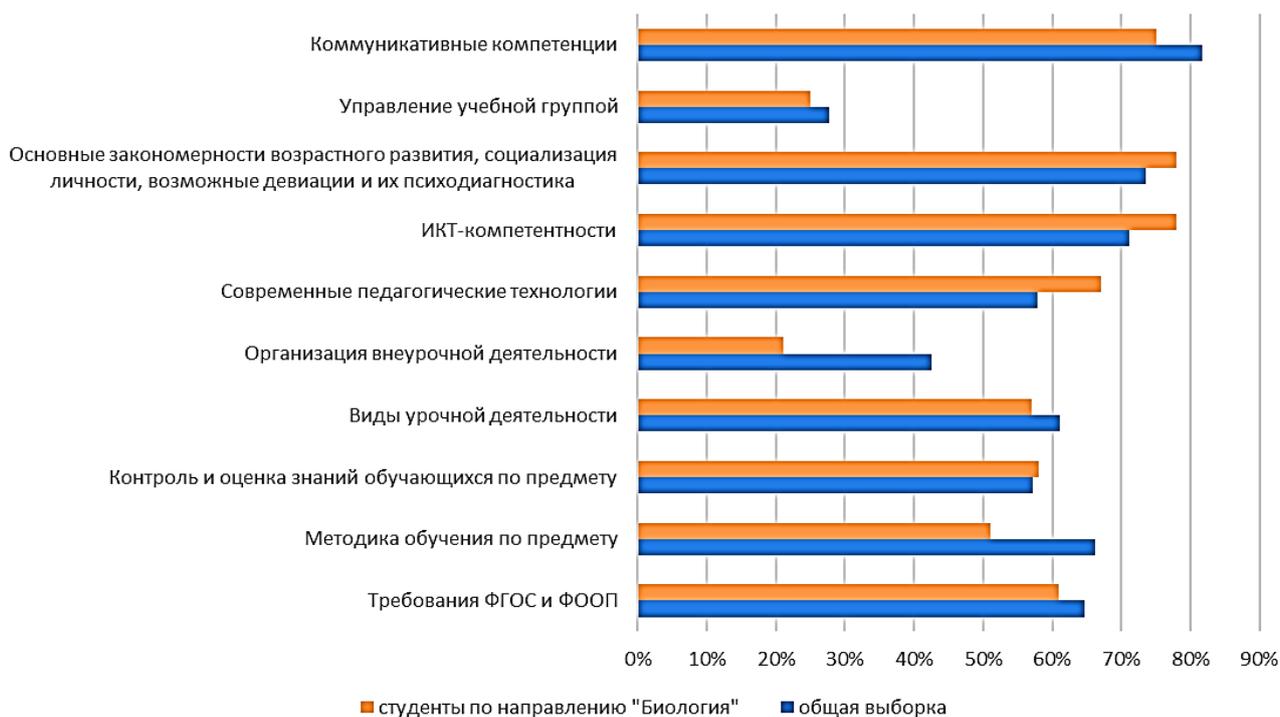

Рисунок 1. Результаты диагностики: суммарный показатель выполнения заданий по методическим и коммуникативным компетенциям по различным видам деятельности

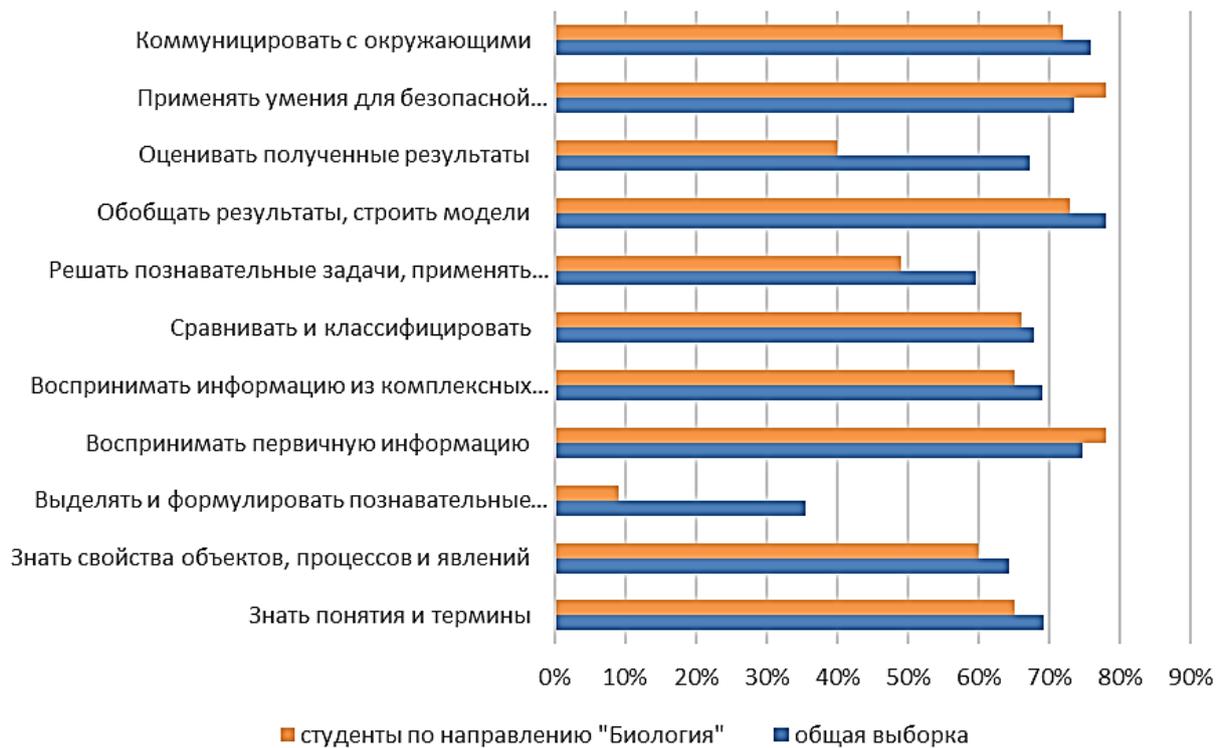

Рисунок.2. Результаты диагностики: суммарный показатель выполнения заданий по методическим и коммуникативным компетенциям по различным видам деятельности

Проанализировав результаты диагностического исследования, мы пришли к следующим заключениям относительно уровня профессиональной подготовки студентов:

Имея высокий уровень профессиональной подготовки, студенты обладают прочными методическими и коммуникативными компетенциями, успешно справляются с организацией и проведением занятий, продуктивно работают в команде с педагогическим коллективом и школьниками.

Средний уровень демонстрирует наличие сформированных базовых компетенций у студентов, но с имеющимися пробелами в определенных сферах, которые нуждаются в дальнейшем развитии, например, освоение новых подходов в обучении или налаживание взаимодействия с родительской аудиторией.

Столкнувшись с трудностями при переносе теоретических знаний в практику, студенты нуждаются в специальной подготовке и систематической поддержке для полноценного формирования педагогического мастерства, что говорит о низком уровне их профессиональной подготовки.

Стоит отметить, что общая структура диагностической работы позволяет комплексно оценить готовность студентов к выполнению функций учителя, включающих разработку уроков, управление классом и развитие познавательной активности учащихся. Применение требований профессионального стандарта педагога к данной диагностике обеспечивает объективную оценку уровня подготовки студентов педагогического вуза. Полученные результаты диагностики служат основой для принятия решений относительно направлений совершенствования образовательных программ и методик обучения будущих учителей.

Таким образом, гибкие технологии становятся неотъемлемой частью современного педагогического образования, способствуя эффективному формированию методических и коммуникативных компетенций у студентов. Их применение позволяет создать условия для индивидуального развития каждого будущего преподавателя, повышая качество его профессиональной подготовки и готовность к работе в современной образовательной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Е.В., Шлякова Н.А. Педагогическое образование в условиях цифровизации // Высшее образование в России. – 2023. – № 8. – С. 112-118.
2. Блинова О.Ю., Петрова, Н.М. Цифровые технологии в педагогическом образовании: достижения и вызовы // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4. – С. 123-128.
3. Доровская Ю.Н. Современные образовательные технологии в подготовке бакалавров педагогического направления // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: педагогика. Психология. – 2023. – № 1. – С. 56-62.
4. Зорин А.Л. Роль гибких технологий в обеспечении соответствия выпускника требованиям профессионального стандарта «Педагог» // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 2. – С. 45-51.
5. Зотова Е.П. Смешанные формы обучения в подготовке педагогов: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2021. – № 3. – С. 56-62.
6. Исаева О.С. Использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2023. – № 2. – С. 74-81.

**FLEXIBLE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION
OF METHODOLOGICAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCIES
IN STUDENTS OF A TEACHING UNIVERSITY****DMITRIENKO Olesya Valerievna**

Postgraduate Student

KOLYVANOVA Larisa Aleksandrovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Samara State Social and Pedagogical University

Samara, Russia

The article is devoted to the study of the role of flexible technologies in the formation of methodological and communicative competencies of students of pedagogical universities. Modern approaches to teaching future teachers are considered, which ensure the development of professional qualities necessary for successful teaching practice. The results of the level of possession of methodological and communicative competencies by students of a pedagogical university are analyzed based on the requirements of the professional standard «Teacher».

Keywords: communicative competence, methodological competence, flexible technologies, teacher, pedagogical education.

ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОТКАЗА ОТ КУРЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются основные аспекты влияния физических нагрузок на процесс отказа от курения. Анализируются биохимические, психологические и физиологические механизмы воздействия спорта на организм человека в период отказа от никотина. Приводятся результаты опроса студентов, выявляющие роль мотивации и социальной поддержки. Сделан вывод о том, что систематические физические упражнения являются эффективным средством профилактики и преодоления никотиновой зависимости.

Ключевые слова: физическая активность, никотиновая зависимость, отказ от курения, мотивация, здоровье, студенческая молодежь.

Цель работы – изучить, как физические упражнения влияют на процесс отказа от курения и какие механизмы лежат в основе этого воздействия

Курение остается одной из самых распространенных вредных привычек, наносящих серьезный ущерб здоровью человека и экономике страны. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от последствий табакокурения умирает более 8 миллионов человек [1, с. 10]. В России курит примерно треть взрослого населения, и борьба с никотиновой зависимостью остается актуальной задачей.

Многие исследования показывают, что стандартные методы лечения зависимости (никотинзаместительная терапия, медикаменты) не всегда дают устойчивый результат [2, с. 45]. В связи с этим все больше внимания уделяется немедикаментозным способам помощи, среди которых физическая активность занимает особое место.

Биохимические и физиологические механизмы. Занятия физической культурой активизируют выработку эндорфинов и дофамина, которые снижают стресс и улучшают настроение [3, с. 33]. Это помогает уменьшить тягу к никотину и облегчить симптомы отмены. Регулярные аэробные тренировки нормализуют уровень кортизола и улучшают обмен веществ. Кроме того, физическая ак-

тивность способствует восстановлению легких и сердечнососудистой системы.

Психологические аспекты. Физические упражнения повышают уверенность в себе и помогают переключиться с желания закурить на другую деятельность. Даже короткая прогулка или пробежка способны снизить желание закурить почти наполовину [4, с. 21]. Для студентов важным фактором является улучшение самочувствия и выносливости, что мотивирует сохранять здоровый образ жизни.

Эмпирические данные. В ходе опроса студентов было установлено, что более 75% участников готовы отказаться от курения при наличии поддержки со стороны друзей и преподавателей. Главные трудности связаны с абстинентным синдромом и страхом набора веса. Более 80% отметили, что курение снижает физическую выносливость и мешает занятиям спортом [5, с18].

Мотивационные стратегии при отказе от курения через физическую активность.

Финансовые стимулы – 25%.

Социальная поддержка – 30%.

Цифровые приложения – 15%.

Самомотивация – 20%.

Нематериальные поощрения – 10%.

Наиболее эффективными способы по борьбе с курением оказались: социальная поддержка и участие в групповых программах. Финансовое стимулирование. Повышает ин-

интерес к занятиям, но требует организации. Использование мобильных приложений и трекеров повышает личную мотивацию и контроль за прогрессом.

Практические рекомендации.

1. Включать физическую активность в комплексные программы отказа от курения.

2. Рекомендовать не менее 150 минут аэробной активности в неделю (бег, плавание, велосипед).

3. Использовать короткие тренировки (5-10 минут) при возникновении тяги к курению.

4. Совмещать занятия спортом с психологической поддержкой и практиками осознанности.

5. Применять мобильные приложения для контроля активности и мотивации.

Проведенный анализ подтвердил, что физическая активность оказывает значительное влияние на процесс отказа от курения. Регулярные тренировки способствуют снижению уровня стресса, нормализации психоэмоцио-

нального состояния и уменьшению тяги к никотину за счет биохимических и психологических механизмов. Полученные данные опроса студентов показывают, что мотивация, социальная поддержка и осознанное отношение к здоровью играют ключевую роль в успешности отказа от курения. Таким образом, включение физических упражнений в комплексные программы по борьбе с никотиновой зависимостью можно рассматривать как эффективное направление профилактической и коррекционной работы, особенно в студенческой среде.

Таким образом, физическая активность помогает не только улучшить общее состояние организма, но и облегчить процесс отказа от курения. Для достижения устойчивого результата важно сочетать физические упражнения с психологической поддержкой и систематическим контролем. Включение спорта в повседневную жизнь может стать эффективным средством профилактики табачной зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальный доклад о тенденциях табакокурения. – Женева: ВОЗ, 2023. – URL: <https://www.who.int/ru/>.
2. Иванов А.П. Влияние аэробных нагрузок на процесс отказа от курения // Вестник спортивной медицины и реабилитации. – 2021. – № 2. – С. 45-52.
3. Кузнецова Н.В. Психологические аспекты зависимости и роль физической активности // Здоровье и физическая культура. – 2020. – № 4. – С. 33-39.
4. Петрова Е.С., Климов И.Р. Мотивационные механизмы в программах отказа от курения // Социальная психология и здоровье. – 2022. – № 3. – С. 18-24.
5. Смирнов Д.А. Физиологические эффекты регулярных тренировок при отказе от курения // Российский журнал профилактической медицины и здоровья. – 2019. – № 1. – С. 21-27.

PHYSICAL EXERCISES AS A TOOL FOR QUITTING SMOKING: MECHANISMS, EFFECTIVENESS, AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

The article discusses the main aspects of the influence of physical activity on the process of smoking cessation. It analyzes the biochemical, psychological, and physiological mechanisms of the effect of sports on the human body during the period of nicotine withdrawal. The article presents the results of a survey of students, which reveal the role of motivation and social support. The authors conclude that systematic physical exercise is an effective means of preventing and overcoming nicotine addiction.

Keywords: physical activity, nicotine addiction, smoking cessation, motivation, health, and student youth.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

САВВА Любовь Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

ГОРОШКО Артем Анатольевич

аспирант

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск. Россия

В статье раскрываются возможности применения STEM/STEAM- и PBL- как дидактических средств в педагогическом образовании. Авторами аргументируется, что современные требования к профессиональной подготовке педагогов связаны с необходимостью развития их информационной компетентности в цифровой образовательной среде. Авторами раскрывается потенциал STEM/STEAM- и PBL-средств в формировании информационной компетентности будущих педагогов, так как они обеспечивают развитие исследовательских и проектных умений, критического мышления, способности к внедрению инновационных цифровых практик в обучении студентов вуза направления педагогического образования.

Ключевые слова: информационная компетентность, профессиональная подготовка педагогов, практико-ориентированные технологии обучения, проектная деятельность, STEM/STEAM и PBL как средства в формировании информационной компетентности будущих педагогов.

В условиях цифровой трансформации образования одной из приоритетных задач высшего педагогического образования становится подготовка будущих педагогов, обладающих высоким уровнем информационной компетентности. Требования по формированию информационной компетентности будущих педагогов обусловлены как институциональными инициативами, так и объективными изменениями содержания педагогической практики [3].

Формирование этой компетенции у обучающихся по направлению педагогического образования направлено не только на приобретение студентами технических навыков, но и на развитие исследовательских, проектных и метапознавательных умений, позволяющих педагогу гибко конструировать образовательные траектории, использовать междисциплинарные связи и внедрять инновационные форматы обучения. В отечественной науке для решения этой задачи выделяются несколько практик и технологий, в ходе которых выделяются такие активные дидактические средства, как: STEM/STEAM (наука, технологии, инженерия, искусство, математика) и PBL (problem-/project-based learning – проблемно/проектно-ориентированное обучение). STEM/STEAM – это такое средство

обучения, которое обладает междисциплинарной природой и предполагает интеграцию перечисленных выше предметных областей в междисциплинарные задачи. В образовательной среде вуза применение его способствует формированию системного знания и развитию способности обучающихся применять цифровые инструменты в межпредметных проектах. В реализации STEAM фиксируется позитивная динамика в развитии исследовательских компетенций и в освоении инструментов проектной деятельности у будущих педагогов [2; 4].

Применение PBL (problem-/project-based learning) средства направлено на решении значимых, часто открытых проблем, требующих поиска информации, ее критической обработки, командной работы и презентации результатов. Его использование стимулирует развитие метакогнитивных стратегий, проектных умений и навыков работы с цифровыми ресурсами, овладение которыми являются компонентами информационной компетентности. При анализе научных работ отмечена эффективность PBL-средств в предметной подготовке будущих педагогов, а также в становлении исследовательских компетенций [1].

Комбинация STEM и PBL дает возмож-

ность не только определить межпредметную проблему, но и структурировать проектную деятельность по ее решению с четкими стадиями: постановка проблемы, информационный поиск, цифровой анализ, прототипирование, тестирование и представление результата [4]. Заметим, что такая последовательность действий формирует все базовые элементы информационной компетентности: технические навыки, исследовательские умения, критическое мышление и навыки коммуникации. Таким образом, при реализации дидактических средств STEAM и PBL у будущих педагогов отмечается формирование ключевых компонентов компетентности: улучшение исследовательских умений, повышение мотивации к

проектной деятельности, улучшение навыков работы с цифровыми инструментами и повышение готовности к педагогической практике, ориентированной на цифровые технологии [4].

Кроме того, внедрение PBL-средств способствует преодолению разрыва между теоретической подготовкой и практической деятельностью будущих педагогов. Осваивая цифровые инструменты в контексте решения реальных профессиональных задач, будущие педагоги формируют способность интегрировать полученные знания в собственные педагогические решения, что напрямую повышает качество их профессиональной готовности и эффективность будущей педагогической практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарсембаева Д.К. PBL (problem based learning) технология в предметной подготовке будущих учителей географии // МНКО. – 2019. – № 6 (79). – С. 85-86.
2. Сологуб Н.С., Науменко Н.В., Айзман Р.И. Оценка сформированности STEAM-компетентности будущих учителей естественно-научных учебных предметов // Вестник НГПУ. – 2023. – № 5. – С. 7-30. 3.
3. Фабрикантова Е.В. Формирование ИКТ-компетентности будущих педагогов в процессе изучения спецкурса «интерактивные технологии и мультимедийные средства обучения» // Современные проблемы науки и образования, – 2015. – № 6. – С. 1-7
4. Худякова А.В. Реализация STEAM-подхода на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 14(9-2). – С. 216-226.

STEM AND PBL APPROACHES AS MECHANISMS FOR DEVELOPING INFORMATION COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

SAVVA Lyubov Ivanovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

GOROSHKO Artem Anatolyevich

Postgraduate Student

Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

Magnitogorsk, Russia

This article is devoted to the potential of STEM/STEAM and PBL as didactic tools in teacher education. The authors argue that modern requirements for teacher training are linked to the need to develop their information literacy in a digital educational environment. They also explore the potential of STEM/STEAM and PBL tools in developing future teachers' information literacy, as they foster the development of research and project-based skills, critical thinking, and the ability to implement innovative digital practices in the teaching of university students majoring in teacher education.

Keywords: information literacy, teacher training, practice-oriented learning technologies, project-based activities, STEM/STEAM and PBL as tools for developing future teachers' information literacy.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАРМАКОТЕРАПИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ В РЕАЛЬНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

СМИРНОВА Алина Сергеевна

студент

КОЗЛОВА Наталия Михайловна

доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии
Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России
г. Иркутск, Россия

В исследовании проанализированы возрастные особенности терапии артериальной гипертензии у 87 пациентов. Выявлено доминирование двухкомпонентной терапии во всех возрастных группах (39-56,5%), с наибольшей частотой назначения многокомпонентных схем у пожилых пациентов (37%). Установлено недостаточное использование фиксированных комбинаций (23% случаев) при общем соответствии назначаемой терапии клиническим рекомендациям. Результаты указывают на необходимость оптимизации лечения через расширение применения фиксированных комбинаций препаратов.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, антигипертензивные препараты, возрастные особенности, комбинированная терапия, фиксированные комбинации, клинические рекомендации.

Актуальность. Артериальная гипертензия остается одной из наиболее значимых медико-социальных проблем современного здравоохранения «Согласно оценкам, гипертония имеется у 1,28 млрд. взрослых людей в возрасте 30-79 лет во всем мире». [2, с. 1] Особую тревогу вызывает критически низкий уровень контроля артериального давления – «более 50% пациентов не достигают целевых уровней АД» [1, с. 1], что обуславливает необходимость изучения реальной клинической практики и выявления резервов для оптимизации терапии.

Цель исследования: проанализировать возрастные особенности фармакотерапии артериальной гипертензии в реальной клинической практике и оценить соответствие назначаемой терапии современным клиническим рекомендациям.

Материалы и методы: Проведен ретроспективный анализ 87 медицинских карт пациентов с артериальной гипертензией. Выборка включала 48% мужчин и 52% женщин, распределенных по трем возрастным груп-

пам: молодые (до 44 лет), среднего возраста (45-59 лет) и пожилые (60-85 лет). Использовались методы статистического анализа с оценкой достоверности различий.

Результаты. Установлены значимые возрастные различия в подходах к терапии. Двухкомпонентная терапия преобладала во всех группах: 56,5% у молодых, 39% у пациентов среднего возраста и 44% у пожилых. Монотерапия чаще применялась у молодых (30,4%) и пациентов среднего возраста (34,8%), тогда как многокомпонентные схемы доминировали у пожилых (37%). Выявлены возрастные предпочтения в выборе препаратов: у молодых лидировали периндоприл (45,5%) и бисопролол (34,8%), в средней группе – лозартан (34,8%) и бисопролол (30,4%), у пожилых – бисопролол (37,5%) и периндоприл (31%). Наиболее распространенной комбинацией во всех группах была схема «ингибитор РААС + диуретик». Особую проблему представляет низкая доля назначения фиксированных комбинаций – всего 23% пациентов.

Заключение. Проведенное исследование

демонстрирует в целом соответствие назначаемой терапии современным клиническим рекомендациям, о чем свидетельствует преобладание рациональных комбинированных схем. Однако выявлен значительный резерв

для оптимизации лечения - массовое внедрение фиксированных комбинаций антигипертензивных препаратов, что позволит повысить приверженность лечению и улучшить контроль артериального давления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов Г.П., Драпкина О.М., Кобалава Ж.Д. [и др.]. Концепция применения комбинированных препаратов с фиксированными дозировками в первичной и вторичной профилактике сердечно-сосудистых заболеваний. Меморандум экспертов Российского кардиологического общества, Российского общества профилактики неинфекционных заболеваний, Российского научного медицинского общества терапевтов, Российской ассоциации эндокринологов, Ассоциации клинических фармакологов, Евразийской ассоциации терапевтов, Российской ассоциации геронтологов и гериатров // Российский кардиологический журнал. – 2024. – Т. 29, № 9. – С. 138-165.
2. Всемирная организация здравоохранения. Приоритетные направления исследований в области оказания помощи при гипертонии. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2024. – 40 с.

AGE-SPECIFIC CHARACTERISTICS OF ANTIHYPERTENSIVE PHARMACOTHERAPY IN REAL-WORLD CLINICAL PRACTICE

SMIRNOVA Alina Sergeevna
Student

KOZLOVA Natalia Mikhailovna

Doctor of Sciences in Medicine, Professor of the Department of Faculty Therapy
Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Irkutsk, Russia

The study analyzed age-related features of arterial hypertension therapy in 87 patients. Dominance of two-component therapy was revealed across all age groups (39-56.5%), with the highest frequency of multicomponent regimens prescribed to elderly patients (37%). Insufficient use of fixed combinations was established (23% of cases) despite general compliance of prescribed therapy with clinical guidelines. The results indicate the need for treatment optimization through expanded use of fixed drug combinations.

Keywords: arterial hypertension, antihypertensive drugs, age-related features, combination therapy, fixed combinations, clinical guidelines.

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ СОЧЕТАНИЯ БОЛЕЗНИ КРОНА И АНКИЛОЗИРУЮЩЕГО СПОНДИЛОАРТРИТА

ТУРОВА Александра Игоревна

врач-ординатор

РЮТИНА Анна Владимировна

врач-ординатор

Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России
г. Иркутск, Россия

Приводится клинический случай болезни Крона в сочетании с анкилозирующим спондилоартритом. Распространенность спондилоартрита у таких пациентов – от 17 до 39%. Сочетание этих заболеваний ухудшает прогноз, затрудняет диагностику и выбор терапии. Обе патологии связаны с хроническим воспалением и требуют мультидисциплинарного подхода. Ведение пациентов осложняется необходимостью одновременного контроля кишечной и суставной симптоматики. Важно раннее выявление экстрависцеральных проявлений при болезни Крона для своевременной коррекции лечения и предотвращения прогрессирования деструктивных изменений в суставах.

Ключевые слова: болезнь Крона, анкилозирующий спондилоартрит, иммунносупрессивная терапия, сакроилеит, нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП).

Методы исследования. Больной Н., 37 лет. Жалобы на боли в поясничном, шейном отделе позвоночника, уменьшающиеся при движении и усиливающиеся в покое (особенно ночью), ограничение движений и утренняя скованность до одного часа. Схваткообразные боли в правой подвздошной области, жидкий стул, 6-7 раз в сутки с примесью крови и слизи в большом количестве, общая слабость, снижение аппетита, потеря веса до 6-ти кг за месяц.

В июле 2023 г. появился жидкий стул с примесью крови и слизи, 5-6 раз в сутки. За медицинской помощью не обращался. В октябре 2023 г. кратность стула увеличилась до 10-ти раз, появились боли в пояснице. Пациент обратился к гастроэнтерологу, был поставлен диагноз болезнь Крона. Боль в спине была не дифференцирована. Пациент получал лечение: сульфасалазин, салофальк – с положительной динамикой. В марте 2024г. боли в пояснице в состоянии покоя возобновились, появились боли в шеи. Пациент самостоятельно принимал нестероидные противовоспалительные препараты – с положительным эффектом. На фоне приема нестероидных противовоспалительных препаратов в мае 2024 г. произошло обострение болезни Крона. При обследовании у гастроэнтеролога боли в пояснице и шеи были интерпретированы, как проявление остеохондроза. В лечении к сульфасалазину и сало-

фальку был добавлен буденофальк (10 недель). На фоне лечения: гастроэнтерологические симптомы, болевой синдром в поясничном, шейном отделе позвоночника – купированы. В ноябре 2024 г. боли в пояснице стали выраженные, появилась утренняя скованность. В декабре пациент был госпитализирован в терапевтическое отделение с обострением болезни Крона на фоне приема нестероидных противовоспалительных препаратов (в течение 2-х недель). Пальпация живота болезненна в правом нижнем квадранте. При пальпации остистых отростков позвоночника отмечается выраженная болезненность. По фиброколоноскопии: в терминальном отделе подвздошной кишки, слепой, восходящей ободочной кишки – симптом «бульжной мостовой» (сочетание глубоких продольно ориентированных язв и поперечно направленных язв с островками отечной гиперемированной слизистой оболочкой), высокая активность. При гистологическом исследовании – глубокие щелевидные язвы, проникающие в подслизистую основу или мышечный слой. В общем анализе крови: лейкоциты $9,95 \cdot 10^9/\text{л}$; СОЭ 59 мм/час. В биохимическом анализе крови: СРБ 119,3 мг/л. Анализ кала на фекальный кальпротектин 7000 мкг/г. В копрограмме: лейкоциты, эритроциты в большом количестве. Кроме того, в биохимическом анализе крови: общая железосвязывающая способность сыворот-

ки 44 мкмоль/л, трансферрин 22 мкмоль/л, коэффициент насыщения трансферрина 9,18%, железо 4,04 мкмоль/л. Таким образом у пациента на фоне болезни Крона развилась железодефицитная анемия. По результатам магнитно-резонансной томографии крестцово-подвздошных сочленений: признаки двустороннего сакроилеита с выраженной активностью с обеих сторон. Анализ крови на HLA B27 – положительный. Пациенту рекомендован постоянный прием преднизолона, сульфасалазина. На фоне терапии отмечена положительная динамика со стороны желудочно-кишечного тракта и опорно-двигательного аппарата.

Полученные результаты. Начало заболевания манифестировало с кишечной симптоматики. Боли в пояснице появились спустя 3 месяца и не были вовремя интерпретированы врачом-гастроэнтерологом, что привело к частым обострениям болезни Крона на фоне приема нестероидных противовоспалительных препаратов.

Выводы. Врачам всех специальностей необходимо знать о многообразии клинических симптомов болезни Крона, ассоциированной с анкилозирующим спондилоартритом, чтобы вовремя верифицировать диагноз, своевременно назначить адекватную терапию и профилактировать осложнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороненко В.А., Гуляев С.В. Хроническое воспалительное поражение кишечника и серонегативные спондилоартриты // Научно-практическая ревматология. – 2005. – № 5. – С. 67-69.
2. Князев О.В., Шкурко Т.В., Каграманова А.В., Веселов А.В., Никонов Е.Л. Эпидемиология воспалительных заболеваний кишечника. Современное состояние проблемы (обзор литературы) // Доказательная гастроэнтерология. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 66-73.
3. Тарасова Д.Д. Воспалительные заболевания кишечника и анкилозирующий спондилит: две стороны одной проблемы // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины: Материалы 78-й Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Волгоград, 14-16 октября 2020 г. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет. 2020. – С. 26-27.
4. Шостак Н.А., Демидова Н.А., Кондрашов А.А. Особенности применения нестероидных противовоспалительных препаратов при анкилозирующем спондилите: клиническое наблюдение // Клиницист. – 2020. – Т. 5, № 6. – С. 85-90.

A CLINICAL CASE OF CROHN'S DISEASE COMBINED WITH ANKYLOSING SPONDYLITIS

TUROVA Alexandra Igorevna

Resident Physician

RYUTINA Anna Vladimirovna

Resident Physician

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Irkutsk, Russia

A clinical case of Crohn's disease in combination with ankylosing spondylitis is presented. The prevalence of spondyloarthritis in such patients ranges from 17 to 39%. The combination of these diseases worsens the prognosis, complicates diagnosis and choice of therapy. Both pathologies are associated with chronic inflammation and require a multidisciplinary approach. Patient management is complicated by the need for simultaneous control of intestinal and articular symptoms. Early detection of extravisceral phenomena in Crohn's disease is important for timely correction of treatment and prevention of the progression of destructive changes in the joints.

Keywords: Crohn's disease, ankylosing spondylitis, immunosuppressive therapy, sacroiliitis, nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs).

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТИПОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ПОСТПАНДЕМИЙНОМ ГОРОДЕ

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Мария Алексеевна

преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства
Тюменский государственный институт культуры
г. Тюмень, Россия

Статья анализирует трансформацию общественных пространств в постпандемийном городе. Рассматриваются изменения маршрутов, социальной дистанции, форм коммуникации и моделей взаимодействия жителей. На основе российских и зарубежных практик выделены новые типологии – микро-маршруты, гибридные улицы, временные площадки и зеленые коридоры, отражающие переход к распределенной и адаптивной городской среде.

Ключевые слова: постпандемийный город, общественные пространства, типология, урбанизм, повседневные маршруты, дистанция, архитектура публичности.

Эпидемия COVID-19 стала не только медицинским, но и пространственным вызовом, радикально изменившим сценарии городской жизни. Привычные формы коллективного присутствия – площади, улицы, культурные институции – оказались ограничены, что привело к снижению плотности взаимодействий и пересмотру привычной логики использования городских пространств [2].

Одновременно проявились новые закономерности функционирования городской ткани: внутривороневые проходы, линейные зеленые маршруты и освобожденные от транспорта улицы приобрели статус ключевых зон повседневной активности [9]. Возник запрос на адаптивные и устойчивые сценарии городской среды, способные реагировать на изменения поведения и подвижность потоков [7].

Цель статьи – исследовать, как ограничения последних лет трансформировали типологию общественных пространств, фокусируясь на маршрутах, дистанциях и зонах коммуникации.

Материалом послужили современные исследования урбанистики и пространственного поведения в период и после ограничительных мер, а также анализ реализованных практик временных и постоянных пространственных преобразований. Теоретическая база опирается на концепцию городской адаптив-

ности [5], идею «15-минутного города» и исследования перформативности городской среды [8].

Понимание изменений основано на представлении общественного пространства как поля коммуникации, где социальные связи формируются через движение, визуальные контакты и телесную соотнесенность людей. Пространственная форма влияет не только на маршруты, но и на способы взаимодействия, задавая ритмы, плотность и сценарии присутствия [1; 6].

Сдвиг в городской повседневности проявился на маршрутах, которые перестали восприниматься исключительно как транзитные коридоры, связывающие ключевые точки города, и обрели самостоятельный смысл. Короткие прогулки, петли вокруг дома и локальные перемещения стали важнейшей формой повседневной жизни, а сам маршрут превратился в сцену взаимодействия и наблюдения [1; 3]. Реализация этого принципа видна в «микро-маршрутах» на благоустроенной набережной реки Туры в Тюмени, где смотровые террасы, игровые зоны и небольшие кафе-контейнеры чередуются так, что прогулка остается насыщенной, но компактной, а в проекте «Superkilen» в Копенгагене локальные культурные «островки» создают разнообразные сценарии

взаимодействия жителей без необходимости длительных перемещений.

Изменение пространственных практик проявилось и в роли дистанции. Если ранее она рассматривалась преимущественно через призму эргономики и композиции, то в период ограничений дистанция стала нормативным инструментом регулирования плотности и моделей взаимодействия [1]. Это породило устойчивый запрос на разреженные, но психологически комфортные среды – набережные, парки и микроплощади, где физическое расстояние не препятствует визуальной и символической общности. Исходя из этого, формируются две взаимодополняющие типологии: «пространства дистанцированной общности» и «пространства расширенной интимности» [1; 4]. Первая типология проявляется в полупубличных зонах, где жители ощущают соприсутствие друг друга, сохраняя личные границы, например, во дворах жилого комплекса «HEADLINER» в Екатеринбурге или в «Biblioteca degli Alberi» в Милане, где тропинки и зоны отдыха позволяют наблюдать и взаимодействовать, не нарушая дистанцию. Вторая типология предполагает локальные, приватные ядра, обеспечивающие ощущение защищенности, но остающиеся частью городской ткани, примеры – тихие дворы жилых комплексов «Речной порт», «Республики 205», «Дом у озера» от девелоперской компании Брусника в Тюмени и микро-площадки студии «Sou Fujimoto» в Токио, где визуальная проницаемость создает эффект интимного общественного пространства. Для архитектора это означает необходимость переосмысления соотношения пустоты и плотности, проектируя среды, где человек видит других, но не ощущает навязчивого соседства, сохраняет автономию и остается включенным в общий городской ритм [4; 9].

Параллельно меняется структура зон коммуникации: традиционные узлы – площади, кафе и культурные учреждения – постепенно уступают место множественной сети локальных точек активности [8]. Временные площадки, выносные террасы и уличные «капсулы» формируют распределенные пространства взаимодействия и снижают роль крупных центров притяжения. В

результате возникает новая типология общественного пространства – фрагментированная, но связанная сеть, в которой каждая малая точка обладает потенциалом коммуникации, а внимание проектировщика смещается на конфигурацию маршрутов и микроплощадок, создающих ткань «жизни между зданиями» [5].

На этой основе выделяются две ключевые типологии. Первая – «гибридные городские площадки», объединяющие открытые и закрытые функции и обеспечивающие климатическую и программную трансформацию [8]. Этот формат проявляется, например, в павильонах театра «Глобус» в Новосибирске, где пространство используется как сцена, временный рынок и выставочная зона в зависимости от сезона, а также в проекте «Schieblock» в Роттердаме, где городская терраса, коворкинг и многофункциональные площадки объединены общей гибкой структурой. Вторая типология – «цифрово-физические гибриды», где цифровые слои дополняют и расширяют физическое присутствие [2; 8], например, на площадке «Зарядье» в Москве и в «Haus der Statistik» в Берлине. Совокупно эти подходы формируют адаптивную, многомодальную сеть коммуникации и требуют от архитектора приемов, обеспечивающих трансформируемость, масштабируемость и интеграцию цифровых слоев в физическую ткань города.

Рассмотренные типологии – от микро-маршрутов до гибридных городских площадок – отражают общий вектор трансформации городской среды. Она становится распределенной, адаптивной и чувствительной к меняющимся социальным сценариям. Пандемия лишь ускорила эти процессы, проявив деконцентрацию городской жизни, рост временных структур и переход к гибким форматам общения [3; 7]. Современные публичные пространства утрачивают фиксированность, но приобретают способность к самоорганизации, и архитектура все явственнее выступает медиатором социальных взаимодействий [6].

Централизованные узлы уступают место сети локальных точек и маршрутов, а вместо монолитных площадей появляются временные и сезонные конфигурации [9]. Фокус проектирования смещается с объекта на ди-

намику среды и возможность трансформации. Городское пространство становится «полем возможностей», где границы между частным и общественным, статичным и мобильным остаются проницаемыми [5].

Для малых и средних российских городов такие изменения особенно важны, поскольку здесь выявился дефицит качественных зон общения, способных поддерживать социальные связи в условиях неопределенности. Развитие зеленых коридоров, микро-маршрутов, временных пло-

щадок и гибридных улиц может повысить комфорт среды и восстановить чувство сопричастности, ослабленное в период изоляции.

Таким образом архитектура вновь утверждает свою общественную миссию – формировать условия для коллективной идентичности и повседневного взаимодействия. Качество современной городской среды определяется ее гибкостью, человеческим масштабом и готовностью поддерживать жизнь в изменчивом ритме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гукасян Г. Л.* Урбанизация и пандемия COVID-2019 в городах мира: утрата преимуществ города или переосмысление городского развития // Вестник РУДН. Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 7-19.
2. *Дубино А. М.* Переосмысление организации городского пространства в условиях пандемии коронавируса // Тезисы доклада, Архитектура и город после пандемии. – 2020. – 12 с.
3. *Жижек С.* Пан(дем)ика! COVID-19 сотрясает мир. – М.: Ad Marginem, 2020. – 224 с.
4. *Ревзин Г.* Урбанистика на карантине: как строить город после эпидемии. – М.: Московское отделение Фонда Карнеги, 2020. – 36 с.
5. *Kleilein, D., Meyer, F. (eds.)* Post-Pandemic Urbanism. Berlin: Jovis Verlag, 2021. 192 p.
6. *Lehmann S., Szopińska-Mularz M. (eds.)* Novel Trends in Urban Planning for Building Urban Resilience. Basel: MDPI, 2024. 208 p.
7. *Montoya M.A., Krstikj A., Rehner J., Lemus-Delgado D. (eds.)* COVID-19 and Cities: Experiences, Responses, and Uncertainties. Cham: Springer, 2021. – XVI, 335 p.
8. *Moreno C., Allam Z., Chabaud D., Gall C., Pratlong F.* Introducing the «15-Minute City»: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future Post-Pandemic Cities // Smart Cities. – 2021. Vol. 4, No. 1. P. 93-111. – DOI:10.3390/smartcities4010006.
9. *Navarro-Jurado E., Larrubia Vargas R., Almeida-García F., Natera Rivas J. J. (eds.)* Urban Dynamics in the Post-pandemic Period: Tourist Spaces and Urban Centres. Cham: Springer, 2023. 250 p.

TRANSFORMATION OF PUBLIC SPACE TYPOLOGIES IN THE POST-PANDEMIC CITY

ZHELEZNYAKOVA Maria Alekseevna

Lecturer of the Department of Architecture and Urban Planning
Tyumen State Institute of Culture
Tyumen, Russia

The article analyzes the transformation of public spaces in the post-pandemic city. It examines changes in routes, social distancing, forms of communication, and patterns of resident interaction. Based on Russian and international practices, new typologies are identified – micro-routes, hybrid streets, temporary plazas, and green corridors – reflecting the shift toward a distributed and adaptive urban environment.

Keywords: post-pandemic city, public spaces, typology, urbanism, daily routes, distance, architecture of publicness.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ДИПЛОМ КАК СТАРТАП» В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ К РЫНОЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПРОДУКТУ

БОРГОЯКОВА Чейнеш Дмитриевна

магистрант

ЯПАРОВА Ольга Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент

Институт непрерывного педагогического образования
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В статье рассматривается инновационная методология организации научно-исследовательской работы в рамках проекта «Диплом как стартап», предполагающая трансформацию традиционного диссертационного исследования в жизнеспособный проект, проверяемый не только на академическую состоятельность, но и на практическую востребованность. На примере разработки мобильного приложения для родителей по развитию эмоционального интеллекта дошкольников «Мастер эмоций» демонстрируется эффективность синтеза академических исследовательских методов с инструментами валидации спроса и коммерциализации.

Ключевые слова: диплом как стартап, психолого-педагогическое образование, академическое исследование, эмоциональный интеллект, мобильное приложение.

Современная система высшего образования, в частности в сфере психологии и педагогики, сталкивается с системным вызовом: при значительном объеме проводимых фундаментальных и прикладных исследований наблюдается критически низкий процент их внедрения в реальную практику [2]. Результаты многих квалификационных работ, оставаясь достоянием академического сообщества, редко находят путь к конечному потребителю – будь то образовательные учреждения, родители или сами дети. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость поиска новых форматов организации научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов и аспирантов, позволяющих соединить научную строгость с практической ориентированностью и рыночной эффективностью.

Одним из таких форматов выступает проект «Диплом как стартап», суть которого заключается в переосмыслении диссертационного исследования как инновационного проекта, изначально направленного на создание востребованного продукта или услуги. Данный подход предполагает, что работа должна

быть не только теоретически обоснованной и эмпирически верифицированной, но и прошедшей проверку на актуальность для целевой аудитории, что обеспечивает потенциал для ее последующей коммерциализации и масштабирования.

В основе предлагаемого подхода лежит синтез традиционного для академической среды методологического аппарата и инструментария, заимствованного из инновационного предпринимательства (Customer Development, Lean Startup, бизнес-моделирование) [1].

Эффективность проекта «Диплом как стартап» была апробирована в процессе выполнения магистерской диссертации, посвященной созданию мобильного приложения для развития эмоционального интеллекта (ЭИ) у детей старшего дошкольного возраста «Мастер эмоций». Ключевой особенностью продукта является его ориентация на родителей, что делает его уникальным решением на рынке, где преобладают инструменты для прямого взаимодействия с ребенком.

Исследование началось с академического этапа, включавшего теоретический анализ по-

нения эмоционального интеллекта [3] и эмпирическую диагностику уровня его развития у 63 детей старшего дошкольного возраста с использованием методик М.А. Нгуена [5] («Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций», «Три желания», «Что – почему – как»). Результаты выявили тревожную картину: низкий уровень развития ориентации на мир людей был зафиксирован у 53% дошкольников, эмоциональной ориентации на других – у 50%, способности к сопереживанию – у 53%. Статистическая обработка данных с помощью критерия Краскела-Уоллиса подтвердила достоверность и статистическую значимость полученных результатов ($p \leq 0,01$). На этом этапе была не только констатирована научная проблема, но и получен мощный аргумент для обоснования социальной значимости проекта.

Параллельно был реализован предпринимательский этап, направленный на валидацию рыночного спроса. В рамках онлайн-опроса 384 родителей детей дошкольного возраста и серии фокус-групп ($n=27$) были выявлены ключевые «боли» целевой аудитории: 87% респондентов признали важность целенаправленного развития ЭИ, однако 72% из них не использовали никаких специальных инструментов в силу нехватки времени, отсутствия готовых решений и недостаточной компетентности. При этом 78% опрошенных выразили заинтересованность в мобильном приложении, которое предоставило бы им научно-обоснованные и удобные инструменты для развития эмоциональной сферы ребенка. Интеграция данных, полученных на теоретико-эмпирическом и предпринимательском этапах, позволила перейти к проектному этапу. Была разработана архитектура мобильного приложения, структурно отражающая выявленные потребности. В него вошли четыре ключевых модуля:

- 1) диагностический модуль, дающий персонализированный профиль развития ЭИ ребенка;
- 2) система рекомендаций развивающих игр и упражнений, привязанная к результатам диагностики;
- 3) библиотека экспертных материалов для родителей (статьи, видеоуроки) с научным обоснованием методик;
- 4) трекер эмоционального состояния и прогресса ребенка.

Таким образом, мобильное приложение «Мастер эмоций» представляет собой инновационное решение, сочетающее научный подход, практические инструменты и удобный трекинг эмоционального состояния ребенка. Экспертный контент, разработанный при участии ведущих ученых, и готовые решения делают приложение незаменимым помощником для родителей, стремящихся к гармоничному развитию эмоционального интеллекта своих детей. Апробация интерактивного прототипа на фокус-группах позволила провести юзабилити-тестирование и доработать пользовательский опыт (UX) на ранней стадии, что существенно снизило риски дальнейшей разработки.

Завершающей фазой стал экономический этап, в рамках которого была разработана комплексная бизнес-модель проекта по методологии А. Остервальдера [6]. Были просчитаны объемы необходимых инвестиций (2,5 млн. руб.), плановая выручка (4,5 млн. руб./год на горизонте трех лет), срок окупаемости (2-2,5 года) и определена модель монетизации (ежемесячная/годовая подписка). Это трансформировало академический проект в инвестиционно-привлекательный стартап, готовый к пилотному запуску.

Применение подхода в рамках проекта «Диплом как стартап» позволило достичь результатов, значимых с нескольких точек зрения.

С академической точки зрения, работа сохранила все признаки классического научного исследования: была выдержана его методология, получены достоверные эмпирические данные, сформулированы выводы, а материалы были апробированы на международных конференциях и опубликованы в научных журналах (включая издания, индексируемые в РИНЦ). Научная ценность работы была отмечена дипломом II степени на Международном конкурсе научно-исследовательских работ «Научный фронт – 2024».

Практические результаты оказались не менее значимы. В отличие от традиционной диссертации, результатом данной работы стал не только текст, но и функционирующий прототип мобильного приложения, готовый к дальнейшей разработке и выводу на рынок. Были получены письма поддержки от дошкольных образовательных учреждений (МБДОУ «Ивушка», «Орленок»), что под-

твердило практическую ориентированность проекта и наличие потенциальных B2B-каналов сбыта.

Таким образом, проект «Диплом как стартап» демонстрирует себя как эффективный инструмент преодоления разрыва между академической наукой и запросами общества. На примере проекта «Мастер эмоций» было показано, как традиционное диссертационное исследование может быть трансформировано в жизнеспособный, рыночно-ориентированный продукт, обладающий значительным социальным потенциалом.

Данный подход позволяет повысить мотивацию студентов через работу над реальными, социально значимыми проблемами, закладывает основы для создания устойчивых связей между вузами, бизнес-сообществом и конечными потребителями. Широкое внедрение подобной методологии в образовательные программы психолого-педагогического профиля может стать катализатором для формирования нового поколения специалистов, способных не только анализировать образовательную среду, но и активно преобразовывать ее, создавая конкурентоспособные и востребованные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бланк С. Стартап: Настольная книга основателя. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 608 с.
2. Иванов В.В., Петрова С.М. Коммерциализация результатов научных исследований в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – № 3(145). – С. 45-62.
3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2021. – С. 29-36.
4. Национальный доклад об инновациях в образовании / под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 256 с.
5. Нгуен М.А. Диагностика эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2019. – 214 с.
6. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.
7. Bridging the Innovation Gap in Education: OECD Education Policy Perspectives. Paris: OECD Publishing, 2023. 189 p.

«DIPLOMA AS A STARTUP» IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: FROM ACADEMIC RESEARCH TO A MARKET-ORIENTED PRODUCT

BORGOYAKOVA Cheynesh Dmitrievna

Undergraduate Student

YAPAROVA Olga Georgievna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

Institute of Continuous Pedagogical Education

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The article examines an innovative methodology for organizing research work within the «Diploma as a Startup» project, which involves transforming a traditional dissertation research into a viable project tested not only for academic soundness but also for practical relevance. Using the development of the «Master of Emotions» mobile application for parents to develop preschoolers' emotional intelligence as an example, the effectiveness of combining academic research methods with tools for demand validation and commercialization is demonstrated.

Keywords: diploma as a startup, psychological and pedagogical education, academic research, emotional intelligence, mobile application.

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ

ГОРНАКОВА Наталья Сергеевна

аспирант

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

Статья исследует актуальную тему применения сказкотерапии в качестве метода развивающей работы с детьми. Рассмотрено применение сказкотерапии в практике психолого-педагогической деятельности дошкольного образовательного учреждения, дана характеристика дошкольного возраста в контексте развивающей работы с детьми этого возраста.

Ключевые слова: сказкотерапия, возможности сказкотерапии, развивающая работа с детьми, старший дошкольный возраст, особенности дошкольного возраста

Сказкотерапия как метод психотерапевтической работы основан на идеях и концепциях К.Г. Юнга (концепция коллективно-бессознательного и архетипов), Марии-Луизы фон Франц (психологическая интерпретация сказок, способность сказок отражать глубинные психические процессы, помогать индивидуации личности, вызывать глубокий эмоциональный и духовный отклик), М. Уайта и Д. Эпстона (нарративная терапия).

В отечественной науке теоретические исследования и практические разработки выполняли Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, И.В. Вачков., Т.М. Грабенко, А.В. Гнездилов, А.М. Поваляева, Г.Г. Чебанян, С.А. Черняева, Д.Ю. Соколов, О.В. Защирина, Н.М. Погосова, Т.А. Сергеева, В.И. Стишенков, А.И. Городова и др.

Рассмотрим применение сказкотерапии в практике психолого-педагогической деятельности дошкольного образовательного учреждения, дадим характеристику дошкольного возраста в контексте развивающей работы с детьми этого возраста.

Коротко обозначим возрастно-психологические особенности старшего дошкольного возраста, чтобы показать возможности психолого-педагогической работы с данным контингентом детей в общем, а также возможности сказкотерапии в частности.

Во-первых, это социальная ситуация развития – выход ребенка за пределы семьи (отделение от близкого взрослого), ориентация на мир «обобщенного» взрослого (взрослый не только как конкретный человек, но и как носитель общественной функции), формиро-

ванием «системы Я» (развитие самосознания, индивидуальности). Важным представляется следующее наблюдение: в современных условиях «Социальная ситуация развития современных детей изменяется с каждым днем» [1, с. 48], и некоторые изменения носят системный и проблемный характер, в частности, рост информационного потока, стрессогенность социокультурной среды, кризисы в микросоциальном окружении [3, с. 108].

Во-вторых, ведущая деятельность – сюжетно-ролевая игра по правилам, которая достигает высшей стадии развития (усложнение сюжета и правил, четкое соблюдение ролей, подчинение игрового действия сюжетной роли).

В-третьих, новообразования психики в когнитивной, эмоционально-волевой, личностной, социальной сферах: 1) развитие произвольности психических процессов; 2) формирование наглядно-образного мышления, переход к словесно-логическому мышлению; 3) появление «внутреннего плана действий» (мысленное планирование и моделирование действий); 4) развитие умения звукового анализа речи; 5) развитие саморегуляции (умение подчиниться правилам, сдерживать свои импульсы); 6) развитие волевой регуляции поведения (способность ставить и достигать цель); 7) формирование ответственности за свои поступки; 8) формирование самосознания (осознание себя как личности и своих качеств); 9) сознательное принятие норм культурного и нравственного поведения и начало усвоения этических норм; 10)

появление самооценки (эмоциональной – на основе оценки взрослых, и рациональной – на основе собственной оценки чужого поведения); 11) развитие мотивационной сферы (становление иерархии, мотивы принимают разную значимость); 12) появление интереса к учебной деятельности как новой социальной форме деятельности и формирование внутренней позиции школьника (желание быть взрослым через приобретение новой социальной роли); 13) складывается способность к сотрудничеству со сверстниками и взрослыми, к устойчивой дружбе на основе общих интересов, к взаимопомощи [2, с. 124].

При этом, как указывают В.Д. Шадриков и Н.В. Нижегородцева, «важные для дальнейшего развития изменения психики ребенка не происходят сами по себе, а являются результатом целенаправленного педагогического воздействия» [5, с. 9].

Далее отметим принципы и методы развивающей психологопедагогической работы, соответствующие этому возрастному периоду. Центральное место в этой работе занимает развитие готовности к школе, которая имеет два аспекта: во-первых, это целенаправленное развитие личности ребенка и познавательных психических процессов как базы для систематической учебной деятельности в школьном коллективе, а во-вторых, – обучение начальным школьным умениям и навыкам.

Развивающие методы работы со старшими дошкольниками в отечественной традиции выстраиваются в соответствии с принципами опережающего обучения (Л.С. Выготский) и признания самоценности дошкольного периода детства (В.В. Давыдов, В.А. Петровский), на игровой основе (Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев), на понимании общения как ведущего фактора развития ребенка (М.И. Лисина), на формировании предпосылок учебной деятельности (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), с применением интегративного и личностно-ориентированного подходов (Т.С. Комарова).

В практике дошкольного образования используются словесные методы (беседа, рассказ, чтение); наглядные (наблюдение, демонстрация пособий, показ образцов); практические (экспериментирование, конструирование, трудовая деятельность; проектная

деятельность); игровые (сюжетно-ролевые игры, дидактические игры, игры-путешествия, загадки и др.) [4, с. 98]. Практически любая форма занятий с детьми позволяет обращаться к сказкам, сказочным сюжетам и персонажам как хорошо известным детям этого возраста, так и новым (математическим, дидактическим и т. д.), а также к самостоятельной творческой переработке и сочинению сказок детьми.

В психолого-педагогической работе с дошкольниками сказкотерапия является одним из наиболее естественных, мягких и эффективных методов, поскольку соответствует ведущему типу мышления ребенка в этом возрасте – образному и символическому. Велика роль символической игры и воображения в становлении высших психических функций, что делает сказку важным инструментом в зоне ближайшего развития детей. Вместе с тем сказкотерапия как метод в полной мере соответствует особенностям психического развития дошкольников по интенсивности воздействия, по задействованию механизмов воображения, по форме подачи материала и по объему.

В целом, арт-терапевтические технологии, частью которых является и сказкотерапия, основываются на языковой, пластической, аудиальной, визуальной, психологической экспрессии, что позволяет детям выражать свои переживания более спонтанно и вместе с тем – обучаться аффективной регуляции в их выражении. На арт-терапевтических занятиях у детей запускаются адаптационные механизмы психики, восполняются внутренние ресурсы, что положительно влияет на развитие стрессоустойчивости.

Сказкотерапия как психотерапевтический метод основывается на философских и психологических концепциях и теориях зарубежных и отечественных ученых, является комплексным методом, опирающимся на все наследие глубинной психологии с ее разработками в области символики бессознательного, а также на наследие экзистенциальной психологии с разработками в области поиска смыслов, явных и скрытых значений.

В рамках педагогической и психологической работы с детьми сказкотерапия являет-

ся одним из наиболее естественных и эффективных средств и выступает не только как коррекционно-развивающий, но и как профилактический и обучающий метод, органично вписываясь в систему сопровождения детского развития на всех возрастных этапах, в том числе в предшкольном возрасте.

В настоящее время в деятельности дошкольных образовательных учреждений сказки применяются в целях воспитательной, развивающей, диагностической, коррекци-

онной, профилактической, работы, а также как средство психологической поддержки детей, создания благоприятного психоэмоционального фона. При этом конкретные практические работы, посвященные возможностям сказкотерапии в развитии психологической готовности старших дошкольников к школьному обучению, формированию их школьной зрелости, представлены в исследовательском поле современной педагогической психологии в единичном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батенова Ю.В. Оценка эффективности развития эмоциональной экспрессивности и саморегуляции как показателей социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 69-91.
2. Венгер А.Л. Соотношение возрастных и индивидуальных закономерностей психического развития ребенка: дисс. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2002. – 294 с.
3. Долгова В.И. Анализ результатов психолого-педагогической коррекции страхов дошкольников методом сказкотерапии // *Концепт*. – 2016. – № Т7. – С. 106-110.
4. Ежкова Н.С. Дошкольная педагогика. – М.: Юрайт, 2017. – 182 с.
5. Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к обучению в школе. – М.: Академия, 2019. – 192 с.

FAIRY TALE THERAPY AS A METHOD OF DEVELOPMENTAL WORK WITH CHILDREN

GORNAKOVA Natalya Sergeevna

Postgraduate Student
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

This article explores the current topic of fairy tale therapy as a method of developmental work with children. It examines the use of fairy tale therapy in the psychological and pedagogical practice of preschool educational institutions and provides a description of the preschool age in the context of developmental work with children of this age.

Keywords: fairytale therapy, possibilities of fairytale therapy, developmental work with children, senior preschool age, characteristics of preschool age.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

БАЙШЕВ Кирилл Анатольевич

аспирант

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук

при Правительстве Республики Мордовия

г. Саранск, Россия

В статье исследуется роль и функциональное значение традиционных духовно-нравственных ценностей как фактора государственной политики в условиях современных глобальных вызовов. Анализируется теоретическое обоснование интеграции ценностного подхода в политические стратегии, рассматриваются механизмы их трансляции и легитимации через публичную политику. На примере конкретных государственных практик демонстрируется, как ценности влияют на формирование национальной идентичности, общественной солидарности и политического курса. Делается вывод о том, что апелляция к традиционным ценностям является значимым ресурсом консолидации общества и укрепления суверенитета, но сопряжена с рисками консервативного поворота и ограничения плюрализма.

Ключевые слова: традиционные ценности, государственная политика, национальная идентичность, легитимность, социальная солидарность, политическая идеология, публичная сфера.

Актуальность темы обусловлена растущим в глобальном масштабе запросом на устойчивые ориентиры развития в эпоху постмодерна, характеризующуюся ценностной релятивизацией и кризисом идентичностей. Государства, столкнувшись с вызовами культурной гомогенизации и эрозии общественного доверия, все чаще обращаются к категории «традиционных духовно-нравственных ценностей» как к фундаменту для выстраивания внутренней и внешней политики. Данный концепт, однако, остается предметом острой академической и политической дискуссии, что требует его системного анализа.

Классические и современные работы в области политической философии и социологии подчеркивают неразрывную связь между ценностными системами и политическим порядком. Еще Эмиль Дюркгейм в своем труде «О разделении общественного труда» (1893) обосновал роль коллективных представлений и «коллективной совести» как основы социальной солидарности и интеграции [1, с. 129]. Продолжая эту линию, Шмуэль Айзенштадт в концепции «множественных модернов» (Multiple Modernities) доказывает, что модер-

низация не приводит к унификации ценностей по западному образцу, а, напротив, реактивирует уникальные культурные и религиозные традиции, которые становятся ресурсом для формирования альтернативных моделей политики [3, с. 20].

В политической науке апелляция к ценностям рассматривается как ключевой механизм легитимации. Согласно теории Сеймура Мартина Липсета, «стабильность политической системы зависит не только от ее эффективности, но и от ее способности обеспечивать ценностный консенсус в обществе» [5, с. 89]. Таким образом, интеграция традиционных ценностей в государственную политику может быть интерпретирована как стратегия укрепления легитимности власти.

Содержательно категория «традиционных духовно-нравственных ценностей» часто включает такие концепты, как патриотизм, семья, религия, социальная справедливость, служение Отечеству, взаимопомощь и неприятие деструктивных моделей поведения. В российском научном и политическом дискурсе данная проблематика активно разрабатывается, в частности, в работах С.Г. Кирдиной, обосно-

ывающей существование специфического для России «институционального матричного кода» [2, с. 54], и М.М. Мчедловой, исследующей роль религии в публичном пространстве.

Интеграция традиционных ценностей в публичную политику выполняет ряд ключевых функций:

1. Консолидирующая и идентификационная функция. Ценности выступают ядром формирования гражданской нации и противостоят фрагментации общества. Как отмечает британский социолог Джерри Деллар в исследовании национализма, «изобретение традиций» является стандартным инструментом строительства нации [4, с. 268]. В Российской Федерации данная функция закреплена, например, в «Основах государственной культурной политики» и Стратегии национальной безопасности, где защита традиционных ценностей определяется как приоритет.

2. Легитимирующая функция. Ценностный дискурс позволяет власти апеллировать к «естественному» порядку вещей, укорененному в истории и культуре, что усиливает доверие к ее решениям. Это ярко проявляется в семейной политике, где поддержка института семьи обосновывается не только демографическими, но и моральными соображениями.

3. Мобилизационная функция. В периоды кризисов или внешнего давления ценности могут служить основой для мобилизации населения. Патриотизм, готовность к самопожертвованию и коллективизм исторически являлись важными ресурсами для государств, что подробно анализирует американский политолог Джозеф Най в контексте «мягкой силы» (Soft Power), отмечая, что привлекательность ценностей составляет ее основу [6, с. 140].

4. Регулятивная функция. Ценности транслируются через образовательные стандарты, культурные программы и правовые нормы, формируя желательные модели поведения граждан. Законодательное закрепление определенных моральных норм (например, в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их развитию) является прямым следствием ценностно-ориентированного подхода.

Политика Российской Федерации в последнее десятилетие представляет собой релевантный пример активного использования концеп-

та традиционных ценностей. Это нашло отражение в ряде ключевых документов:

Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе ценности определяются как «нравственные ориентиры», формирующие российскую цивилизационную идентичность, и их защита объявляется вопросом национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности РФ. В редакции 2021 г. прямо указывается на необходимость защиты традиционных ценностей от деструктивного влияния извне.

Реализация этого курса осуществляется через систему образования (введение курсов типа «Основы религиозных культур и светской этики», «Разговоры о важном»), культурную политику (грантовая поддержка «патриотических» проектов в кино и литературе) и внешнеполитическую деятельность, где Россия позиционирует себя как защитник «традиционного» мира в противовес «либеральному» Западу. Этот идеологический тренд анализируется в статье ««Консервативный поворот» в современной России в дискурсе образовательных институтов» под авторством К.К. Пронина.

Проведенный анализ позволяет заключить, что обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям является значимым и многогранным инструментом современной государственной политики. Оно позволяет решать задачи консолидации общества, легитимации власти, укрепления национального суверенитета и культурной идентичности.

Однако данная стратегия не лишена рисков. К ним относится потенциальное ограничение индивидуальных свобод и прав меньшинств, усиление социальной конфликтности в плюралистических обществах и возможность использования ценностного дискурса для оправдания изоляционизма и антимодернизационных практик. Таким образом, интеграция традиционных ценностей в государственную политику представляет собой сложный поиск баланса между стабильностью и развитием, коллективной идентичностью и индивидуальной автономией, суверенитетом и международным сотрудничеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
2. Курдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – СПб: Нестор-История, 2014. – 468 с.
3. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129, № 1. P. 1-29.
4. Hobsbawm E., Ranger T. (eds.) The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 322 p.
5. Lipset S.M. Political Man: The Social Bases of Politics. L.: Heinemann, 1960. 477 p.
6. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. 191 p.

THE ROLE OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN PUBLIC POLICY

BAISHEV Kirill Anatolyevich

Postgraduate Student

Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia
Saransk, Russia

The article examines the role and functional significance of traditional spiritual and moral values as a factor of public policy in the context of modern global challenges. The theoretical justification of the integration of the value approach into political strategies is analyzed, the mechanisms of their translation and legitimization through public policy are considered. Using the example of specific government practices, it is demonstrated how values influence the formation of national identity, social solidarity and political course. It is concluded that appealing to traditional values is a significant resource for consolidating society and strengthening sovereignty, but it is fraught with risks of a conservative turn and limiting pluralism.

Keywords: traditional values, public policy, national identity, legitimacy, social solidarity, political ideology, public sphere.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ

ТОМА Юрий Петрович

кандидат политических наук доцент кафедры политологии и этнополитики

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития партийной системы Запорожской области, деятельности региональных отделений политических партий, а также отмечаются характерные особенности регионального партийного строительства.

Ключевые слова: партийное строительство, интеграция, проектная деятельность, политическая идентичность.

В данной работе партийная система представлена как региональный комплекс взаимозависимых федеральных политических кампаний, проектов и региональных социально-экономических решений, реализуемых политическими партиями, в ходе интеграционно-

го процесса Запорожской области в политическую систему Российской Федерации. Контуры формирования регионального партийного спектра обусловили федеральный, региональный и муниципальный избирательные циклы 2023-2024 гг.

Общественно-политическая составляющая интеграции Запорожской области определяется организацией и проведением ряда избирательных кампаний. В период с 23 по 27 сентября 2022 г. состоялся референдум о вхождении Запорожской области в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации («За» вхождение Запорожской области в состав Российской Федерации – 93,11% принявших участие в референдуме при явке – 85,4%) [1]. В период с 8 по 10 сентября 2023 года состоялись выборы депутатов Законодательного Собрания Запорожской области и Советов депутатов городских и муниципальных округов. По итогам региональной и муниципальной кампаний было избрано 40 депутатов Законодательного Собрания Запорожской области и 280 депутатов представительных органов в 16 муниципальных образованиях.

Важной особенностью электорального цикла является то, что все выборы проводились исключительно по пропорциональной избирательной системе. В период с 15 по 17 марта 2024 г. состоялись первые после вхождения Запорожской области в состав Российской Федерации выборы Президента РФ (итоговая явка на президентских выборах составила 85,91%) (www.ria.ru/).

Общественно-политический спектр региона представлен 400 зарегистрированными некоммерческими общественно-политическими организациями и движениями, которые занимаются просветительской деятельностью, волонтерской, социальной работой, продвигают интересы профессиональных объединений, социальных групп населения, ветеранских и инвалидов обществ, реализуют экологические проекты и многие другие. В Запорожской области наиболее активной работой себя зарекомендовали такие организации, как «Защитники Отечества», «Комитет семей воинов Отечества Запорожской области», «Южный центр социокультурной и патриотической ра-

боты», организация поддержки и развития молодежи «Юг молодой», региональные отделения общества «Знание» и Ассоциации юристов России.

Необходимо отметить, что региональная партийная система характеризуется централизованной управляемостью, зарегистрированы и работают 5 региональных отделений политических партий. Активно ведут свою деятельность 4 региональных отделения политических партий – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Региональный партийный спектр представлен также партией «Новые люди» в городе Энергодаре, финансовые ресурсы – недостаточные, функционируют исключительно за счет средств центрального аппарата партии. Ведущей политической силой в Запорожской области является Всероссийская политическая партия «Единая Россия» с разветвленной сетью местных и первичных организаций.

В ряды партии «Единая Россия» вступили свыше шести тысяч человек. Странниками партии являются более двухсот человек. На выборах в Законодательное Собрание Запорожской области в 2023 г. партия набрала 83,01% голосов (Решение Избирательной комиссии Запорожской области от 12.09.2023 года № 32/176-1 «Об установлении результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Запорожской области первого созыва»). Фракция партии – 34 из 40 депутатов. Из 280 депутатов местных советов 238 – единороссы, как и все главы муниципальных округов Запорожской области.

Запорожское региональное отделение партии с декабря 2023 г. также активно включилось в избирательную кампанию по выборам Президента Российской Федерации. В период президентской избирательной кампании региональное отделение партии организовало и провело встречи с жителями многоквартирных домов. Региональное отделение партии приняло самое активное участие в подписной кампании в поддержку Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Было собрано свыше 10 тысяч подписей жителей Запорожской области.

В период президентской кампании в Запорожской области начал свою работу Штаб

общественной поддержки партии, на площадке которого работал Ситуационный центр и проводились социально-ориентированные мероприятия. Всего на площадке Штаба общественной поддержки в 2024 г. организовано и проведено около тысячи мероприятий. В Штабе общественной поддержки при содействии Министерства здравоохранения Запорожской области на регулярной основе проводятся выездные донорские акции, а также осуществляется плетение маскировочных сетей, изготавливаются окопные свечи, организовываются и проводятся мастер-классы.

В регионе работает Региональная общественная приемная партии, а также сеть Местных общественных приемных. Приемы осуществляют депутаты Государственной Думы ФС РФ, Законодательного Собрания Запорожской области и Советов депутатов муниципальных округов. Всего рассмотрено свыше тысячи обращений жителей Запорожской области. В рамках грантовой поддержки на протяжении 2024 г. осуществлялась помощь психологов и юристов для жителей области. Региональное отделение партии активно развивает систему освещения партийной работы в средствах массовой информации, на партийном сайте, а также в социальных сетях и мессенджерах. Активно работает официальный ТГ-канал «Единая Россия. Запорожская область».

Партия «Единая Россия» является доминирующей политической силой в регионе. Партийцы активно занимаются доставкой гуманитарной помощи, участвуют в волонтерских проектах, реализации «Народной программы» и 14 федеральных партийных проектов. В числе ключевых направлений Народной программы партии в Запорожской области – капитальный ремонт, строительство объектов образования и здравоохранения, благоустройство общественных пространств, строительство спортивных площадок, ремонт сельских домов культуры и музеев.

В рамках реализации федерального партийного проекта «Детский спорт» были установлены два рекорда России: по массовым одновременным отжиманиям и по количеству площадок, на которых проводились эти упражнения. В 2024 г. при поддержке партии «Единая Россия» был открыт спортивный ком-

плекс, после капитального ремонта открыта Мелитопольская детская спортивная школа.

В рамках федерального партийного проекта «Выбирай свое» в 2024 г. запущена акция «Выбирай Запорожское», направленная на популяризацию продукции местных производителей. Товары в торговых сетях помечаются специальным ярким стикером, который показывает, что продукция местного производства.

Партийная организация активно принимает участие в гуманитарной и волонтерской деятельности. В августе 2024 года Запорожское региональное отделение Партии в числе первых приняло активное участие в гуманитарной миссии жителям Курской области. Всего было собрано и направлено свыше 50 тонн товаров, продуктов и вещей первой необходимости.

Одним из приоритетных направлений деятельности регионального отделения партии продолжает оставаться помощь фронту. Запорожское региональное отделение партии оказывает регулярную помощь жителям, а также участникам специальной военной операции. Организация и проведение запорожскими единосотцами социально значимых акций и полезных дел, совместная деятельность со сторонниками партии, общественными организациями, всеми конструктивными общественными силами очень важна и наполняет жителей региона чувством уверенности в успешной перспективе развития Запорожской области. Остальные региональные отделения политических партий отличаются слабыми организационными структурами и политической договороспособностью.

В августе 2023 г. во время проведения избирательной кампании по выборам депутатов Законодательного Собрания Запорожской области Общественная палата Запорожской области и представители региональных отделений партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» подписали меморандум о сотрудничестве и обеспечении качественного наблюдения за ходом голосования.

Оппозиционные лидеры, неформальные группы, способные вызвать процесс дестабилизации политической системы региона в текущий момент отсутствуют. Лидеры об-

щественного мнения, проявляющие активность в Интернет-пространстве с критикой региональной власти также отсутствуют.

Таким образом, целесообразным представляется отметить характерные особенности партийного строительства Запорожской области. Среди них: интеграционный процесс в политическую систему РФ, пропорциональная избирательная система на выборах депутатского

корпуса регионального парламента и представительных органов муниципальных образований, электоральные циклы 2023-2024 гг., одноуровневая система местного самоуправления, доминирующая роль политической партии «Единая Россия», формирующаяся партийная повестка с учетом фактора военной специальной операции на территории региона, а также политическая идентичность жителей региона.

PARTY BUILDING IN THE ZAPOROZHIE REGION: FACTORS AND FEATURES

TOMA Yuriy Petrovich

Candidate of Sciences in Politics

Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics

South Russian Institute of Management – RANHiGS Branch

Rostov-on-Don, Russia

The article discusses the formation and development of the party system in the Zaporizhzhia region, the activities of regional branches of political parties, and notes the characteristic features of regional party building.

Keywords: party building, integration, project activities, political identity.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТАМАГОЧИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ АРТЕФАКТ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНОЛОГИЙ

ШИТИХИН Владимир Андреевич

аспирант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, Россия

В статье представлен культурологический анализ Тамагочи как знакового артефакта цифровой культуры 1990-х гг. Анализируется минималистичная пиксельная эстетика «каваи» (японское слово, обозначает эстетическую концепцию, которая подчеркивает невинность, детскость и ребячество) и символизм дизайна устройства в контексте их роли в стимуляции воображения и эмпатии. Утверждается, что Тамагочи стал прецедентом изменения парадигмы взаимодействия человека и технологии, где устройство из пассивного инструмента преобразуется в активного агента, диктующего распорядок дня.

Ключевые слова: Тамагочи, цифровая культура, виртуальный питомец, эмоциональный труд, цифровая смерть, эстетика каваяи, пиксель-арт.

Актуальность культурологического анализа Тамагочи обусловлена не ностальгией по артефакту из 1990-х, а его поразительной прогностической силой. В современной цифровой среде, где алгоритмы социальных сетей формируют эмоциональный фон, а виртуальные ассистенты интегрированы в повседневные ритуалы, вопрос о генезисе симбиотических отношений человека и машины приобретает особую остроту. Тамагочи предстает в этом контексте не пережитком, а фундаментальным прототипом, «нулевым уровнем» тех аффективных и поведенческих моделей, которые лежат в основе современного пользовательского опыта. Исследование его механик, эстетики и социальных практик позволяет вскрыть истоки культуры постоянного цифрового вовлечения и эмоционального труда, направленного на нечеловеческих агентов, что делает его анализ ключевым для понимания онтологии современной цифровой повседневности.

Как считает М.М. Скоморох, «Тамагочи – неиммерсивная игрушка, и, повидимому, именно за счет этого питомец «оживает», тесно переплетаясь с повседневной жизнью хозяина и становясь для него почти реальным» [4, с. 63]. Отмечая, что на сегодняшний день интерес к теме Тамагочи и, в более широком смысле, виртпетов (виртуальных питомцев) сохраняется в кругах коллекционеров, Л.И. Данько выделяет три основные направленности их программ: игровую, воспитательную и социальную [2, с. 144]. По мнению К.А. Очеретяного, вместо какого-либо однозначного функционала Тамагочи предлагает стиль жизни: «взаимодействие с Тамагочи не становилось игрой и, тем более, утилитарной практикой – обозначалась новая модель коммуникации с технологией, как с живым существом, со своими потребностями, циклами, раздражителями, возможными откликами на взаимодействие» [3, с. 260].

Что касается эстетики и дизайна Тамагочи, они играют не менее важную роль в его культурном значении. Физическая форма устройства – небольшое пластиковое яйцо – глубоко символична. Яйцо в большинстве культур ассоциируется с зарождением жизни, потенциальностью, хрупкостью и тайной. Владелец Тамагочи буквально держит в руках «потенциальную жизнь», которую ему

предстоит выносить и взрастить. Переживание потери, пусть и цифровой, становилось реальным эмоциональным событием, вызывающим подлинное горе и чувство вины [1].

Эстетика «каваи» (яп. *かわいい*, «милый»), пронизывающая дизайн персонажей – большие глаза, непропорциональные формы, детская неуклюжесть, – была направлена на то, чтобы вызывать умиление и инстинктивное желание заботиться. Эта милость работала как биологический триггер, провоцирующий покровительственное отношение и снижающий порог для формирования эмпатической связи.

Наконец, рассуждая о настоящем времени, можно добавить, что по оценке А.Ш. Тхостова и В.А. Емелина «сегодня мобильный телефон без особых трудностей, путем установления нехитрых программных продуктов наделяется функцией Тамагочи. Телефон стал новым местом жительства для виртуального зверька, который переселился из примитивной пластмассовой коробочки с маленьким экранчиком и несколькими кнопками в другое, но уже более высокотехнологичное, но не менее любимое, также легко умещающееся в кармане и требующее внимания тело» [5, с. 8].

Вывод. Наследие Тамагочи в цифровой культуре огромно. Он заложил основы целого жанра игр-симуляторов жизни и виртуальных питомцев, от Neopets и Nintendogs до бесчисленных мобильных приложений. Идея создания постоянной эмоциональной связи с неодушевленным цифровым агентом, требующим регулярного ухода, стала одной из фундаментальных для современной игровой индустрии и дизайна пользовательского опыта. Более того, Тамагочи подготовил почву для принятия более сложных форм цифровых компаньонов и виртуальных ассистентов, которые сегодня все глубже интегрируются в повседневность. Он был одним из первых массовых продуктов, который показал, что отношения с цифровым кодом могут быть эмоционально насыщенными, требовательными и формирующими личность. Анализ этого небольшого пластикового яйца показывает, как на рубеже тысячелетий происходило переосмысление понятий жизни, смерти, привязанности и ответственности, и как технология начала осваивать самые интимные сферы человеческого опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 90-е для тамагочи даже открывали кладбища. Игрушка учила детей любить и заботиться // Кибер. 10 мая 2021. – URL:<https://m.cyber.sports.ru/games/blogs/2918948.html> (дата обращения: 24.10.2025)
2. Данько Л.И. Электронная ретромания как хобби: коллекционный аспект // Наука сегодня: реальность и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 февраля 2019 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2019. – С. 144-145.
3. Очеретяный К.А. Призрак в кармане: Медиаархеология тамагочи // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2024. – Т. 6, №. 2. – С. 260-276.
4. Скоморох М.М. Тамагочи и миф о киберпространстве: к вопросу о магическом круге // Международный журнал исследований культуры. – 2019. – № 1(34). – С. 62-72.
5. Тхостов А.Ш., Емелин В.А. От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий // Психологические исследования. – 2010. – Т. 3, № 14. – С. 1-11.

**TAMAGOTCHI AS A CULTURAL ARTIFACT:
INTERACTION BETWEEN HUMANS AND TECHNOLOGY****SHITIKHIN Vladimir Andreevich**

Postgraduate Student

Mordovia State University named after N.P. Ogarev
Saransk, Russia

The article presents a cultural analysis of the Tamagotchi as an iconic artifact of 1990s digital culture. The minimalist pixelated aesthetic of «kawaii» (a Japanese word denoting an aesthetic concept that emphasizes innocence, childishness, and puerility) and the symbolism of the device's design are analyzed in the context of their role in stimulating imagination and empathy. It is argued that the Tamagotchi has become a precedent for a paradigm shift in human-technology interaction, where the device is transformed from a passive tool into an active agent dictating the daily routine.

Keywords: Tamagotchi, digital culture, virtual pet, emotional labor, digital death, kawaii aesthetics, pixel art.
